

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

ВЫНИВШИЙ
НАБИРАЯ ОЧКИ
ОПЫТА

Андрей Валерьевич Степанов
Выживший:
Набирая очки опыта
Серия «Выживший», книга 7

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69571627
SelfPub; 2023*

Аннотация

Он очнулся в глухом лесу – один, беззащитный, беспомощный, полностью утративший память. Кто он? Сколько ему лет? Как его зовут? Никакой информации. Существование приходится начать с нуля, и это похоже на ролевую игру, где на старте у героя есть полный опасностей мир с системой каст, свобода действий, высокая вероятность угодить в жернова непонятого сюжета и цель. У него она одна: вспомнить все. Но возвращение памяти – дело долгое и непростое, а тем временем нужно выживать в новом мире. И Бавлер – такое имя он примет вместо надежно забытого – ищет свое место в незнакомой реальности, которую у него получается постепенно менять... К лучшему ли? У творящего перемены всегда найдутся могущественные противники. Внимание! Сборник включает в себя следующие книги цикла Выживший: "С нуля", "Первое поселение", "Противовесы", "Лидер на минималках"

Содержание

С нуля	6
Пролог	6
Глава 1. Первая находка	12
Глава 2. Выживальщик	18
Глава 3. Ловкости не хватило	23
Глава 4. Через силу	27
Глава 5. Мир вокруг	32
Глава 6: Отшельник	36
Глава 7. Пустота	42
Глава 8. А дальше?	47
Глава 9: Лагерь	51
Глава 10. Первое жилище	55
Глава 11. Страх	59
Глава 12. Тетрадь	64
Глава 13. Не так и сложно	69
Глава 14. Не Безымянный	73
Глава 15. Какие-то цифры	77
Глава 16. Основные правила	82
Глава 17. Все же не вместе	88
Глава 18. Продолжение строительства	92
Глава 19. Кое-чему научу	98
Глава 20. Муки и страдания	104
Глава 21. Ярость	109

Глава 22. Способный	114
Глава 23. Где все люди?	119
Глава 24. Веревки без стула	126
Глава 25. Реальный враг	131
Глава 26. Стратегия	136
Глава 27. Показатели	142
Глава 28. Смеяться после лопаты	146
Глава 29. Еще больше инструментов!	151
Глава 30. Планы и проекты	156
Глава 31. Еда и неумеха	160
Глава 32. Сила силка	165
Глава 33. Живые консервы	170
Глава 34. Урожай	174
Глава 35. Припасы	178
Глава 36. Страшная нехватка времени	182
Глава 37. Подготовка	186
Глава 38. Последние приготовления	189
Глава 39. Еще немного и в путь	194
Глава 40. Туда	200
Глава 41. Человек	206
Глава 42. Повозка и потери	211
Глава 43. Время подумать о новом доме	217
Глава 44. Начало чего-то... странного	225
Глава 45. Ты не строитель	231
Глава 46. Доказательства	238
Глава 47. Шкура	244

Глава 48. Мал да удал	250
Глава 49. Снова-здорово	256
Глава 50. Расчистка	262
Глава 51. Пробы	269
Глава 52. Не умеючи, а играючи	277
Глава 53. Связи	283
Глава 54. Особенности финансов	289
Глава 55. Странные странности и немного больше	295
Глава 56. Деревня за рекой	301
Глава 57. Переправа	307
Глава 58. Разделенный мир	313
Конец ознакомительного фрагмента.	318

Андрей Степанов

Выживший:

Набирая очки опыта

С нуля

Пролог

– Ты не готов, – Отшельник грустно покачал головой, хотя только что радушно принимал меня в своей полуразрушенной хижине. Травяной чай медленно испарялся над кружкой. – Не готов ты, Бавлер, – повторил он. – Потому что не умеешь еще строить.

– Да как? – возмутился я. – Как это я не умею??? У меня строительный колледж за спиной и еще пять лет фактического опыта.

– Ай-яй-яй, – снова покачал головой Отшельник. – Я очень рад, что ты имеешь какие-то навыки, если это не сон, конечно.

– Да какой сон! Ты чего?

Отшельник, как он сам представился мне при первой нашей встрече, жил в небольшой хибарке. Хижине, лачуге – ее

можно было назвать как угодно, но не домом. И житель этого «помещения» говорил мне, что Я не умею строить! Ха! И еще раз ХА!

– Вместо этого лучше посмотри в книгу, – Отшельник ласково улыбнулся, по-отечески, по-доброму. Наверно, именно из-за его отношения ко мне я до сих пор не послал немного безумного старичка куда подальше. Книга! Ага, как же. – Я же в нее все записываю, – продолжил он.

Только после этого встал, прошлепал ободранными сапогами по земляному полу, и добрался до сбитой кое-как полки, подвешенной на сильно потертой бечевке у бревенчатой стены. Отшельник поправил сползающую с плеча драную рубаху и взял с полки толстую тетрадь – у меня бы язык не повернулся назвать ее книгой.

Загнутая обложка, потрепанный переплет, но кожаный. Натурально кожаный – книга должна была стоять безумных денег, но кто бы ее еще мог купить? В этом чертовом месте находился только я и Отшельник. А то, что у него самого может быть в записке еще хотя бы пара редкостей, я ничуть не сомневался.

– Итак, – скинув с лица спадающие космы, старичок присел обратно за стол.

– Итак, – мрачно ответил я, совершенно не считая столом огромный пенек, который стоял прямо на земле. Прямо сейчас перед моим лицом пробежала целая многоножка длиной с палец, и меня передернуло. Дичь дичайшая.

– Открывай и смотри, – Отшельник аккуратно положил тетрадь передо мной. – Думается, что пятая страница, хотя я могу и ошибаться.

– Да чего тут смотреть, – пробубнил я, уверенный, что в тетради ничего особенного и нет до сих пор.

Собственно, ничего нового тут не появилось. Контрастными черными чернилами прямо по листам бумаги шли линии, короткие, соединяющие между собой значки.

Эти самые значки были очень и очень мелкими, но, к моему неопишуемому удивлению, очень четкими, как будто их отпечатали штампом. Когда Отшельник вручил мне книгу в первый раз, несколько ярких штампов уже было.

Так, например, изображение человечка, который держал руку высоко поднятой над головой с чем-то сияющим в кулаке. Потом изображение ягод, чуть ниже, в одном и том же столбце.

Рядом, правее, шли менее четкие значки, но все же хорошо заметные. Вроде бы как что-то похожее на «строительство», а вроде бы как и нет.

Ситуацию усложняло обилие линий, некоторые из которых пересекались и шли под углом. Не слишком понятно.

Какое-то бревно, пила и топор – эти значки шли рядом, но чем больше я всматривался в тетрадь-книгу, тем лучше понимал, что сложностей меня ждет вагон и маленькая тележка.

Уйти отсюда я не могу – небольшое количество припасов,

что у меня имелось, я даже унести с собой не мог. А в каком-то разумном радиусе не было ни деревни, ни города, ни людей вообще. Дикий край!

– Как видишь, строить ты не умеешь, – прервал мои размышления Отшельник. – Но ты сделал уже несколько шагов вперед в сравнении с двумя днями ранее.

– Два дня назад я здесь только появился и мало что помню.

– Ну да, – согласился старичок и облокотился на стол. Несмотря на внешний вид пенька, он сохранял определенную чистоту. – Скорее всего, грабители, – он пожал плечами и внимательно посмотрел на меня.

Левая рука сама собой потянулась к затылку, где у меня болезненно набухла шишка от удара. Очень может быть, что и грабители.

– Получишь навык – сможешь начать строить, – проговорил Отшельник. – А до этого – учись, старайся, постигай.

Я сидел, яростно раздувая ноздри. Помогать он мне явно не хочет. А мне нужно какое-то нормальное убежище! На дворе июль, грозовой месяц. Как можно жить в шалаше, когда постоянно льет дождь, а ветер в шторм может унести этот шалаш к чертовой бабушке!

И хотя мое укрытие осталось на месте, изрядно потрепанное, без строительных навыков я едва ли смог бы его сделать достаточно прочным, чтобы пережить грозу.

– Пока учишься, может память к тебе вернется, Бавлер. А

вообще, странное у тебя имя.

– Ты сам меня так назвал!

– А разве не ты представился? Стонал во сне. Чай будешь?

Я задумался. Два дня рядом с Отшельником. Черт знает где. Из еды – почти ничего, а вот чай у него есть. Я с подозрением посмотрел на старика.

– Травяной, – добавил он, ничуть не смутившись, и пошел разжигать очаг.

Я же перелистал в сотый раз тетрадь. Бесплезная штука. Что она делает вообще?

И вдруг посередине мелькнули буквы, скрывшиеся десятком пустых страниц. Сердце забилося чаще, и я поспешил вернуться.

Значок с человеком, поднимающим вверх руку, стоял напротив короткой фразы: «Первая находка, уровень 1. Теперь можно подмечать полезные предметы». Интересно выглядит, настолько, что я даже поерзал на коротком пеньке, исполнявшем роль стула.

Рядом с ягодами разместилась ироничная подпись «Наконец-то еда. Только не стань веганом!». Я не удержался и фыркнул сам.

Были и другие подписи к значкам, но бледные настолько, что почти невозможно было прочитать.

«Строительство» – прочитал я рядом с человеком, который держал молоток в руке, – «Требует наличия инструментов и навыка «Лесоруб»». Возле каждого значка я заметил

единицы. Вероятно, тоже первый уровень. Интересно, интересно.

Жаль, что не написано, как получить это все, но... мне же не получится уйти отсюда далеко. Сперва надо немного обустроиться и подкопить ресурсы. Так что – выучим и этот навык! Вспомнить бы только, кто я и откуда!

Грязные штаны и футболка у меня явно отличались от одежды Отшельника. Только вспомнить я все равно ничего не мог. А ручья, чтобы постирать, рядом не было. Все равно прорвемся!

Глава 1. Первая находка

Приятная свежесть легкого ветерка быстро сменилась противным холодом. Ощущение, что я продрог до костей,

наступило еще быстрее. Я непроизвольно вздрогнул, а потом попытался разлепить глаза.

Если правый подался легко, разве что на ресницах висела какая-то грязь, то левый уже подсох и ресницы надежно склеились. Осознав, что я лежу лицом почти что в луже, рот я уже решил не раскрывать. Плохая идея.

Но попробовал подняться. Оперся хорошенько, но ладони тут же начали скользить. Добротная грязь.

Оперся одной рукой, чтобы хоть на спину перекатиться – и это получилось, правда, грязь зачавкала со всех сторон. Мне бы испугаться, что я попал в болото, но от ощущения холода и сырости я так и не избавился, поэтому вскочил не сразу.

Сперва единственным видящим глазом я посмотрел вокруг. Грязь. Трава. Стволы деревьев и густой кустарник. Какой-то лес, причем глухой. А звуки вокруг...

Я поковырял пальцем в ухе – хорошо я так вывалялся в грязи, раз вся раковина забита. Сразу же я расслышал и пение птиц, и ветер среди деревьев, и прочие звуки дикой природы. Дикой. Природы. Разве я не должен быть сейчас где-то в другом месте?

– Млин... – я сплюнул на траву похрустывающую густую грязь. – Фу!

Вкус у грязи был так себе. Но в воздухе пахло хвоей – сплошь сосны и немного елей. Похоже, что лес вокруг был не только густым, но еще и очень старым.

– Валяться вообще не вариант, – сказал я сам себе и тут же подумал, нормально ли, что я вдруг разговариваю сам с собой?

Попытавшись вспомнить, делал ли я такое когда-либо раньше, я убедился, что не помню этого. Помню, что ходил в школу, учился. Вроде бы, даже в колледж ходил.

И больше – ничего. Ни имени, ни возраста. На ногах стою – и то ладно. Голова не кружится, только вот одежда вся мокрая и грязная, липнет к телу, да еще и тяжелая вдобавок.

Захотелось раздеться, но где-то прожужжала медлительная, но раздражающая муха, а потом появился еще и комар, севший на плечо. И как будто тут же увязший в грязи. Забавно.

Я повернул голову. Комар, сложив крылышки, яростно упирался передней парой лапок, чтобы выпутаться. Как это похоже на меня – я до сих пор стоял в этой чертовой луже, утонул по щиколотку.

Пришлось сделать поистине неимоверное усилие, чтобы выдернуть застрявшую ногу, но сохранить на ней обувь. Я критично посмотрел на шмат грязи, который висел у меня на ноге вместо нормальных кроссовок. Вот то, что я был в кроссовках, я помню четко. Странная память, все-таки.

Со второй ногой получилось проще – плотный грунт послужил хорошей опорой, так что вскоре я уже стоял своих двоих. Жутко неприподъемных, мокрых и грязных.

По-хорошему теперь надо бы определить стороны света,

понять, где юг и север, понять, куда надо двигаться.

Только вот другой вопрос: а куда именно двигаться? Людей рядом нет, вокруг лес. Надо бы куда-то выйти, но за деревьями не видно ни единого просвета. Я покрутился на месте. На все стороны, куда хватает глаз, видны только кусты и деревья, а через кроны едва пробивается свет. Ощущение, что полдень, но на самом деле – совсем непонятно.

На всякий случай я порылся в карманах. Штаны хорошие, плотные. Однако, есть два существенных недостатка. Первый – они мокрые и грязные. Как и все остальное. Второй – карманы пусты.

Не то чтобы я был Беаром Гриллсом, но наличие в кармане спичек или зажигалки, какого-нибудь китайского ножа – все это сделало бы мое пребывание здесь чуточку проще.

Бегать по лесу, орать и искать выход? Нет уж, это лишь пустая трата энергии. К тому же, если лес тянется на километры, то ничего хорошего я от этого не получу, кроме больших коленей и трясущихся рук.

Поэтому гораздо проще осмотреться в разумном радиусе и посмотреть на то, куда мне податься. Поискать место посуше – прежде всего.

Точно! Только местность слишком ровная. И в целом влажная. И тропинок нет. Да твою же мать!

Пока я крутился и вертелся, на футболка начала подсыхать грязь, меняя цвет с черного на серо-коричневый. Ветер уже не так пронизывал, потому что слой земли защищал от

холода. Пока не сыпется – нормально.

Удивительно, что холодно, но судя по всем признакам – лето. Под вороной хрустнула ветка, отломилась и упала вниз, зашуршала в кустах, заставив меня вздрогнуть.

С громким карканьем птица улетела, а я еще долго смотрел на кусты. Черт, да и чего я уставился! Хрень какая-то.

А, может быть, сунуться туда и посмотреть? Вздрогнув еще разок, словно от нехорошего предчувствия, я направился к зелени. Там же и замер через пару шагов, увидев огромные следы, хорошо отпечатавшиеся на влажной почве.

Нереально огромные. Даже облепленный грязью кроссовок оказался вполовину меньше следа на земле. И только потом я заметил когти. Большие, зараза!

Я наклонился и приложил палец – коготь оказался почти такой же по длине. Вот это да... А потом странный запах ударил мне в нос. Тошнотворный, мерзкий, вызывающий рвотные позывы, но при этом я не отшатнулся. Любопытство пересилило.

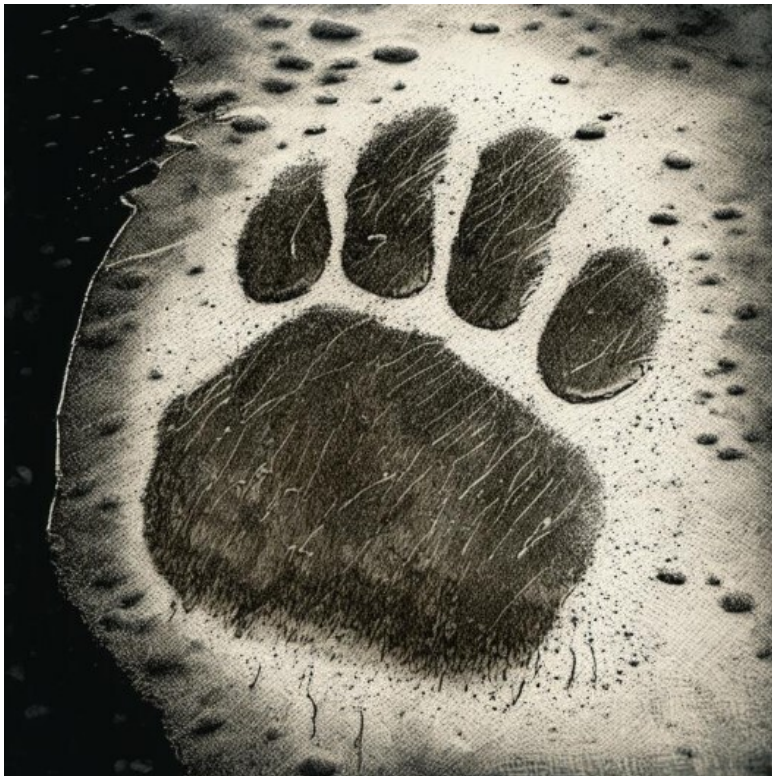
– Что это может так вонять, – пробормотал я, и раздвинул кусты сильно и резко, чтобы не передумать в процессе. Все-таки, было жутковато обнаружить там... что-нибудь.

Первое, что мне бросилось в глаза – сумка. Небольшая, грязная сумка, кожаная, типа рюкзака, но не настолько большая. Я протянул к ней руку и тут я услышал странный звук, какое-то копошение, шуршащее и потрескивающее.

Переведя взгляд с рюкзака на источник звука, я заметил

сперва рваные сапоги, а потом уже кишашую опарышами ногу.

Глава 2. Выживальщик

Я успел только лишь упасть на спину, но не выпустил из

рук сумку. Та перелетела через меня и упала в грязь. Не жалко, вряд ли там что-то хрупкое было. Лучше подальше обратиться от этой гадости. Фу!

Отползти удалось далеко, но не до самой грязи. Так что я не перепачкался еще больше, правда, думал я совсем не об этом. Вот так находка... Первая находка... пронеслось в голове и где-то вдалеке опять закаркала ворона.

Ветер принялся ломать кусты неподалеку, придавая собой жути всему происходящему. Этот зловещий сумрак. Эти странные запахи. Мертвец в кустах.

Внезапно я понял, что сжимаю ремень от сумки в ладони. Грубая кожа впивалась в ладонь, оставляя после себя неприятное жжение.

Настолько неприятное, что оно переплюнуло все, что было до этого: холод, грязь, мокрую обувь и вонь трупа. Запахи – вообще мое слабое место. Чуть что, сразу наизнанку выворачивает.

Я глубоко вдохнул, чтобы убедиться, что рядом нет смрада разлагающегося тела. Ветер сносил в сторону все ароматы. Что ж, жить можно. Можно. Но как?

Все еще лежа на спине, я перебрал в голове несколько вариантов. Бродить по округе становится слишком опасно. Держать ухо в остро – класс, но надолго ли меня хватит?

Идеальный вариант, который можно выбрать и на котором я остановился почти сразу же, выглядел просто: найти опушку, лужайку, границу леса. Короче, любое светлое ме-

сто. И чтобы рядом были только здоровые деревья.

Последняя мысль пришла в голову только после того, как я внимательно посмотрел на растительность рядом с собой: несколько истончившихся стволов угрожающе кренились на ветру.

Я поспешил встать. Так себе приключение будет, если мне на голову упадет гнилушка. Не убьет, так покалечит так, что исход будет дольше, но куда мучительнее.

И, когда встал, понял, что продолжаю стискивать сумку, но сперва решил отойти в более безопасное место. Туда, где нет следов огромного зверя. Туда, где нет трупа. Вероятно, у него есть что-то еще полезное. Но как-то боязно, да и противно было туда возвращаться.

К своему возрасту... так, стоп. Сколько мне лет, я не мог вспомнить и потому тут же посмотрел на руки. За слоем грязи не видно, какая она. Да и не поймешь. Живешь получше, и в пятьдесят похож на молодого. А кто-то и старшей школе уже похож на запойного слесаря с завода.

Подумал и удивился снова. Помню же, как выглядит запойный слесарь с завода. А возраст – не помню. Хихикнул, но как-то истерично, и больше получилось похоже на всхлип.

Вот только еще расклеиться не хватало. Ничего не помню, потеряюсь в лесу, а окажется, что это парк рядом с городом. Ха!

Теперь уже смешок получился куда более уверенным. И я

поспешно раскрыл сумку.

– Ого! – вырвалось у меня. – Да тут есть, чем поживиться!

То, что сумка была с трупа, меня не очень смущало. Еды внутри, конечно же, не оказалось. Совсем. Но зато нашелся нож, на вид совсем не хлипкий, но при этом компактный, хоть и не складной. Без пилы на обратной стороне, что было бы весьма кстати.

– Так себе штучка, – я приложил его к ладони. Черная рукоятка не блестела. Матовая поверхность точно было покрыта мелкими-мелкими точками, и, стоило мне схватить инструмент покрепче, тут же прилипла к ладони. – А может и нет.

Лезвие оказалось толще, чем я думал изначально, а острый кончик едва не проткнул мне кожу на ладони. Нет, все же отличная вещица. Ножен нет, в карман не положишь. Рисковать причинным местом я не собирался.

Поэтому сперва отложил нож в сторону и продолжил смотреть, что еще есть в сумке. Но если лезвие с чистой рукояткой лежало сверху, то все, что я нашел ниже, было куда более грязным.

И, разумеется, испорченным. В тряпку завернутый хлеб размяк. Стоило мне ее развернуть, из глубин сумки пахнуло так, что я едва сдержался, чтобы не отбросить ее в сторону.

Получается, что из всей сумки полезная находка – только лишь нож. Ну и ладно. Всякое бывает. Главное – начать.

Сумку я бросил на земле, подобрал нож и перехватил его

поудобнее, а потом посмотрел на деревья поблизости. Вероятно, с прочным орудием можно будет забраться повыше, чтобы посмотреть, сверху на местность.

Раз уже я стал выживальщиком, надо понять, насколько это долго. Или, если мне повезет, то рядом уже есть люди, и мои страдания закончатся максимально быстро.

Глава 3. Ловкости не хватило

Приключение постепенно становилось более интересным. Я уже забыл про одиночество, увидев перед собой вполне достижимую и даже очень простую цель. А после того, как я осмотрюсь, можно будет прикидывать, что делать дальше.

Теперь я увлеченно осматривал сосны поблизости. Надо выбрать ту, что потолще, но при этом с ветками пониже. А еще и достаточно высокая.

Придирчивость в таком вопросе оправдана, решил я. Если будет слишком тонкая, то согнется. Если низкая – смысл лезть? Ну, а ветки уж точно должны быть такими, чтобы я мог схватиться руками максимум в прыжке.

То, что все три фактора противоречили друг другу, я заметил после осмотра примерно пятидесяти сосен. Ничего не попишешь, выживальщиком я мог себя называть, сколько угодно, но по факту я им не становился, лишь получив нож и оказавшись в такой ситуации.

И я остановился, опершись на ближайший ствол дерева. А какой такой? Один. В лесу. Без еды и припасов. Грязный, но уже обсохший. И радующийся тому, что это происходит летом, а не зимой!

Вероятно, рядом находится все же что-нибудь жилое. Ведь сейчас, в наше время... и я опять завис. Какое такое «наше время»?

Стало немного не по себе. Что-то я слишком многого не помню, хотя какие-то абстрактные образы в голове есть. Тот же пропойный слесарь, например. С чего я вообще решил, что он выглядит именно так, как представляется мне: в серой робе, дурацкой кепочке, с фингалом под глазом и трехдневной щетиной на лице. Попыхивает так погнутой сигареткой без фильтра и подмигивает, как будто ты сам бухал с ним прошлой пятницей.

Я тряхнул головой, и слесарь исчез. Последним исчез огонек его сигаретки, а мне пришлось вернуться в реальность и выбрать, наконец-таки, нормальное дерево.

А еще лучше не только дерево, но еще и холмик – благо, местность изобиловала овражками, холмиками и для леса не очень подходила. Опять же – только лишь по моему субъективному мнению.

Но к своему мнению я всегда относился скептически. Так что, очень может быть, что лес вполне себе правильный, ни разу не странный. И может позволить себе расти на склонах оврага и прочих неровностях.

Но найти место повыше – разумно. Вот я и двинул вверх по холму, стараясь добраться до самой высокой его точки. А была она, по моим прикидкам, метров так на десять выше места, где находился я сам.

Куст, где осталось лежать тело, я оставил в памяти, как и примерную дорогу к нему. Выше ноги в опарышах может находиться что-нибудь полезное, что пригодится позже.

Восхищенный сам собой и своей сообразительностью, я забрался повыше и уставился на несколько похожих между собой сосен. Но было у них одно важное качество, объединяющее не только их, но и множество соседних: веток ниже пяти метров над землей там не было.

Но раз уж я такой сообразительный, так почему бы не найти другой выход? И я принялся изучать другие деревья в поисках пути. Вероятно, забравшись по веткам на одно дерево, можно перебраться на другое, что повыше. Рано или поздно, надо было добавить, потому что подозрительно быстро начало темнеть.

Тем более надо спешить! И я наметил себе путь через несколько сосен, начиная с самой молодой, которая имела ветки на уровне моих плеч. Забравшись по ней, я смог бы перебраться на следующую, а с нее – на самую высокую.

Проследив взглядом маршрут, я схватился за ветку и подтянулся, а потом, когда вытянулся над ней, обнаружил, что лезвие ножа едва не разрезало мне пальцы. Опасно и несвоевременно!

Усевшись на ветку, я принялся прятать нож, но никуда не смог его приспособить. И, промаявшись несколько минут, отправил его обратно на землю. Потом спущусь и заберу.

В целом – отличный план. Я еще раз оценил маршрут. Вверх, потом следующее дерево.

Правда, там неплохое расстояние между стволами. Но не проблема же раскачаться и прыгнуть. А потом ухватиться.

Поэтому я поднялся еще на ярус выше – подтянуться получилось почти без усилий. Кажется, что силы у меня нормально.

Встал на основание ветки у самого стола и начал размахивать руками, чтобы оттолкнуться с максимальным ускорением и долететь в прыжке до следующего дерева. Главное – не смотреть вниз.

Взмах, другой, третий и, прямо как в школе на физкультуре учили, прыгнул. Скользнул подушечками пальцев по ветке, почти содрал кожу, и ухнул вниз. Сила есть, а вот ловкости чутка не хватило.

Глава 4. Через силу

Три метра вниз – это очень много. Нереально много, когда летишь спиной вниз, а потом еще и копчиком об землю.

– Ять! – вырвалось у меня, когда крайне жесткая земля ударила меня со всей скоростью, какую я успел набрать за время полета. – Сука-а-а... – простонал я вслед, перекаты-ваясь набок.

Рука сама поползла за спину, чтобы пощупать место удара. Чувствительность на нуле, то ли из-за падения, то ли...

Все похолодело, и я машинально развернулся обратно на спину и посмотрел на ноги. Гнутся. Фух.

Перекатившись обратно на спину, я раскинул руки в стороны, выдохнул и расслабился. Можно предпринять еще одну попытку.

Я подтянул ноги к груди, перевернулся. Что-то громко шелкнуло в районе поясницы. Безболезненно, к счастью. И потому мое рвение разведчика это ничуть не подорвало.

Нож валялся рядом. Пусть там и полежит. Не убежит никуда.

Вот то, что мне не хватило ловкости – большая проблема. Я залез на ветку первой сосны еще раз, уселся на нее и задумался.

Головой я не ударился, так что приток новых идей не иссякал. Можно было бы прыгнуть во второй раз, постаравшись оттолкнуться посильнее.

Но тут уже риск поскользнуться и не так рассчитать усилие, а в итоге ударить спину еще разок. Вероятно, она это переживет, но сколько так можно будет повторять? Раз, два, три?

Желание встать ослабло. Надо смотреть иначе. Совсем иначе, потому что если решать задачу в лоб, то ничего хорошего не будет. Нельзя надеяться на какой-то призрачный шанс успеха.

С полутораметровой высоты прыгать вниз куда проще, чем я не преминул воспользоваться, чтобы посмотреть на ситуацию с другой стороны.

Другой ракурс, другое мнение – от самого себя. Но не мешало бы увидеть что-то радикально иное, а не тупую лесенку из веток.

Ладно, нет. Не тупую. Идея была неплохая, но только не для меня. То ли я тяжеловат, то ли не слишком поворотлив. По факту мне чего-то не хватило, а тот, кто полегче или половчее – элементарно забрался бы на самый верх.

Очень вероятно, что и до самого верха он добрался бы без какой-либо лесенки. Но это не мой вариант.

Надо получше посмотреть на сосну, которую я избрал своей целью.

Сперва я сел на корточки, поднял нож и начал, подкидывая его в воздух, высматривать иной путь наверх. В лоб.

Подумал об этом и сам же фыркнул, потому что путь в лоб обычно считается еще тупее, чем мой первый вариант. Но, если это как раз мой вариант?

Я воткнул нож в землю. Посмотрел на сосну. И встал на ноги, чтобы обойти ствол по кругу.

Ага, вот и новый интересный вариант – нет ветки, но есть

пара сучков по стволу. Можно попытаться забраться по ним, но... едва ли.

Я приблизился к дереву и обнаружил, что не могу допрыгнуть до нижнего сучка, как ни стараюсь. Как старый пес, я обошел сосну еще разок, но не нашел ничего подходящего.

И меня начала разбирать дикая злость. Такое простое задание, но я не могу его выполнить. Сам поставил и, как оказалось, что поставил очень сложную задачу, почти невыполнимую

Или выполнимую... Или нет. Я взял нож и воткнул его в ствол из всех сил. Злость не уходила. Так себе вариант оказался. Искать новое место я не хотел.

Но схватился за нож и попробовал его покачать. С трудом лезвие подалось, но не вывалилось. Я потянул его на себя – и выдернул, но не с первого раза.

Идея. Нож тут же воткнулся в ствол сосны выше сантиметров на тридцать. Я ухватился за него – и вырвал.

Черт! И с криком загнал его еще глубже в ствол со второй попытки.

Не по самую рукоятку, но довольно глубоко. Попробовал на нем повиснуть – и получилось!

Торжествовало все мое естество. Я подтянулся так, чтобы рука могла коснуться сучка выше.

К счастью, тот не хрустнул под моим весом, и вскоре я оперся ногой уже на нож, а сам тянулся еще выше. До веток сосны оставались десятки сантиметров.

Если не ловкостью, так силой. Помнится, что-то подобное было во второй части Готики. Нет ловкости – качай силу. Есть сила – купи арбалет и шмаляй всех!

И еще один сучок, а потом уже живая ветка. Я ухватился за нее с облегчением – зеленая ветка точно выдержит мой вес. Абсолютно точно выдержит, и я принялся тянуть-ся сильнее, перебирая руками быстрее, поднимаясь выше и выше, до тех пор, пока не уперся в пышную хвою сосны.

Пусть не до самого края я добрался, но достаточно высоко – сосна явно была отличным выбором. Отличным по высоте, но то, что я увидел, мне не понравилось. Совсем не понравилось.

Выбравшись через силу на самый верх дерева, я подумал, что так же через силу можно было бы рухнуть вниз, лишь бы не видеть всего этого.

Глава 5. Мир вокруг

Должно быть, это явилось следствием кислородного голодания, изменения концентрации веществ в воздухе или мо-

ей активностью, пока я взбирался наверх, но, как только я оказался на самом верху сосны, я вспомнил сцену из фильма «Хоббит», когда главный герой тоже лезет повыше, чтобы осмотреться.

Иначе объяснить такие странные провалы в памяти и внезапные воспоминания я никак не мог.

Все же отличий между фильмом и моей ситуацией было предостаточно. Например, такой же счастливой мордахой, как герой Фримена, я похвастаться не мог никак.

Откуда взяться счастьем у грязного, уже голодного и подуставшего человека? Это на земле меня порадовал нож и сумка. А наверху дул ветер, от которого мне хотелось скрыться минимум за дубленкой.

Несмотря на весь негатив, я был горд собой. Забраться на такую высоченную сосну! И если не хватило ловкости, то все нормально с силой. Почему бы и нет, есть же классы героев в играх, заточенные исключительно под силу. Паладины там. Варвары. Нет, варвары тупые. Да и паладины не всегда лучше. «За Инноса!». Кхм, нет, точно плохое сравнение.

Чтобы не упасть, я ухватился за ветки получше, широко расставив руки. Солнце было слева от меня и уже спешило к горизонту.

Вид можно было бы назвать прекрасным, если бы не одно «но»: покуда хватало глаз я видел только лес. Острые верхушки сосен и елей, то идущие ровным ковром, то проваливающиеся вниз – очевидно, что оврагов здесь имелось нема-

ло.

Так себе картина, учитывая расстояние. Я прикинул, что, если двигаться в том направлении, то мне понадобится не один день в попытках выйти на открытое пространство.

Даже интересно стало, где можно найти такие чащи, кроме как не в северных широтах. Вроде бы как обычно луга, поля да речки.

Задул ветер, и я покачнулся, потому что дерево подо мной тоже задвигалось. Ноги напряглись, а грязные кроссовки начали скользить по шероховатым веткам – грязь с подошв почти не свалилась. Да что за..!

Чтобы не свалиться окончательно, я перешел на другую сторону. Ну, как сказать «перешел» – почти что перепрыгнул на соседнюю пару веток, причем одна нога почти соскользнула. Только то, что держался руками, как на брусках, за другие ветви, спасло меня от падения.

Но зато угол обзора поменялся – теперь солнце светило мне в затылок, но моя собственная тень терялась на темной хвое.

Кстати, в эту сторону лес тоже уходил до горизонта. Если еще и в противоположном направлении окажется лес, то у меня останется лишь один вопрос: какого лешего я проснулся в этом дремучем лесу и как я сюда попал??

Ладно, это уже два вопроса. Как я сюда попал – главное.

Еще один прыжок с опорой на руки, чтобы посмотреть на оставшийся неохваченным кусок земли. И тут у меня отлег-

ло – вдалеке, примерно через пару километров, виднелись поля.

Я облегченно выдохнул. Наметив примерное направление, я уже приготовился спуститься вниз, и даже почти разжал пальцы, чтобы перехватиться на ветки уровнем ниже, как вдруг ветер донес до моих ноздрей легкий аромат костра.

Уж выделять запах горящих дров из общих я умел отлично. Оставалось найти источник.

Рискуя поскользнуться вновь, я начал перебирать ногами по хвое, чтобы определить, откуда тянет дымом. Небольшой струйкой дымок тянулся в отдалении – примерно под углом в сорок пять градусов относительно моего направления к полям.

Что ж, можно и в гости заглянуть. Дымок выглядел довольно дружелюбно: не столб дыма от пожара, а именно ароматная струйка, приятная носу. Если же рядом с дружелюбным костром сидит кто-то менее дружелюбный... у меня есть нож! Но подумал я об этом лишь после того, как сердце подпрыгнуло до горла: ЛЮДИ! Я здесь не один!

Глава 6: Отшельник

Проблем, как у кошек, при спуске с дерева у меня не воз-

никло. Я перевозился в липкой смоле и ободрал в кровь ладони, но в остальном – все было отлично. Твердая земля под ногами вселяет куда больше уверенности после того, как слезешь с сосны, точно отсутствие опоры было единственной большой проблемой в моей жизни.

Дым и люди, дым и люди. Дым – это огонь и тепло. А люди... какими бы они ни были, они, вероятнее всего, примут меня без лишних вопросов. Как бы законы гостеприимства.

Хотя нормальные люди левого мужика из леса, с ножом, грязного с ног до головы, пошлют куда подальше. Сам я бы так и сделал, но это другое!

Засунув нож за пояс, чтобы выглядеть не агрессивно, я едва не бежал через лес, чтобы побыстрее добраться до нужного места. Расстояние казалось небольшим, но мелькающие деревья вскоре уже вызывали дикую тошноту.

Пришлось притормозить и отдышаться. В таком состоянии нельзя долго бегать. Еще и еды нет. А что в таком состоянии, когда я хорошенько прочищу желудок, я буду делать? Лягу и буду лежать, пока меня не сожрет та же тварь, чьи следы я видел возле тела с сумкой?

Я прислонился спиной к дереву. Отдышаться, отдохнуть, успокоиться. И заодно подумал, что можно бы найти место, где я бросил сумку. Потому что рядом с деревом росла земляника.

Но наклониться к ней я не смог, потому что по спине пробежали мурашки. Черт, и ведь не холодно же было, но...

Затем я заставил себя оторваться от сосны, которая, к тому же, оказалась вся покрытой липкой смолой не хуже веток на вершине, и, присмотревшись, увидел тропинку из черных лесных муравьев. С быстро стягивающимся разрывом в месте, где только что была моя спина.

– Ах ты ж... – и принялся срывать с себя грязную футболку.

Стянул через голову, осыпав себя грязью, и бросил на землю, а потом начал скидывать муравьев со спины, протирая ее ладонями.

Это понравилось далеко не всем, и не каждое насекомое пожелало беспрепятственно покинуть мою спину. Несколько болезненных укусов заставили меня действовать активнее: пальцы я прижимал теснее и безжалостно давил муравьев, которые не сваливались, а цеплялись за кожу.

Когда последний лесной житель покинул мою спину, я остался стоять с обнаженным торсом и десятком-двумя укусами в районе позвоночника. Еще некоторое время я пытался убедиться, что на мне не осталось никого.

Укусы слабо пульсировали и создавали ощущение, что какая-то вредная живность до сих пор на мне осталась. Да еще и руками я с трудом дотягивался – мышцы мышцами, а вот проблема с ловкостью, кажется, давала еще один неприятный эффект.

Но это мелочи. Стиснув зубы, можно пережить день-два после укусов.

Несколько глубоких вдохов, кажется, даже немного успокоили меня. Я наклонился и поднял футболку. Вся в грязи. Слоем. Кое-где грязь уже начала осыпаться.

Килограмма два, может, даже три. Чистой и свежей грязи. Я потянулся взять футболку и, как только я наклонился, кожа на укусах натянулась. Неприятно, но терпимо.

Одежда тут же полетела в сторону сосны. Этим я убивал сразу двух зайцев: и футболка становилась чище, и я успокаивался, поколачивая муравьев.

Избавив от грязи, я надел футболку обратно. Пыль неприятно прилипла к телу, и я тут же разделся вновь. Не настолько холодно, чтобы мучиться из-за земли на одежде.

– Чертовы муравьи, – пробормотал я, наклонившись к стволу дерева. Струйка насекомых продолжала двигаться нескончаемым потоком вверх.

И, вспомнив направление, продолжил идти в сторону источника дыма.

У меня в голове роились разные мысли. Кто, сколько людей, какие они. Помогут ли. А ответ заключался в том, что мне надо было дойти и увидеть – и только после этого я пойму, все ли хорошо.

Спина начинала зудеть. Только бы эти лесные муравьи не оказались ядовитыми. Сомневаюсь, что в глухом лесу есть противоядие от укусов. Да ядовитых муравьев я никогда раньше не встречал. И аллергией тоже не страдал.

Хотя, учитывая, что я помню очень мало, то, быть может,

и страдал. И встречал этих чертовых муравьев.

Я ускорился, насколько мне позволяло состояние. Чем быстрее доберусь, тем лучше. Это в хороших бродилках ты идешь и «О, ягодка!» или «Ого! Пещера». А здесь...

Да, я видел землянику. Значит точно июнь. Или начало июля. А вот то, что я не подобрал ни ягоды – это вина муравьев. Точнее, меня. Нефиг было прислоняться к чему ни попадя.

Пока я рассуждал, то загоняясь, то сам себя успокаивая, среди деревьев показалась небольшая хижина.

Кое-как уложенные бревна, перемежавшиеся слоем мха, прорези окон, формой очень далекие от прямоугольных, но затянутые какой-то пленкой.

Крыша – и вовсе мох пополам с травой. Жесть какая-то. Никакого фундамента, ни каменного основания. Просто бревна на земле и все!

Дым же вился из-за дома. То есть, нет дымохода и очага внутри? Да что за дача такая!

Внутри меня росло возмущение. Не только из-за странного облика полузаброшенного деревянного домика, но еще и потому, что здесь, вероятно, живет какой-то псих. Или старик. Но никак не лучше.

А помочь мне ни псих, ни старик никак не смогут.

Спина начинала болеть повсеместно, что на моем восприятии мира положительно никак не сказывалось.

По итогу я лишь тарачился на несуразный домик до тех

пор, пока из-за него не показался старик в грязном балахоне. На лицо его спадали длинные седые волосы. Почти такой же длины борода ему совсем не мешалась.

Казалось, что он и меня не видит, но, встав на полпути, повернулся:

– Здравствуй, путник.

Глава 7. Пустота

– Здра... здрасьте, – запнулся я, да еще и охрип вдобавок

от долгого молчания. – Я увидел дым.

– Суп варю. О, кстати, я – Отшельник. А ты?

– Я...

– Забыл свое имя? Неудивительно, судя по твоему виду.

Хоть что-то ты помнишь?

– Нет, – ответил я, решив не вдаваться в подробности.

– Так, это уже сложно. Смотрю, у тебя есть нож? – настоятельно добавил старик.

– Ну... я его нашел. Это не мое.

– Мне это неважно, – сурово ответил Отшельник. – Мне больше интересно, кто ты такой и как сюда попал.

– Мне это и самому интересно, – вздохнул я. – Но от супа я бы не отказался.

– Голодный? – встрепенулся старик, а я подумал, что уж под его балахоном можно найти порядочно места чтобы спрятать не один нож. Или даже не нож.

– Конечно! Только прошу, не заставляйте меня ходить по лесу и собирать грибы! – взмолился я.

– Ха-ха! – лицом старик подобрел, а вот в голосе сквозила жесткость. – Нет, конечно. Мы можем быть полезны друг другу, но не думаю, что тебя в таком виде стоит отправлять искать грибы. Или даже мясных жуков, – добавил он, слегка прищурившись.

– Э-э... – протянул я, услышав что-то смутно знакомое. – Нет, если у вас суп из жуков, я, пожалуй, откажусь.

– Не любишь насекомых? – полюбопытствовал старик, а

потом махнул мне рукой: – пойдём. Сзади дома есть, где посидеть.

Похоже, что у него была своя система определения сторон, потому что передо мной находилась явно не лицевая сторона дома. Но от приглашения отобедать я не стал отказываться. Слишком много сил я потратил на беготню и борьбу с муравьями.

– Не очень-то, – ответил я.

Позади дома стояла пара пеньков, а между ними расположился очаг – круг из камней прямо на земле, а внутри него горел слабый огонек. Очевидно, остатки былой роскоши.

– Поесть тебе нужно, – как бы между делом заметил старик. – Сил у тебя маловато.

Я не считал нужным бахвалиться, что мне только что удалось слазить на сосну. Сам старик с его странными фразами про мясных жуков меня заинтриговал.

– И нож потому носишь? – спросил он. – Что своих сил мало? Не переживай, шучу я!

В стороне от огня стоял старый котелок, чудом доживший до наших дней без единой дырки. Внутри все еще побулькивала густая жижа. Отшельник поднял с одного из пеньков деревянную миску, такой же ковшик и зачерпнул еды.

– Осторожно, горячее, – предупредил он, медленно передавая мне тарелку.

– Угу, – хмыкнул я и стал ждать ложку.

– Так, через край, – старик для пушного эффекта взял вто-

рую тарелку и показал мне, как надо. – Только горячо, – повторил он.

– Угу, – снова хмыкнул я.

Суп был густой и вкусный, отдавал какими-то травами и пах странно. Впрочем, мяса я в нем не нашел, как и овощей. Но все же он был густым.

– Рецепт не спрашивай, – продолжал Отшельник, присаживаясь напротив меня. – Сам не знаю, как это получилось, но в этот раз довольно вкусно, раз ты так уписываешь за обе щеки.

– Я надеюсь, что это не какой-то там эксперимент. Где я? – покончив примерно с половиной тарелки, спросил я старика.

– В лесу, – последовал очевидный ответ.

– Это понятно. А конкретнее??

– У меня дома, – продолжал Отшельник.

– Вы издеваетесь?

– Нет, ничуть.

– Может, рядом есть другие люди?

– Безымянный, – захохотал старик, – ты или туповат, или мой суп на тебя так действует. Нет, ничего особого я туда не добавлял, не стоит переживать. Почему ты задаешь такие вопросы?

– Какие? – странно, но после слов Отшельника тупить я начал лишь сильнее. Тот вздохнул:

– Я же представился. Значит, живу я здесь один. Один – это когда рядом никого нет, понимаешь? – как маленькому

ребенку начал разъяснять он.

– Я знаю, что это такое!

– А спрашиваешь, – тихо вздохнул старик. – Все же и так понятно. Ты – в лесу. Лес большой.

– Я видел, что там... нет, там! – я не сразу нашелся с направлением, – этот лес заканчивается.

– Ага. А дальше – луга и поля. И речка, кажется, была, – Отшельник не стал спорить. – Но до нее около сотни километров, мне кажется.

– И людей нет?

– Вообще никого, – кивнул Отшельник. – Только ты тут появился, а раньше я вообще один жил. И, знаешь, жил прекрасно! В этой безлюдной пустоте!

Глава 8. А дальше?

– Прости, но я, наверно, не расслышал, – я даже тарелку с супом от лица убрал. – Здесь никого нет??

– Никого, – повторил старый отшельник. – С момента, как я здесь поселился, никого нет. И не было! – он рассердился. – Столько лет никого не было! – внезапно он успокоился. – Потому я и расстроен, что мое уединение нарушено. Но не винить же мне тебя. Ты выглядишь... грязным.

– Еще бы мне таким не выглядеть!

– Проявил бы хоть немного благодарности! – возмутился старик дальше.

– А... – я смутился. – Извини. Спасибо за суп. Мне стало лучше.

– Другое дело. Теперь надо бы разобраться с тобой.

– Э-э-э...

– То, что ты не слишком сообразительный, я уже понял, – заявил отшельник.

– А ты весьма наблюдательный, – съязвил я.

– Еще один признак.

– Да хватит уже!

– С чего бы это? Ты нарушил мой покой, воспользовался моим гостеприимством...

– И что дальше? – я уже вскочил на ноги, ожидая от старика всего.

– Хм... дальше? – старец разгладил бороду, но она все равно вернулась к прежней форме: волнистой и немного косматой.

– Дальше, – кивнул я, постепенно смягчаясь.

Отшельник внимательно посмотрел на меня. Изучающе рассмотрел с ног до головы, всматриваясь в слой грязи на теле и штанах. Потом посмотрел и на лицо, словно надеялся оценить навскидку мою внешность – раз уж интеллект он прекрасно умел оценивать в разговорах.

– Я бы предположил, что ты, как хороший человек, хотя и... ладно, не в моих правилах оскорблять гостей, даже если они поначалу были не слишком вежливы. Поэтому оставим так: ты – хороший человек. А не помочь хорошему человеку я не могу.

Я затаил дыхание. Едва ли у Отшельника есть много вещей, которыми он мог бы со мной поделиться, но я уверен, что пара полезностей у него точно будет.

Во всяком случае, моя ситуация очень сильно напоминала старт. Самое начало большого, длинного-предлинного пути. А без помощи на старте начало может оказаться затянутым и избыточно скучным.

Но потом я задумался. Что может дать мне старик из реально полезного, раз сам живет... в хибаре? Мне не нужны деньги, а оружие в виде острого ножа у меня уже имеется. Так что мне нужно?

Сперва я подумал про карту. карту, которая покажет мне

путь за реку. Хотя бы до реки. А дальше уже посмотрим. Сто километров, как сказал старец. Ровно столько нет людей. Дальше они могут быть. А могут и не быть.

Но, допустим, сто километров я пройду. В темпе около двадцати километров в день, не больше. С остановками на ночлег – без этого мне пройти. То есть, пять суток, чтобы добраться до реки. А если не получится найти людей, то и вернуться обратно.

Значит, для меня сейчас наиболее полезна еда. Не портящаяся. А на летней жаре очень легко испортить даже питьевую воду, не только обычную еду. Поэтому список полезностей Отшельника очень и очень уменьшился даже после первой же разумной мысли.

Ну а если подумать еще, то, вероятно, и дать он мне ничего не сможет. Я думал дальше и расстроился по итогу настолько заметно, что даже на лице старика мелькнуло какое-то разочарование. Или обида.

– Только не говори, что ты еще и мысли читаешь.

– Нет, конечно. Я очень хорошо разбираюсь в людях. Вот по тебе сразу могу сказать, что твоя сообразительность, уж извини, что начинаю именно с нее, где-то на среднем уровне. Достаточно сил, а вот ловкость стоит развить, причем сделать это как можно быстрее. Хотя в этом мире везде правит именно сила. Или разум. Ловкачи попадают к тем и другим довольно часто.

Отшельник закончил говорить и устало прислонился к

бревенчатой стене старого дома. Наговорил он достаточно, чтобы я понял – старик действительно разбирается в базовых параметрах по одному лишь внешнему виду.

– Ты прав, – я не стал спорить насчет очевидных вещей. – Но ты говорил, что ты сможешь мне помочь?

– Конечно, смогу. Принеси мне тетрадь. Желательно чистую. А я тебя научу ориентироваться в этом мире и самому понимать, на каком этапе развития находятся твои навыки.

– А дальше?

– Принеси мне тетрадь – и мы поговорим.

Глава 9: Лагерь

И Отшельник, убедившись, что я наелся, отправил мне восвояси.

– У меня самого когда-то была такая тетрадь. Была, да кончилась, – он пожал плечами, уже стоя на пороге лачуги. – Вернешься не с пустыми руками – поговорим.

– А переноче...

– У меня нет лишней кровати, – бросил старик и хлопнул дверью.

Зашибись приехали!

Солнце ползло за горизонт и медленно скрывалось за ним. В лесу стремительно темнело. Залегли тени, слившиеся воедино.

Мир посерел, обратившись в некоторое количество мрачных оттенков. И в этот мир, мрачный и однообразный, старик меня попросту выкинул.

Да, я был благодарен ему за суп, но этого оказалось недостаточно для меня. Покрутив нож в ладони, я решил, что на ночь надо бы соорудить некое подобие шалаша.

А для этого мне нужно всего ничего! Я же делал в детстве шалаша!

И вот опять странные воспоминания. Это помню, а имени своего – нет.

Но, надеюсь, что ловкости мне хватит, чтобы нагнуть, на-

ломать или нарезать веток с густой хвоей, чтобы влага не попадала внутрь.

Однако, оказалось, что поблизости к лачуге почти ничего нет. Все нижние ветки уже обломаны, молодняка почти нет, а, значит, и начинать работу мне не с чем.

Чтобы не терять времени зря, я решил вернуться к хижине. Пылающий костер поможет мне согреться.

Не тут-то было. Отшельник сидел у себя дома, а костер ни разу не пылал – только тлеющие головешки лежали внутри круга камней.

– Так! – бросил я и принялся искать по округе мелкие веточки и сучья побольше.

Чтобы разжечь костер старика заново, мне понадобится немалое количество дров. Поленницы, кстати, я не заметил – иначе бы позаимствовал у Отшельника парочку сухих смолистых поленьев, чтобы греться подольше.

Вместо этого, пока солнце совсем не село, я прошелся вокруг хижины, внимательно глядя под ноги. Все веточки я старательно собирал, радуясь, если на них была хвоя.

Жестокий старик. Может, он это все специально устроил? Для того, чтобы я сам ушел от него? Или попросту замерз, или даже умер?

Но нет, он не стал бы тратить суп. Прошло уже порядочно времени с момента, как я его поел, но ничего страшного не случилось. Так что мне не отравили.

Насобирав всякой мелочи в количестве нескольких гор-

стей, и даже три ветки толщиной с палец, я дружно кинул все это на угли.

Сперва занялись мелкие веточки, и вскоре уже громко трещали добротные ветки. Прогорать они начали уже через десять минут, а быстро севшее солнце опустило на землю не только сумерки, но еще и холод.

Именно он заставил меня пройтись еще разок по вотчине Отшельника.

Он здесь живет много лет. И это совершенно точно не тот край, где нет зимы. Значит, должны быть дрова. Только хорошо спрятанные!

Отходить от дома, потеряв из виду костер, я не решился. Ничего хорошего в этом не будет, учитывая размер следа, который я заметил возле тела с сумкой.

Сбившись со счета в количестве кругов, которые я навернул вокруг лачуги, я наконец-то наткнулся, причем совершенно случайно, на поленницу дров, скрытую раскидистыми ветками с густой хвоей.

Отшельник их очень хорошо спрятал, но я, уже сердитый на старика, не из мести или каких-либо еще побуждений, решил взять уже не пару дровишек, а как можно больше.

Положил пяток на руки – но не удержал. Дрова с грохотом свалились, а в голове у меня всплыли слова про то, что силен, но неловок.

Силен, значит. Дрова в руках удержать не смогу, но что если...

Я сбросил на землю разлапистую ветку и накидал на нее с два десятка поленьев. Схватился за смолистую кору, сжал ее покрепче и потянул дрова к костру, как на салазках.

А старик был прав. Получается только то, что я умею лучше. Беру силой – так силой и буду брать дальше! Значит, мне действительно нужна тетрадь, чтобы Отшельник показал мне мои навыки!

Глава 10. Первое жилище

– Что ты тут забыл??? – первое, что я услышал утром, было криком старика, вышедшего под утренние лучи солнца.

Я же, как только в лесу стало видно чуть дальше вытянутой руки, взялся за нож. Раз другого инструмента не было, я кромсал и резал, рубил и ковырял лезвием сосновые ветки. Кругом была одна гребаная сосна!

– Я строю себе дом!

– Ха! Ха-ха! Ха-ха-ха! – хрипло захохотал Отшельник. – Но будь добр, только не на моей земле!

– Эта земля – не твоя.

– Подсохшая сосна очень хорошо горит, чтобы ты знал, – намекнул старик.

Я поджал губы:

– Ладно! – и поволок ветки, что успел срезать, за собой. – И хрен с тобой!

От старика я отдалился на порядочное расстояние, хотя сделал все возможное, чтобы он оставался у меня на виду. Благо, что лес по-прежнему рос не на идеально ровной поверхности, и я расположился на склоне, да еще и чуть выше, чем стоял домик Отшельника.

Получилось хорошее место, на котором я мог бы начать строиться, но... по-хорошему надо было натаскать земли, сделать насыпь, укрепить ее, чтобы не размывало дождями,

потом найти максимально смолистые толстые бревна, положить в основание. В идеале – чем-нибудь еще промазать, чтобы они не гнили и нормально прослужили несколько лет.

Черт, откуда это все у меня в голове, а? Я с тоской посмотрел на нож, который сжимал в ладони.

Этого инструмента мне точно надолго не хватит. Надо делать лучше. Нет, больше. Но что я сделаю при помощи ножа? Пожалуй, ничего.

Только вот землю им ковырять точно не стоит – затупить можно даже хороший клинок, а есть ли оселки или точильные камни и старика-отшельника? Скорее всего, ни того, ни другого у него нет.

Я взял ветку потолще и немного разгреб хвою, смешавшуюся с верхним слоем земли. Подалась она довольно легко, чему я сильно удивился.

Склон был не крутым, состоял из песка, серого и желтоватого вперемешку, слоями. Может, здесь когда-то текла древняя река, подумал я, но порадовался. Песок ковырять проще, чем глину.

Идея построить шалаш пришла почти сразу же. Можно ведь и укрепить его, и сделать просторным, чтобы не ютиться в половине квадратного метра!

В голове я уже нарисовал себе идеальную картину. А старик – псих. Тетрадь ему найти!

Хорошо, супом накормил, я благодарен ему за это. Но что же теперь, чтобы поесть, мне надо выполнять его тупые за-

дания? Ну... ладно, не совсем тупые и не совсем его, потому что тетрадь вроде бы как нужна мне самому.

А вот шалаш, как я его себе представил, стоял на подушке из песка, обрамленной камнями. Ровная, идеально гладкая площадка, застеленная... блин, а вот что положить сверху – уже вопрос. Не на песке же с иголками спать!

Ладно, разберемся. Укрытие у меня немаленькое, чтобы имелось место для еды, если я ее найду. Для инструмента, если я его найду. И для всякой мелочи. Если я ее найду.

Руки опустились. Могу найти, а могу и не найти. Но искать тетрадь в глухом лесу смысла особо нет. Если только ты не знаешь точного места, где она находится.

А искать надо. И долго. Для этого мне и нужно укрытие. Поэтому побродил немного по лесу, нашел приличных размеров бревна и приволок их к месту, где решил делать шалаш.

Бревна были старые, но еще не гнилые, тяжелые и прочные. Все в сучьях, которые я упер по большей части в землю, чтобы они не скатывались вниз по склону.

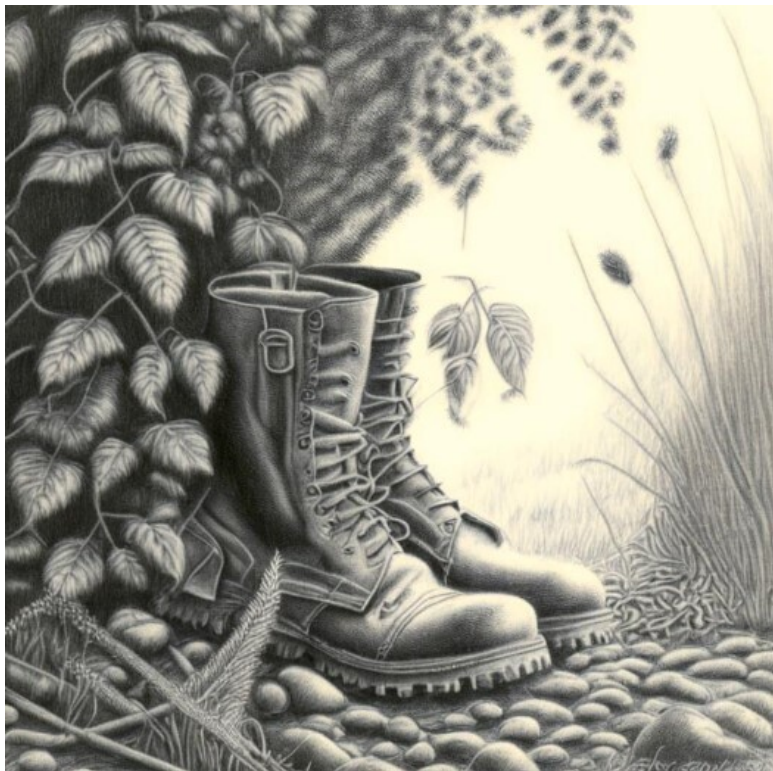
Из трех бревен получилась буква П. Она обеспечивала не только основание для шалаша, но и удерживала бы его на земле, привяжи я конструкцию к бревнам.

Тут я понял, что мне не хватает веревки. Травы рядом почти не было – да и что это за трава – пара листочков и все. Зато, пока искал ее, нашел немного ягод и с удовольствием съел. Только вот нарастающий голод нового дня это ничуть

не уменьшило.

Мое первое жилище грозило стать недостроенным по очень простой причине: у меня нет сил, чтобы искать материал дальше. А надо его было весьма приличное количество. На кой черт мне нужна сила, если ее невозможно применить?

Глава 11. Страх

– Отшельник! Отшельник! – крикнул я громко, даже не дойдя до его жилища. – Ты тут?

– А где я еще могу быть, Безымянный? Не вспомнил еще свое имя?

– Нет, я пришел попросить...

– Принесешь тетрадь – и покажу, и накормлю заодно. А что ты там устроил на склоне? – старик махнул рукой.

– Жилище, – коротко ответил я.

– А, похвально, что не совсем нахлебником становишься. Если еще и полезным будешь, тогда у нас что-нибудь да получится.

– У нас? – переспросил я.

– Тупенький, ну да ладно. Исправим. Когда найдешь тетрадь, – и Отшельник ушел к себе.

– Да е-мое... – я почесал в затылке.

Направление для деятельности мне задали четко: найдешь тетрадь – поешь. Легко сказать, но сложно сделать. Где ее найти?? Они же не растут на деревьях!

Я схватил нож и в сердцах метнул его в сосну. Острие воткнулось в кору, но надолго там не задержалось и вывалилось, ударившись торцом рукоятки о выступающий корень.

Появился первый страх. Я ведь могу никогда не найти то, что нужно старику. И останусь без еды.

Хорошо, я могу найти ягод или грибов. Допустим, землянику или чернику я отличу от любых других. Но долго на ягодах я не протяну. День-два, не больше. Потом силы покинут меня – и все.

Мне нужно мясо. Кто-то говорит, что грибы – это вто-

рое мясо, но отравиться ядовитыми грибами... Спасибо, мне хватило муравьев и спины, которая до сих пор зудит, стоит мне наклониться.

Так что помирать мне смертью отнюдь не храбрых. А жалких и голодных.

Я подошел к сосне, наклонился и взять в руки нож. И тут же вспомнил про тело под кустом и сумку. А что, если тетрадь есть там?

Во-первых, отвратительно – обирать тела. Отвратительно еще и прикасаться к ним, особенно после увиденных личинок.

Во-вторых, сколько этот труп лежал в лесу? Неделю? Две или месяц? Если так, то в сырости леса любая бумага превратится в липкую массу. Или сгниет, покроется зеленоватым грибок и в итоге попросту станет непригодной.

В-третьих, даже если ничего такого с ней не случилось... Я понял, что, рассуждая сам с собой, просто стою на месте. А ведь мог бы уже сходить до того злополучного куста.

Ну да ладно. Ситуация безвыходная. Либо лезть в карманы мертвяка, чувствуя себя мародером, либо усердно надеяться, что еда свалится на меня с неба.

Рассуждая о различных вариациях продуктов питания, я дошел до мысли, что пока еще не готов жевать ветки и корни или ковырять шишки в поисках семечек. Не мой формат.

Конечно, я так смогу протянуть еще несколько дней, но это не жизнь.

Поэтому на пути к мертвецу я решил подумать о чем-то нейтральном. Не о еде. Совсем не о еде.

Старик-то и правда интригующий. Умеет понимать людей. Сразу же просек про силу и ловкость. Тут и не поспоришь – опытный, знающий.

Если бы только не его старческая вредность, то можно было даже подружиться. Но едва ли. Дам тетрадь, пойму, что к чему – и двину к людям. Не хочу с ним оставаться.

Куда только идти? Не в глубины же леса. Река – вот маршрут. Разберусь с едой... черт, опять еда. Ну почему на ней все так завязано, господи!

И если мне придется идти пять дней, а то и все десять, то понадобится... сумка!

Вот, точно. Заберу сумку как минимум. Уже не зря иду, славно.

Хоть и страшно идти по лесу в одиночестве. Как-то после компании Отшельника стало не то чтобы скучно... но жутко. Было с кем поговорить.

Мертвяк, к счастью, никуда не ушел. Я подумал об этом и нервно хихикнул. Полчаса шел. Нормально так по времени.

И, похоже, надо будет пособирать с него все, что я смогу. Сперва – сумка. Отмою в каком-нибудь лесном ручье... вода – и пить тоже хочется. Блинский, как же тяжело-то!

И мне снова повезло – сумку никто не увел. Да и кто бы? Если здесь нет людей, то и воровать некому.

Почти не брезгуя, я поднял сумку с земли и повесил ее

на плечо. Удобная. Даже вместительная, но только надо бы промыть ее хорошенько – пахнет.

И теперь – самое страшное. Я присмотрелся получше к торчащей из куста ноге. А ботинок ничего такой. С высокой шнуровкой даже. Походный, если не армейский.

Та-а-ак, легче не стало. Но я ухватился за ботинок и выволок тело на свет.

От аромата едва не стошнило – тело уже начало разлагаться. Ну почему нельзя избежать этого в реальности? В играх же куда проще, хоть древнюю мумию потроши, никого не тошнит.

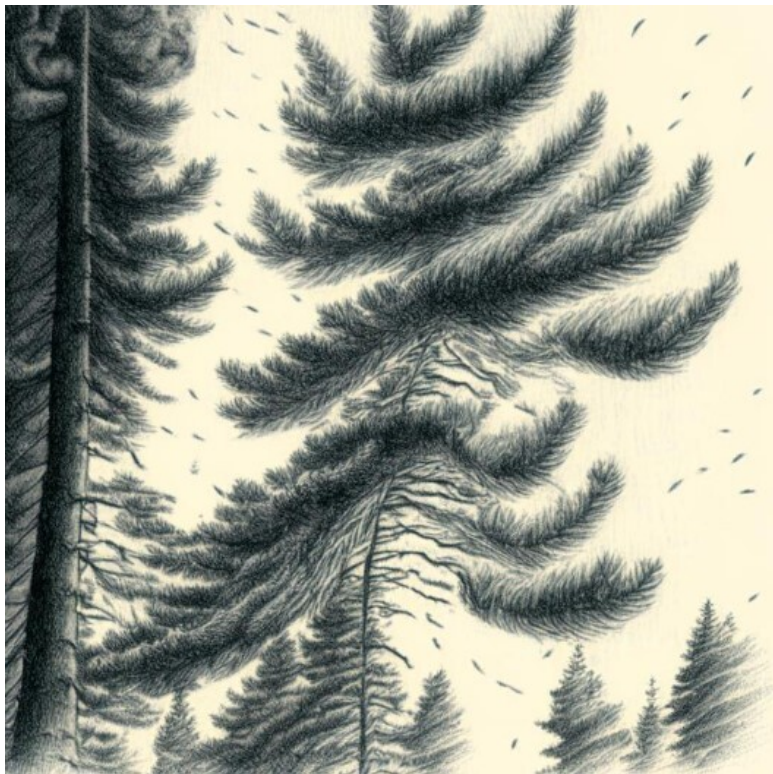
Между прочим, это была бы эффективная защита для любого монстра. Атакуешь его, а он такой: блевотная защита! И начинает реально пахнуть. Фу-у-у...

С верхней одеждой все было куда сложнее – она сильно пострадала, но еще не заросла плесенью. Понять, из какого она материала, не представлялось возможным.

Все же я скинул ее на землю, стараясь не прикоснуться к огромному количеству разнообразной живности, которая разве что не чавкала под курткой.

В ее карманах наверняка можно найти что-нибудь полезное. Отмыть, очистить... Я бы мог проверить карманы прямо на месте, но меня сковал просто дикий страх.

Глава 12. Тетрадь

Жуть нагнал на меня порыв ветра. Жуть сильную, сковы-

вающую, пронизывающую ледяными иглами все суставы. Не позволяющую двигаться, мешавшую даже голову повернуть.

А причиной тому было лицо мертвяка, подгнившее, но проеденное кем-то почти до самой кости. По спине пробежал табун мурашек, растаяв лишь к самому копчику.

Белеющие кости из-под бордовой и местами черной плоти, провалившиеся глаза. Нет, обычно меня не пугали мертвецы, но обычно я с ними не сталкивался в реальной жизни. К тому же с теми, кто пострадал еще и от чьих-то мощных челюстей – следы укусов больше походили на какую-нибудь крупную собаку.

Может быть, это был волк или даже медведь. Так себе компания в глухом лесу.

Я неотрывно смотрел на лицо мертвеца, медленно подтягивая к себе куртку одними пальцами. Когда солидный кусок кожи оказался под ладонью, я стиснул одежду и вскочил.

Сапоги остались на мертвяке. С колотящимся в безумном ритме сердцем я начал поворачиваться, ожидая увидеть какого-нибудь зверя за своей спиной. Но обошлось. По-прежнему в лесу я был один.

Поэтому решил, что есть возможность снять сапоги, и занялся шнуровкой. Пришлось неслабо так увлечься, и, когда от порыва ветра внезапно захрустела сосна где-то в отдалении, я вздрогнул и резко вскочил, едва не потянув спину, схватил один сапог, бросил второй на мертвяке кинулся бежать.

Но примерно помнил направление, а не помчался, сломя голову – поэтому вышел метрах в пятидесяти от дома Отшельника с пульсом под двести. Хотя, обернувшись, не увидел позади себя ровным счетом никого.

Пришлось потратить немало времени на восстановление дыхания. И лишь убедившись, что меня не трясет после долгого бега, я успокоился.

Сумка не свалилась. В одной руке я сжимал куртку, а в другой – единственный сапог. Добыча у меня была так себе учитывая, что сумка была забита грязью, куртку я снял с гниющего тела, а сапог – левый. Класс!

Со всей дури я забарабанил в дверь лачуги.

– Ну чего тебе, Безымянный? – ворчливо выдал старик. – Как дела с собственным именем? Тетрадь принес?

– Не принес, – начал я.

– Ну так найди и принеси. Нельзя здесь без тетради.

– Да что ты так прикопался к этой дурацкой тетрадке! – взбеленился я.

– А что ты вцепился в это барахло? – спросил старик.

– Мне нужно его помыть.

– Воды мало. Хочешь – иди, ищи воду в лесу, – отмахнулся от меня Отшельник.

– Да где??

– Ох, свела нелегкая с идиотом, – старик подошел ко мне, взял мое лицо в ладони и повернул. Хорошо, что не до хруста: – Туда. Не очень далеко.

И в стиле Владимира Ильича указал рукой. Я кивнул и помчался дальше, стараясь не потерять все, что держал в руках.

Удивительно было то, что старик оказался с меня ростом. Не гигант, но старички мне всегда представлялись низкорослыми. Компактными. Этот же был высок.

Но к черту размеры старика, когда я был на полпути к цели, свято веря, что смогу найти злополучную тетрадь.

По склону к небольшой луже, которую образовывал какой-то ключ, я почти скатился кубарем. И прежде всего, смочив в воде руки, принялся вычерпывать грязь из сумки.

Только вот кроме нее там ничего не было. Добротная кожаная сумка с ремнем и застежкой – пустая. Ну и теперь еще более-менее чистая.

Уж и сил я приложил, чтобы хорошенько отодрать ее. Пригодится в хозяйстве, как говорится.

Сапог я даже трогать не стал, а вот на куртку посмотрел получше. Истрепанная. В следах от зубов и когтей. Точно не волчьих – я приложил ладонь, которая как раз уместилась примерно на половине следа.

Снаружи были карманы. Внутри были карманы. Но мое внимание привлек почти выданный с мясом потайной карман. На нем не было ни молнии, ни клепки, ни пуговицы. Ничего на нем не было, кроме шва вокруг.

На всякий случай я предварительно порылся в остальных карманах, но нашел лишь несколько странных предметов и

Глава 13. Не так и сложно

Я думал, что найти здесь то, что спрашивал Отшельник –

нереально. Даже когда я тащил сумку и куртку к воде, я не думал, что смогу найти нужные мне предметы.

Отсюда радости у меня был вагон. Еще бы, так влегкую справиться с задачкой!

Я убедился, что мои руки чисты. Потом, на всякий случай еще раз сполоснул их в холодной воде, дождался, когда они высохнут, а потом пролистал тетрадь. Мало ли, что там написано. Может, что-то важное или ценное. Иначе зачем заворачивать тетрадь в странную бумагу?

– И ни-че-го, – проговорил я, на каждый слог перелистывая очередную страницу. – Странно как-то.

И перелистал ее полностью из конца в конец, от обложки до обложки. Идеально пустые, но желтоватые страницы.

Ладно, черт с ними, с этими странностями. То, что я оказался в этом лесу – уже странно, а остальное лишь следствие.

В целом, задание и правда не так сложно выполнить. Смыслью о предстоящей миске горячего супа я подобрал тетрадь, оставив на земле сапог и куртку, встал на ноги, потянулся и застыл на месте, заметив вперившиеся в меня желтые глаза.

Ком в горле, волосы дыбом – все это лишь красивые слова, которые на самом деле и близко неспособны описать то чувство, которое возникает при взгляде на волка.

Если раньше я думал, что дикая живность – это просто подобие крупной собаки, то теперь я был уверен, что сильно преуменьшал размеры волков.

Высокий, ростом почти мне до пояса, с грубой шерстью, лохматый, надкушенным ухом и парой заметных залысин от старых шрамов на груди. Скалящий зубы, желтоватые, с прожилками гнили и соответствующим ароматом.

А рассмотреть все это он мне позволил лишь потому, что подобрался почти вплотную ко мне. Я же настолько увлекся, что не видел и не слышал его. Смертельная халатность...

Волк зарычал, задирая кверху черный нос и обнажая зубы еще больше. Прижимая к груди тетрадь, я отступил на шаг назад. Зверь не отстал, но втянул воздух, шевеля ноздрями. Одна, как я заметил, была давно разорвана.

– Тише, тише, – начал я, надеясь, что мой голос не задрожит и не выдаст страха еще больше, чем я ощущаю. – Чего тебе? – продолжил я уговаривать волка, который остановился над разодранной курткой.

Я уже был готов бросить тетрадь на землю и сигануть на ближайшую сосну. Удержало меня от это дури лишь осознание, что крупный волк может и прыгнуть метра на три, ухватив меня за ногу, а еще и догнать успеет, пока я только к дереву разворачиваюсь.

Волк зарычал еще раз и лапой подмял под себя куртку.

– Да забирай, – я шагнул назад и отступил порядочно, оставив еще и сапог волку.

Но тот смотрел лишь на одежду. Обнюхал ее, рыкнул на меня еще разок, потом нагнулся и взял куртку зубами. Отволок в сторону, посмотрел на сапог, повел носом и фыркнул.

Я не рискнул шевелиться. Хрустнет ветка – и все, хана. Но волк отошел на безопасное расстояние и затрусил прочь, опустив хвост.

– Твою же мать, – я прислонился к сосне и тут же отскокил от нее – муравьиные укусы болели не адски, но довольно сильно. – Меня тут еще и сожрать могут.

Выдохнул, осмотрелся, убедился в том, что рядом нет других зверей, не менее опасных, чем волк. С грустью посмотрел на нож, который я все это время сжимал в руке. Нет, не получится из меня пока охотник.

И с тетрадю, и ножом в руках я направился обратно к лачуге Отшельника.

– Эй! – громко заорал я, вернувшись к старику. Тот опять корпел над котлом. – Я нашел тетрадь! Наше-е-ел!

– Видишь, не так и сложно это оказалось, – ответил он мне и протянул морщинистую руку: – давай сюда.

Я с удовольствием отдал тетрадь, ожидая получить наконец-то немного еды. Задолбался я бегать по лесу! Отшельник уловил мой взгляд, пролистал тетрадь и кивнул на котелок:

– Можешь зачерпнуть, миска рядом, – коротко ответил он.

Пока я наслаждался ароматом дымящегося супа из котелка, Отшельник шелестел бумагой.

– Хм, Безымянный, – вдруг сказал он, когда я уже зачерпнул суп. – Кажется, теперь у тебя есть нормальное имя!

Глава 14. Не Безымянный

Я и сам сидел, шокированный услышанным. Ну не мог же старик придумать что-нибудь, тем более мое имя. Прочитать его где-то – особенно в тетради, которую держал в руках. Но именно в нее он смотрел и ухмылялся в бороду.

– Бавлер. Так твое имя.

– Что? – спросил я и подумал: что это еще за дичь такая. Дурное имя, которое я, к тому же, слышал в первый раз. – Почему так? Что за идиотский набор букв?

– Не знаю, кто придумал этот набор букв, но так написано в твоей тетради и, полагаю, звать я тебя буду именно так. Привыкнешь, – заключил Отшельник тоном, не терпящим возражений. И потом добавил: – На самом деле, совершенно неважно, как тебя зовут. Другое дело, чем ты покроешь свое имя, позором или славой?

– Старик, черт тебя дери, откуда ты такой? С такими словами, фразами, идеями. Что за позор или слава, когда ты мне говорил вчера: людей нет! На сто километров вокруг нет людей!

– Да, и правда, – Отшельник пожал плечами. – Ты поел?

– Нет, – я уставился в заполненную почти до краев миску.

Поешь тут, пожалуй, когда тебе постоянно пытаются втирать какую-то дичь – иначе это никак нельзя назвать. Имя придумали.

– Ну так ешь быстрее, а я сейчас приду.

И старик скрылся в собственной лачуге, долго чем-то гроботал, оставив меня в полнейшем недоумении от происходящего. Вскоре он вернулся, держа в руке засаленный карандаш.

– Что ты хочешь сделать? – спросил я, наблюдая, как старик черкает в тетради, размашисто водя рукой по страницам.

– Сейчас скажу, – он странно похихикал, но закончил работать руками и уставился на листы. – Итак. Бавлер.

– Дурное имя, – сразу же ответил я.

– Не спорь. Имя как имя.

– Ты вообще Отшельник, – я продолжал возмущаться.

– Ну да, – без смущения ответил старик. – Я себе такое выбрал, потому что со временем забыл данное мне при рождении.

– Зашибись... Ну?

– Баранки гну, – Отшельник грозно зыркнул на меня поверх страниц. – Я для кого стараюсь?

– Ладно-ладно.

– Поел?

– Нет, – я опять посмотрел на миску, к которой за время разговора даже не притронулся.

– Ешь! – воскликнул Отшельник. – Сила имеет такую неприятную особенность исчезать, когда ты не подпитываешь себя.

– М, я-то и не знал! – не скрывая язвительности в голосе,

ответил я. – Это ты все у нас знаешь.

– Ну, как знаю... Вот, смотри, – правда, показывать он мне так ничего и не собирался, но зато начал водить пальцем по тетрадному листу. Высокий уровень силы, ловкость чуть ниже среднего... или тебе как лучше?

– Мне лучше, чтобы я понимал, о чем речь вообще.

– Ох, – вздохнул старик. – Точно, сообразительность у тебя не слишком от нуля отошла. Может, тебе на пальцах показать?

– Отшельник..! – угрожающе воскликнул я.

– Чего? Что ты мне сделаешь?

Мне показалось на миг, что еще немного и в стиле ВДВ Отшельник рванет на себе балахон. Но, быканув, тот быстро успокоился.

– Ладно. Могу в цифрах. Как тебе удобнее?

– Старик, мне пофигу. Скажи просто, что происходит вообще.

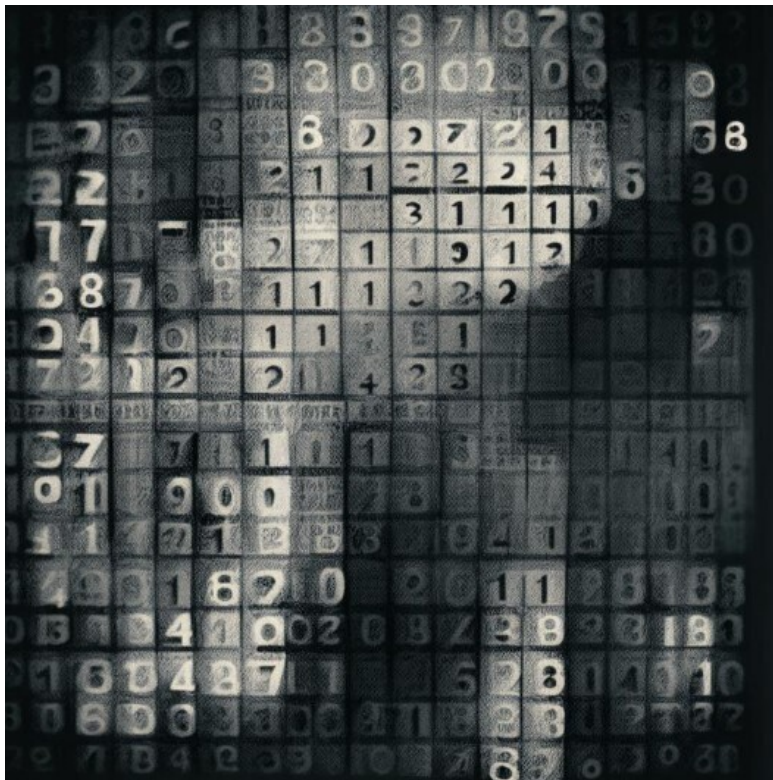
– Я ведь тебе уже говорил, что я хорошо разбираюсь в людях. А ты потерял память. Я же помогаю тебе если не вернуть ее, то принять и смириться с нынешним положением, понять, кто ты есть. И какой ты есть.

– Ну да, сильный и тупой.

– Уж извини, но ты прав, – Отшельник развел руками. – Силы много, ума мало. Ловкости так себе. По умениям я пока не очень понимаю, но есть несколько интересных достижений, которые ты уже выполнил. Ну и чего ты рот открыл?

Я только услышал, как ударилась о землю деревянная тарелка, разлив так и не поprobованный суп по земле. Круто, что я не Безымянный, но теперь я себя ощущал, как в какой-то игре.

Глава 15. Какие-то цифры

– Повторяю в последний раз. Я могу сказать тебе по твоим

параметрам в общих чертах и общими словами, а могу сделать все более-менее четко с числами, – заявил Отшельник и внимательно на меня посмотрел.

Я же смотрел на него в ответ. Постричь его. Надеть очки, подобрать хороший костюм – будет превосходный профессор. Седой и аккуратный.

Ну что за дурацкая память! Профессора себе представил. И даже очень хорошо. А толку-то! Зато теперь меня зовут Бавлером. Блевотное имя.

– Цифры?

– Числа! – воскликнул Отшельник. – Честное слово, я уже не знаю, как тебя вообще можно использовать, чтобы ты был мне полезен. Да ты хоть сам себе-то можешь быть полезен, а?

– Могу! – уверенно отозвался я. И ощутил, что краснею, потому что перепутать цифры и числа – да уж, последним дурнем надо быть, чтобы так тупануть.

– Если оставить в общих чертах, то у тебя будет три уровня. Высокий, средний и низкий. С числами – от нуля до десяти.

– Так, – я начал соображать, хотя мысли двигались у меня в голове со скрипом. Отшельник выжидательно смотрел на меня. – Цифры давай.

– Цифры даю, – нехотя согласился старик. – По ловкости я бы оценил на четыре из десяти. Силу – шесть из десяти. Сообразительность... три из десяти, но это, знаешь ли, очень неплохо.

– Так это просто оценка? – уточнил я.

– Можно и так сказать, – кивнул Отшельник. – Любые цифры – это оценка. Даже те три слова: низкий, средний и высокий – они тоже оценочные. Понимаешь?

– Э-э-э...

– Ну, с сообразительностью я не ошибся.

– Я все равно ничего не понимаю. Так это что, эксперимент? Игра?

Старик подошел ко мне, забрал нож и схватил меня за палец:

– Проверить хочешь, играю я или нет?

– Я не то имел в виду! – заголосил я, потому что Отшельник умудрился впиться в мою ладонь с такой силой, что кровь едва не остановилась.

– А что ты имел? – строго спросил старик, медленно поднося острие клинка к моей коже. Черт, да какой он сильный!

– Ничего я не имел! Я только подумал, что такие штуки в играх бывают, а-а-а!

– Поларешный, – старик отпустил мою ладонь. – По-другому и не скажешь.

– Уф, все-таки ничего серьезного.

В ту же секунду нож вонзился в землю у меня между ног. Значительно выше колен. Я вздрогнул и забрал оружие.

– Я могу тебе и палец отрезать. Только тогда сила твоя уменьшится. Если ты без конечности останешься – будешь здесь почти полным нулем. Два дня ты выживаешь в лесу,

Бавлер. Выживший, который не помнит, кто он такой и откуда появился. Разве это не странно? Разве ты не находишь, что твое нахождение здесь – противоестественно?

– И все же это не повод кидаться в меня ножами, – возмущенно заметил я.

– Ох, ну как же. Это же ведь все игра! – с легкой обидой ответил старик.

– Дашь ты мне объясниться или нет?

– Дозволяю.

Пафос показался мне избыточным, но все же я попытался донести свое восприятие мира до Отшельника.

– Понимаешь, в играх есть такие параметры. Ну, как раз сила, ну, или там ловкость. Или еще что-нибудь. Всякие системы придумывают, чтобы персонажа прокачивать.

– Не понимаю, – покачал головой старик. – Игры всякие знаю. Карточные знаю. В слова умею играть. В шахматы. Но чтобы чего-то прокачивать – нет, не знаю.

– М-м-м... как бы тебе пояснить тогда... вот ты управляешь персонажем.

– Книжным? – недоумевающе переспросил лесной житель.

– Нет, игровым. Ты им играешь. Управляешь.

– И он живой?

– Нет, – протянул я, только что осознав, в какую глубокую задницу я провалился. Или старик попросту псих. – Но ты им можешь управлять. Заставлять его ходить туда-сюда. Вы-

полнять задания. Получать опыт.

– Продолжай. Ничего непонятно, но уже становится интереснее. Выполнять задания, говоришь.

– Да, как вот ты отправил меня за тетрадью.

– То есть, ты намекаешь на то, что я тобой управляю? – загремел голос старика.

– Нет, это была бы шиза. Полная.

– Что была?

– Неважно. Ну так вот ты выполняешь задания, получаешь очки опыта. Потом они меняются на очки навыков, когда ты достигаешь какого-то там уровня.

– Надеюсь, речь не об интеллектуальном уровне? Потому что в твоём случае все «так себе».

– Нет, просто уровне.

– Все, запутал! За-пу-тал. Здесь тебе не игра. Нет уровней. Нет очков. Я тебе предложил два варианта оценки. Словами и числами. Ты сделал выбор, знаешь, какой ты. И кто ты. Но имя Бавлер... так себе, на самом деле, – поморщился старик.

Да ладно там имя! Отшельник запутал меня какими-то странными цифрами!

Глава 16. Основные правила

- К черту имя. Мне плевать, как ты меня называешь.
- Могу Дерьмом Дерьмовичем, – тут же нашелся Отшель-

ник.

– Нет, не плевать.

– Верное решение, – кивнул хозяин лачуги.

– Так, все же поясни мне, откуда ты взял цифры? Что тут за правила?

– Правил нет. С чего ты взял, что в этом месте вообще есть какие-то правила?

– Но ты ведь от чего-то отталкивался, когда оценивал меня? Ты же не просто посмотрел на меня и такой, – я вскочил и подпер подбородок: – «Бавлер, я видел до тебя тысячи людей, и ты на их фоне на троечку!»

– Вообще-то примерно так оно и бывает, когда ты оцениваешь людей. Сперва смотришь – хороший. Потом видишь еще лучше. Потом еще и еще.

– И первый становится плохим? То есть, если появится кто-то еще, – я видел, что Отшельник уже открыл рот, чтобы ответить, но я все равно перебил его, – то мои цифры снизятся???

– Не цифры, а числа. Это во-первых, – собеседник едва сдерживался, но все же проявлял недюжинное терпение в отношении меня. – Во-вторых, как ты можешь понять – ты здесь один.

– Не один, а с тобой. Ты сам говорил, что долгие годы жил здесь в полном одиночестве, а теперь появился я. Со своей сообразительностью на троечку.

– Ты так про это говоришь, точно это плохо, когда я сказал

тебе, что три из десяти – в принципе нормальный показатель. С пятью из десяти отлично учатся, с шестью – заканчивают университеты.

– А ты много людей так оценивал? – полюбопытствовал я, все еще не понимая персоны Отшельника.

– Достаточно.

– Ну сколько?

– Если я скажу, что десять тысяч?

– Много... – восхитился я. – А это правда?

– Нет. Я не помню, сколько точно, но наверно это число больше десяти тысяч, все-таки.

– Так, ладно. Значит, правил здесь никаких нет?

– В жизни разве есть правила? – усомнился Отшельник. – Неизбежны только две вещи: смерть и налоги. Здесь нет государств.

– Почему?

– Дойди до ближайшего и спроси, почему им не нужен этот кусок земли. Если дойдешь, не забудь вернуться, чтобы дать мне ответ. Очень интересно самому узнать, как я живу годы на ничейной земле и никому до сих пор оказался не нужен.

– Ну вообще в жизни есть правила, – я с опаской посмотрел на Отшельника. – Избегать ядовитых животных и растений, мыть руки, соблюдать гигиену – это же все с детства. Но я про ограничения этого мира. Знаешь, как бывает иногда, если лень создать естественное ограничение, делают его ту-

пым и искусственным. Например, я могу не уметь плавать и утону в той реке, о которой ты говорил.

– Самая бессмысленная кончина, – прокомментировал старик. – Влезть в воду, не зная, умеешь ты плавать или нет.

– Ну вот я про такие правила. Что ты узнаешь, что не умеешь плавать, и тонешь. Или просто не лезешь в воду.

– Не умеешь – научись. Что мешает?

– И что, всему, чего я не умею, здесь можно научиться?

– Можно, – кивнул Отшельник. – У меня есть пара книг. Может, когда я тебе буду доверять больше, то и получишь их. Уж на то, чтобы читать, мозгов тебе точно хватит. Не обижайся, это не в укор тебе.

– Да куда уж тут... Получается, здесь можно все? – взволнованно спросил я.

– Все, но не сразу. Да и времени у тебя особо не будет.

– Почему?

– Июнь подходит к концу. Мне надо залатать крышу, пока не начались дожди. Инструмента очень мало, но надо успеть. Силки почти всегда пустые. Очень мало мяса, да и хранить его почти негде – погреб осыпается. Его надо бы укрепить, но я боюсь, что тогда моя хижина рухнет. Мне бы не помешала твоя помощь на первых порах. Ты сильный и это – твое главное преимущество на данном этапе. Может быть – это главное преимущество на всю твою жизнь, Бавлер.

– Я не против помочь. Но у всего этого есть какая-то цель?

– Не знаю, а какая может быть цель у жизни? – задал От-

шельник философский вопрос.

– Понятия не имею, – ответа на такие вопросы я точно знать не мог. – У всех разные. Кто-то богатым стать хочет. Кто-то властным. Кто-то детей делает. Или счастливым становится. А цели в жизни все равно не видит. Или видит их много, но не может определиться со своей, наверно, я не знаю!

– Ответ, достойный моего вопроса, – улыбнулся старик. – Я же не зря оценил тебя так. Хороший ответ, правда. Вот я здесь живу уже бог знает, сколько времени. Но не уверен, что вижу перед собой какую-то цель. Умереть просто так в лесу, вдали ото всех – не хочу.

– Хочется вернуться назад?

– НЕТ! – воскликнул Отшельник громко. – НЕ хочу!

– Что, там, откуда ты пришел, все было очень плохо?

– Даже не хочу вспоминать, что там было! Основные правила я тебе рассказал. Их вроде бы как и нет, но жизнь никто не отменяет, как и смену времен года. Поэтому уже пора готовиться к зиме. И еще бы надо подумать насчет инструментов. А то следующий год мы точно не переживем. Так ты согласен мне помочь?

Я уже хотел крикнуть, что согласен, но сперва решил спросить:

– А еда будет?

– Будет, – Отшельник снова улыбнулся.

Я растянул губы в ответ, искренне порадовавшись тому,

что пару базовых потребностей я только что закрыл. Есть, чем питаться, и собеседник рядом. Хоть и ворчливый.

А под остальные правила всегда можно подстроиться.

Глава 17. Все же не вместе

– Думаю, что на сегодня ты узнал достаточно, – сказал

вдруг Отшельник и захлопнул тетрадь.

– У меня еще есть несколько вопросов! – с легкими нотками возмущения я затребовал еще времени старика.

– Мне кажется, ты меня не слушал. У меня очень много дел, да и я, к тому же, очень устал от твоей компании. Но, – вздохнул он, – давай свой последний вопрос.

– Ты посмотрел на силу и ловкость, а что насчет атаки и защиты??

Отшельник похлопал глазами, глядя на меня:

– Ну, скажем, ты не первый человек, который задает мне подобные вопросы. Могу тебе сказать на данном этапе нашего с тобой знакомства, что и то, и другое – производные параметры, которые зависят от очень большого количества условий. И от твоих основных навыков, и от, раз уж ты выбрал численные показатели, цифр. Так что в каждом конкретном случае нужно смотреть отдельно.

– А сейчас?

– Сейчас твоя защита нулевая, – фыркнул Отшельник. – Я метнул нож тебе между ног, а ты даже не пошевелился. Был бы ты ловким ближе к десятке – успел бы пошевелиться.

– Ближе к десятке? – я в ужасе округлил глаза.

– Да, ловкость влияет на то, как ты можешь уворачиваться, бегать по пересеченной местности...

– А лес?

– Лес вокруг моей хижины – ни разу не пересеченная местность. Она хоть и с оврагами, но там почти нет упавших

деревьев, а кусты достаточно редки. Оббежал – и все.

– Так, Отшельник, погоди. С защитой, допустим, я понял. Мои грязные шмотки...

– Кстати, о твоих грязных шмотках – постирай их, пожалуйста. Когда ты пришел ко мне в первый раз, я еще мог стерпеть твой внешний вид, но, если ты и дальше будешь приходить ко мне, заросший слоем грязи, я тебя попросту не буду принимать.

– Но... – я беспардонно ткнул на низ рясы Отшельника, которая волочилась по земле и имела соответствующий цвет.

– Зато комары не кусают, – отшутился старик. – Но здесь, – он провел руками от самого низа почти что до плеч, – все чистое.

– Не до речки же ты ходишь!

– Так, Бавлер, – Отшельник снова начал сердиться на меня. – Если ты хотел еще что-то спросить у меня, то спрашивай, пока я в настроении. Если же ты хочешь просто поболтать – то давай не сегодня.

– Про защиту я понял, про чистоту тоже... – я замаялся и подумал, стоит ли спрашивать еще что-либо у Отшельника, но в конечном итоге любопытство победило: – А что с атакой?

– С твоей атакой попроще, чем с защитой. Но тоже не все так очевидно, как тебе могло показаться поначалу.

– Объясни, пожалуйста, – попросил я.

– Это сложная комбинация параметров, которая зависит

от орудия, которым ты сейчас владеешь, от силы, с которой ты наносишь удар и от ловкости тоже.

– Да ну на... – не сдержался я, громко воскликнув от удивления. – То есть система ни разу не простая!

– При чем тут система, если я пытаюсь объяснить тебе стандартные правила устройства этого мира! А правила составлял не я. Моя задача – наблюдать и пытаться объяснить это более-менее понятными словами.

– Так!

– Раздражаешь, Бавлер, – беззлобно воскликнул Отшельник. – Просто раздражаешь своей непонятливостью. Так что давай, мы с тобой не соратники, живем не вместе...

Я посмотрел на старика со злостью. Не то чтобы я думал, что я буду жить сейчас в его лачуге – не очень-то и хотелось, – но мне казалось, что после всех его обещаний в помощи, на которые я практически подписался, крыша над головой мне практически обеспечена. И тут такое.

– Хорошо, – мрачно отозвался я. – Раз мы не вместе, то я пошел!

Глава 18. Продолжение строительства

Грандиозное строительство в масштабах леса началось не сразу. Сперва я добрался до места, а потом, усевшись на сложенные бревна, задумался о том, что мне наговорил старик.

А наговорил он мне достаточно, чтобы я до ночи просидел, пытаясь понять его восприятие мира. Непростое, но философское и логичное. И даже сложные формулы, которые Отшельник попытался мне объяснить, я бы наверняка понял.

Ведь действительно, атака зависит от многих параметров. Взаимосвязь я планировал выявить позже. Даже примерную формулу не стал накидывать в голове, потому что все равно вышло бы ошибочно.

М-да, довольно интересно получается. Мир вроде бы как и реальный, а вот некоторые законы этого мира очень похожи на игровые. Странно только, что старик это все отрицает.

И, ведь когда он говорит, то все сразу выглядит так логично. Слушаешь и понимаешь, что это все серьезно и натурально. А по итогу, когда остаешься сам по себе с такими мыслями, уже раздумываешь о проблеме в совершенно ином ключе.

Но в любом случае, у меня есть еда, а кров я могу и сам себе сделать! И я еще разок посмотрел на основание для будущего шалаша.

Большое укрытие получится. Не пришлось бы делать очаг рядом, чтобы даже июньские ночи пережить в тепле.

На самом деле погода пока еще радовала – ночи теплые,

а днем не жарко до безумия. Поэтому я решил, что сперва я займусь шалашом, а потом уже отмоюсь в луже, где полоскал сумку, сапог и куртку.

Лучше всего, как я подумал при отсутствии других вариантов, жестко закрепить ветки каркаса в стволах основания. И не зря Отшельник говорил про три из десяти. Это хороший показатель!

А с наличием нормальной силы – почему бы и нет! Для меня главным фактором была надежность укрытия. Чем оно более прочное, тем лучше для меня.

Поэтому я побродил немного по лесу, набрал несколько относительно ровных палок и, вооружившись ножом, принялся их обстругивать.

Вот здесь я понял, что наличие одного только ножа уже существенно упрощает мою жизнь. А если бы у меня был полный набор инструментов?

Убедившись, что под слоем хвои и тонкого плодородного грунта находится только песок, я подумал, что и деревянная лопата, выточенная из хорошего свежего ствола поможет мне быстро разгрести песок под основанием будущего дома.

Сперва же я ошкуривал ветки, толщиной с мое запястье, потом затачивал их – не до состояния кольев, а просто немного заострял концы, чтобы проще было забить ветки в отверстия.

Что касается этих самых отверстий, то нож выступал и в роли сверла – так что я точно знал, какая форма есть у от-

верстия.

Чтобы оно точно совпадало с размерами острия, мне пришлось немало постараться, но все же я добился нужного результата уже со второй ветки.

Пару раз я неудачно махнул ножом и порезал ладонь. Не очень сильно и не очень глубоко, однако неприятное жжение добавилось к прочим ощущениям.

Зато я начал забывать об укусах муравьев на спине. Свежие раны горели куда сильнее.

По итогу через полтора часа работы я имел на руках уже шесть более-менее ровных и толстых палок, которые я мог забивать в основание. Но нечем было.

При всем своем уровне силы я не мог просто так взять и забить ветку кулаком. Это надо быть гориллой или просто очень большим человеком с жестким, как кирпич, кулаком. Ни тем, ни другим я не являлся. И потому даже пробовать не стал.

Пришлось потратить еще время на поиски камня. Пещерные люди наверняка работали примерно также.

То ли дело Отшельник – я был уверен, что у старика полно всякого инструмента. Даже старого и ржавого, с отгнившими рукоятками – но вполне рабочего после небольшого ремонта.

Я бы с удовольствием что-нибудь забрал себе. Но старик не отдаст, если не начать ему помогать. Конечно, помогу, подумал я, только вот как Отшельник до этого жил без меня?

Камней не нашлось поблизости, и я взял ветку потолка. Этакое подобие дубины. Им удалось забить все ветки в пазы настолько плотно, что они даже не шевелились.

Верхние части веток сходились, образуя треугольник в профиле. В этом моменте у меня кончились знания, как делать дальше. Требовалось наложить поперечины, но количество сучков на ветках-лагах отличалось в зависимости от ветки, поэтому уложить просто так я ничего не мог.

А раз я не мог уложить поперечины, то и ни о какой крыше и думать можно было забыть. Еще я вспомнил о том, что рядом было поле – там наверняка полно травы. Но не осоку же использовать вместо веревок!

Потоптавшись на месте, я отправился в сторону поля. Наверняка там растет что-нибудь полезное.

Шел и думал о том, что неплохо было бы как-то потренироваться. В ловкости, разумеется. Порезанные пальцы – это так себе вариант для существования в пределах такого мира.

Можно и сразу подцепить, а от болезненных ощущений и работать проблематично. Как-то все это не очень радужно.

Я примерно помнил, куда надо идти и просто шагал, временами возвращаясь мыслями ко всему происходящему. То ли все хорошо, то ли полная жопа.

Других слов у меня не было. Я не помнил, было ли мне хорошо раньше. Но я точно знал, что меня не сожрал волк – и это хорошо! – еще я поел – и это тоже хорошо. А самое главное, что я не один – наличие Отшельника для меня во-

общее было главным плюсом.

Лучше живой, хоть и старый соратник, чем мертвый источник сапог и сумок. Кстати, то, что я иду с сумкой через плечо, я заметил только на границе леса.

Оказалось, что кожа почти не трет, а вес у сумки настолько мал, что почувствовал я ее наличие лишь когда она сползла под плечо и задела руку.

– Будет, куда складывать, – задумчиво произнес я. – Если найду, что.

И шагнул ближе к свету, которого на открытой местности было куда больше. О продолжении строительства, не найди я чего-то, похожего на веревки, можно было забыть.

Глава 19. Кое-чему научу

Если бы я попал в другую вселенную, другое время или

эпоху, другое пространство – вообще куда-то в другое место, то лучшее из того, что я мог бы себе пожелать: оказаться на руинах. Или в забытом городе.

Почему так? Люди ушли, исчезли или умерли, а всякие полезности остались. Ты ходишь сам по себе и набиваешь карманы патронами для пистолета, консервами, любишься видами разрушенных или разрушающихся городов. Идиллия.

Временами, правда, приходится постреливать диких собак и прочую живность, но, если найти хорошее место, то там можно без проблем провести остаток жизни.

Я с тоской посмотрел на нож и мечты о пистолете расплылись. Нож, впрочем, тоже можно кидать. Но я бы не рискнул делать это прямо сейчас. Куда вероятнее я его сломаю о ближайшую сосну.

Сила есть – ума не надо. Я фыркнул. Интересно даже, насколько это применимо ко мне в текущей ситуации. Тупым я себя вообще не считал, несмотря на рейтинг Отшельника. Хитрый старик.

Я посмотрел на поле. Красивое. Зеленое, равномерное – только изредка виднеются колосья. Но вроде бы все дикое. Росла бы здесь яблоня...

Нет, странная мысль. В июне яблоки не спеют. Даже ранние появляются гораздо позже. И если агроном из меня не очень, то хотя бы какие-то базовые знания в голове у меня все же крутятся.

И все же одна трава кругом. Ни веревок, ни чего-либо другого, более полезного. Я немного побродил среди зарослей, чтобы потом развернуться в сторону леса. Зачем выходил? Только время зря тратил.

– Отшельник! – в который раз орал я, вернувшись к старику. – Помощь нужна!

– Я тебе не нянька, чтобы с тобой бегать постоянно. Не нянька и не помощник! – а потом смягчился: – чего тебе?

– Веревки надо.

– Дать нечего, – покачал головой Отшельник.

– Ну сделать же можно. Наверно, – добавил я, чувствуя свою полнейшую неуверенность в данном вопросе.

– Можно. Заодно и мне немного сделаешь, раз ты такой умный.

– Язвить не надо, – обиделся я.

– Ты меня просишь о помощи, значит, я и правила диктую. Дойдешь до ручки – вообще издеваться начну. А пока что я просто шучу и ничего больше. Только мой совет тебе не понравится.

Я выждал немного, ожидая, что Отшельник продолжит сам говорить. Но тот молчал, лукаво на меня посматривая из двери лачуги.

– И? Мне не понравится твой совет, потому что ты мне не можешь ничего сказать?

– О, нет, Бавлер. Могу тебе сказать, что ребята с хорошей ловкостью на ура делают веревки. И я бы предпочел отпра-

вить на это дело их. Еще сообразительные умело справляются.

– Ну не тяни!

– Но такие, как ты, обычно страдают, – закончил Отшельник и замолчал. – Хотя у тебя есть нож. И голова на плечах. И еще я верю, что на самом деле ты не тупой. И справишься.

Я вздохнул. Беседа уже начала походить на поток оскорблений.

– Да справлюсь, конечно. Меня уже не сожрал волк, но покусали муравьи. Так что...

– Вот, муравьи – самое оно, – Отшельник ухмыльнулся и поднял палец вверх настолько многозначительно, что мне очень не понравилась такая связка. – Привычный, значит. Крапива. – ответил наконец старик.

– Зашибись! А попроще?

– Найти готовую веревку.

– Ой, нет.

– А что же так? – насмеялся Отшельник.

– Думаю, что у того тела, с которого я забрал тетрадь, больше ничего с собой нет.

– Интересно, – он задумчиво поскреб подбородок. – Тело, говоришь? Так ты тут не один был?

– Один, – сразу же бросился оправдываться я. – Тот уже давно мертв был.

– А может ты его убил, м? Припрятал тело, теперь пришел ко мне. Я буду следующей жертвой?

– Шутишь, что ли? – опешил я. Старик не улыбался, но по виду его все было понятно.

– Шучу, – он махнул рукой, но улыбки я так и не заметил. – Где видел?

– Вон там, – я навскидку указал направление.

– Я пойду посмотрю.

– А я?

– А ты иди, крапиву собирай. Сейчас она уже высокая, но не очень жесткая.

– И сколько собирать?

– А сколько тебе веревки надо, Бавлер? – нахмурился старик.

– Чем больше, тем лучше.

– Неправильный ответ.

– Почему? – удивился я.

– Потому что веревки долго не служат. Сезон-два максимум. Сделаешь километр веревок – сам же себе проблем создашь. Хорошую охапку принеси, а тебе потом покажу, что нужно сделать. Хорошо?

– Может, хоть варезки дашь? – робко поинтересовался я.

– В варезках любой дурак нарвет. Сам давай. Придумаешь, как избежать неприятных последствий.

– А потом?

– Нарвешь – приходи. Хотя нет. Сколько до того места идти?

– Я около получаса бегал.

– Бегал. Полчаса. Мне больше часа туда, плюс обратно, и посмотреть. Значит, так. Объясняю. Режешь стебли у основания. На месте удаляешь листву, чтобы только палки остались. Их и принесешь. Надеюсь, что в полях тебе не попадется ни волк, ни мертвец.

– А потом?

– Господи, Бавлер! Потом мы будем делать веревки. И я тебя кое-чему научу.

Глава 20. Муки и страдания

Возвращаясь к теме других миров и постапокалипсиса, я поймал себя на мысли, что самое мучительное из моих фан-

тазий – это ранения в сражениях со злыми противниками. Минимум это дикие звери, а максимум – монстры, которые имели внешность настолько отвратную, что я даже описывать бы их не стал.

Все они могли меня покусать или оцарапать, что-нибудь сломать, контузить и так далее. Вот это для меня было бы настоящим мучением.

Так я думал ровно до тех пор, пока мои руки не добрались до крапивы. Точнее, сперва до нее добрались мои глаза.

Отшельник не говорил, где она растет, но я каким-то чудом умудрился найти на границе леса и поля хорошие густые заросли. Высотой крапива доходила мне до пояса, а отдельные стебли были даже выше.

Наверно, из нее получится отличная веревка! Но ради чего я буду так мучиться? Отшельник пошутил насчет муравьев, но память об их укусах еще была свежа, как свежи и царапины на спине. Зудело знатно, хотя иногда отпускало.

Как-то же можно обойтись без новых ожогов. Я еще разок посмотрел на заросли. Хорошие мощные кусты. Из них получится метров сто, должно быть. Или даже больше. Но рвать и резать голыми руками...

Я снял с себя футболку. Да, старик прав... в такой грязи даже свиньи не живут. Одежда пожелтела, впитав в себя грязь вместе с моим потом. И помыться бы мне тоже не мешало.

Но только вот другую одежду я едва ли смогу найти в этом

глухом краю. Что же, делать рубище из... крапивы? Пожалуй, Отшельник научит и не такому. Хотя сам ходит в довольно пристойных шмотках.

Я намотал футболку на обе ладони так, чтобы осталось немного места для маневра ладонями. Иначе я никак не смог бы схватить стебли.

Можно было бы еще ножом воспользоваться, но я решил, что вторая ладонь в густых кустах крапивы будет более подвержена болезненным уколам. И потому сперва решил выдрать куст. Или хотя бы один стебель.

Ухватился за него покрепче, обеими руками – не зря же я намотал футболку в три слоя. Специально, чтобы даже самая длинная игла не прошла сквозь ткань.

А потом и сил не жалел. Взял – и дернул стебель. И через секунду заорал от неожиданности, потому что верхние листья не хуже банного веника саданули меня по спине. Чуть-чуть выше укусов муравьев.

Самое смешное было в том, что стебель я так и не выдернул. Он выскочил из земли и повис на корнях. Я же отпустил его и схватился за спину – лишь из-за неожиданности и не более.

Стебель крапивы покачнулся на корнях и аккуратно лег мне на спину. И на предплечье, которое я и не думал защищать футболкой.

– А-а-а-а!!

Добавить к этому было нечего, а крепкое словцо застряло

в глоте. От сотни новых болевых точек я подавился и закашлялся. Еще и нож около зарослей оставил.

Отскочил в сторону, путаясь в одежде, и чудом не получив еще оплеуху листьями. Одна рука у меня оказалась за спиной, другая тесно прижата к груди – все из-за футболки, которая должна была защитить меня от ожогов.

Может быть, со стороны это выглядело комично, но пострадать от крапивы и остаться скованным собственной одеждой в глухом лесу, где бродят волки и черт знает какие еще твари? Нет уж.

В моем положении меня не спасет никакая сила, не говоря уже о ловкости или сообразительности. Толчок в спину, и я упаду лицом в траву. Весьма травмоопасное место.

Наконец-то мне удалось снять намотанную на кулаки футболку. Когда я потянулся к спине, я очень сильно стянул ее и потому не смог сразу стащить – пришлось ослабить ее зубами и лишь потом размотаться окончательно.

– Да твою ж мать!

Лучше бы здесь был фермер. Отправил бы меня собирать свеклу, дал взамен одежду и сказал:

– В город – направо. Всего хорошего.

А сейчас? Ну, надеру я крапивы. Приду к отшельнику, он меня чему-то там научит. А оно мне надо?

Все, что мне нужно, это...

На спину упала большая и тяжелая капля. Тяжелая настолько, что даже через зуд от крапивы я ощутил ее удар.

А потом еще и мелкие капельки от нее тоже разлетелись по спине, обдав меня веером холода.

Оказалось, что, увлекшись сбором, я не заметил налетевших издалека туч. Появились они стремительно, но с севера – солнце еще светило, поэтому темнота, которая обычно сопровождает летние дожди и грозы, не опустилась на лес.

Я поспешил вернуться за ножом и отступил с поля в укрытие.

Дождь не расходился: небо изредка роняло крупные холодные капли, от которых сосновая хвоя могла отлично защититься.

Возвращаться с пустыми руками я не собирался, поэтому решил выждать. Авось кончится, так и не начавшись толком. Тем более все еще не темнело.

Но резкий порыв ветра лишил меня надежды вернуться домой сухим. Вместе с ветром дождь накрыл сплошной стеной и начал гонять волны по полю, сгибая мягкую июньскую траву.

Муки и страдания ради веревки, чтобы сделать укрытие. Да провались он, этот дурацкий шалаш! И гребаный лес! И эта чертова крапива! И Отшельник вместе с ними!

Я плюнул на землю и поспешил обратно. Пока старика нет, я заберусь в его хижину и пережду дождь там, пока не промоет окончательно!

Глава 21. Ярость

Внутри лачуги было довольно темно. Весь свет поступал только через оконце, заделанное то ли слюдой, то ли чем-то похожим. И его было очень мало. Так мало, что я едва мог различить предметы, которые стояли на небольшом стеллаже возле стены.

Стеллаж был настолько мал, что глубина его составляла всего лишь одну доску. Я обратил внимание на то, что доски были обработаны, обточены со всех сторон, но уже потемнели от возраста и смотрелись примерно так же развалено, как и сама хижина.

Впрочем, странное сочетание материалов оказалось не единственным проблемным местом в хижине Отшельника. Проблемным в плане несоответствия. Потому что у самой темной стены расположился большой деревянный сундук.

Он даже цветом не совпадал со всем остальными предметами мебели, весьма немногочисленными, но все же больше соответствовал обстановке, чем стеллаж, потому что на коричневых и явно чем-то пропитанных досках виднелись следы ручной обработки.

Я бы с удовольствием залез в сундук, чтобы проверить его содержимое, но доступ к нему закрывал большой черный замок. Ни следочка ржавчины – такое ощущение, что он регулярно смазывался, причем большим количеством... чего-то

вонючего.

Чтобы в этом убедиться, я подошел ближе, но лишь убедился в том, что аромат смазки действительно бьет в нос очень и очень сильно. Попытки найти ключи не увенчались успехом.

Я приблизился к стеллажу, чтобы поискать на нем ключи, но безрезультатно. Скорее всего, Отшельник носит с собой все самое ценное.

Подергав за крышку сундука, я обнаружил, что петли довольно прочные и не расшатанные, а скоба замка надежно удерживает крышку прижатой к корпусу.

Деревяшки были дополнительно окованы металлической полосой. Пожалуй, такой сундук мог стать настоящей имитацией сейфа. И тем удивительнее было его нахождение в такой лачуге.

Перестав пытаться взломать сундук, я вернулся к стеллажу. Ничего особенного на нем я не нашел, кроме нескольких грязных фигурок, пары странных монет, глиняного кувшина и пары таких же кружек.

– Негусто, – заметил я сам для себя, а потом повернулся к обратной стороне лачуги. – И тут ничего.

Правда, был люк в полу, но туда я решил не лазить. И так веду себя до крайности неприлично, хотя было безумно любопытно выяснить, что старик хранит в своей хижине.

Я тоскливо вздохнул. Ничего полезного. Нож у меня был, но хотелось бы еще что-то посолиднее. Жаль, ничего полез-

ного не было.

Можно было скоротать время до появления Отшельника, а можно вернуться и заняться крапивой. Вариантов не слишком много.

Я выяснил, что хотел. И если получится скрыть от старика, что я вломился к нему переждать дождь, то будет еще лучше. В принципе, и так нормально.

Нечего больше ждать. К тому же дождь уже немного ослаб, а пока я шел через лес, он и вовсе кончился.

Только с деревьев падали редкие капли, да земля с хвоей чуток промокли. А когда я вернулся к крапиве, вся она была в воде. Не просто холодной, а ледяной.

Теперь у меня только не было никаких вариантов, кроме как разобратся с ней – руками или ножом. И, регулярно вскрикивая от резких и внезапных ожогов, я буквально за пять минут выдрал весь куст.

Затем посмотрел на свою сумку – она невелика и туда не войдет даже пятая часть крапивы, что я успел собрать.

Но выучить ее на спину я даже не планировал. Как не собирался я делать ничего глупого – то есть того, что могло бы нанести мне дополнительные травмы в результате моих же собственных действий.

Глядя на кучу стеблей, я вспомнил и слова Отшельника, который попросил меня ободрать листья.

– Да чтоб тебя... – простонал я.

Пришлось еще раз перебрать все, что я нарезал. Но если в

порыве злости я махал ножом разрезал по десятку стеблей за раз – все же Сила дает в борьбе с сорняками большой плюс, – то с листьями пришлось повозиться.

Через пять минут пальцы уже горели, а через пятнадцать жжение распространилось по всем ладоням. Спустя полчаса я умудрился обжечь руки по самый локоть и через час негнущиеся пальцы оторвали последний лист крапивы.

Боль была просто адской где-то в промежуток с десятой по двадцатую минуту процесса. Потом началось онемение.

Все это время я проклинал старика, который отправил меня делать эту дурную работу. Да, веревки. Нужны. Но неужели не было способа менее травматичного??!

Теперь я оценил результат своих трудов, как более удовлетворительный. Бесформенная куча выровнялась и стала выглядеть гораздо лучше. Меньше раза в три, как минимум. Но все равно не умещалась в сумку.

И даже если бы умещалась, то бесчувственные пальцы не смогли бы ее туда запихнуть. Не было сил даже материться.

Хорошо, что после дождя стих еще и ветер, иначе замерзнуть мне и заболеть по итоге. Бесплезную из-за влаги футболку я бросил на землю.

Грязная ткань широким пластом легла рядом с крапивой. И, кажется, ее размеров как раз хватало...

– Отшельник! – яростно проорал я, швыряя на землю импровизированный узелок из собственной футболки. – Чтобы я еще раз сунулся по твоим просьбам...

– Это была твоя нужда, – перебил меня старик. – Во-первых, твоя. Во-вторых, я посмотрел на того парня. И он здесь лежит не больше пяти дней.

– И что это значит? – я все еще тяжело дышал после пробежки по лесу с крапивой в руках, весь мокрый и даже немного в хвое – результат падения по склону.

– Что скоро людей здесь может стать много больше.

Глава 22. Способный

Несмотря на то, что внешне старик оставался спокойным,

голос его показался мне чересчур взволнованным. Балахон его не промок, что вызвало у меня еще больше вопросов.

– А, вижу, ты принес крапиву! – сказал Отшельник, пытаясь скрыть волнение.

– Не переводи тему! – вскричал я. – Не сейчас! Не могу я про эту чертову крапиву сейчас разговаривать!

– Так, успокойся, – он миролюбиво поднял руки. – Ничего страшного не произошло. Я вижу, ты набрал много. Достаточно, чтобы сплести метров двадцать или около того.

– Двадцать??! – вместо успокоения слова Отшельника принесли лишь еще больше волнений. – Всего лишь двадцать метров?

– Не больше двадцати пяти, если ты хочешь свить что-то прочное.

– А-а-а! – злости моей не было предела и, чтобы как-то вернуться в норму, я сам заговорил про людей: – Так что ты там начал про «больше»?

– Не больше двадцати пяти...

– Отшельник! – вскричал я снова. – Я промок. Я весь горю после вот этого! Устал, голоден и зол! И хочу знать, о каких людях ты говоришь!

Мои последние слова даже эхом в лесу отдались. Но почти сразу же подавился и закашлялся. Отшельник терпеливо дождался окончания приступа.

– Пожалуй, вскипячу воды.

И скрылся в лачуге, оставив меня снаружи одного. Затем

прогрохотал крышкой сундука – этот звук было сложно не распознать после увиденного мной внутри хижины.

Вернувшись ко мне с комками сухой растительности и поблескивающим стержнем, Отшельник бросил в очаг на улице траву и принялся чиркать по стержню чем-то незаметным, скрытым в его ладони, высекая искру.

Вскоре все запылало и, сунув руку в небольшой тайник, Отшельник вытащил щепу, быстро набросал ее на огонь и уже через минуту подкидывал поленья.

– Запомнил? – спросил он, вставая на ноги и отряхивая балахон.

– Запомнил, – мрачно ответил я. – Учишь тому, чему обещал?

– Нет, учиться тебе и учиться еще очень многому. Но самое простое – огнивом разжигать костер. Понял, как?

– Высекать искру и все.

– Да, металлическим предметом ведешь и... ну-ка, попробуй сам.

С этими словами Отшельник вручил мне огниво:

– А чиркать чем?

– Так у тебя же нож! – недовольно воскликнул он и, кажется, прошептал что-то, но я не разобрал. Надеюсь, что он не высказался про мои способности. Умственные в том числе.

Я достал клинок, перевернул его тыльной стороной и неспешно провел по огниву, ощущая каждую неровность по-

верхности.

– Да быстрее надо! – все так же недовольничал Отшельник.

– Да я знаю, представь себе! – рассердился вконец я. – Руки болят и пальцы толком не гнутся.

– Поной мне тут еще, Бавлер! – уже грозным голосом выдал мне старик. – Я здесь больше тридцати лет и знаю, какво это. Знаю, какие могут быть еще более сложные проблемы. Когда вокруг твоего дома ходят голодные звери, потому что ты только что разделал зайца у себя на заднем дворе! И ты двое суток мочишься в угол! Так что не смей мне рассказывать про крапиву! Это мелочь! Пустяк!

– Тише, Отшельник... – у меня даже нож из руки выпал, насколько злым и раскрасневшимся стало его бородатое лицо. – погоди ты так жестить. Я же... Я за сотрудничество.

– Вот костер разожжешь и поговорим.

– Отшельник! – я попытался поднять нож с земли, но кончики пальцем занемели настолько, что я не чувствовал, как тыкаюсь ими мимо клинка.

– Жалеть тебя я не буду, – отрезал он. – И не подумаю. Я зря воздух сотрясал? Здесь – жестокий мир, и мягче он точно не станет. Тем более по отношению к тебе. Поэтому взял нож, да покрепче.

Я не видел больше злости в лице старика. Но его целеустремленность в отношении меня внушала надежду, что меня не выкинут на улицу. Я видел в старике помощника.

Ментора.

Не знаю, как я до такого дошел, но ему хотелось верить. По-отечески он выглядел. И смотрел на меня так же по-отечески.

– Давай, – мягко попросил Отшельник.

Я с трудом загреб непослушными пальцами рукоятку ножа, медленно перевернул его в ладони и чиркнул по огниву, высекая искры.

– Во-о-от! Да!

Еще одно легкое движение – и еще один сноп искр.

– Думаю, ты все-таки способен чему-то научиться, – улыбнулся Отшельник.

Глава 23. Где все люди?

Костер набирал силу. Мой эксперимент с огнем за-

кончился успешно, но сидели мы возле пламени, созданного Отшельником. Тепла стало достаточно, старик поставил небольшой кувшин с чистой водой:

– Набрал по дороге сюда, – пояснил он. – Чистая. Не из той лужи набирал, куда тебя... а, ладно.

Кувшинчик с узким горлышком быстро нагрелся и вскипел. Чтобы не глотать кипятков, решили немного подождать и завязался разговор.

– Так что ты там говорил про людей, которых станет больше? – спросил я у Отшельника. – Может, ты и о себе расскажешь?

– О себе? Нет, Бавлер, не сейчас, – ответил старик. – Я пока не готов такое обсуждать. А насчет людей, – он вздохнул и прутиком порисовал на земле какие-то непонятные каракули, – по ним я могу только предполагать. Тридцать лет один жил, а теперь – ты, да еще тот труп в лесу.

– Но ты поверил, что это не я его убил?

– Если бы у тебя были руки с когтями по полметра – поверил бы, что ты.

– Умеешь ты страху нагнать, – ответил я, а старик взял немного теплой воды и растер по моим ладоням.

Сперва все уколы от игл крапивы зажглись одновременно, а потом стало легче. Я даже не вздрогнул, а Отшельник быстро протер мне пальцы и ладони, потом добрался до предплечья и вскоре лишил почти всех болезненных ощущений.

– Ах да, – вскочил он и почти бегом бросился в свою ла-

чугу. Выскочил оттуда он уже с тетрадью, что я ему принес. – Думаю, надо кое-что внести сюда.

– Внести? – недопонял я.

– Ты же научился разводить огонь, правда? – слегка прищурился старик. – Значит теперь официально можешь быть костровым.

– Это что, какое-то достижение?

– Еще какое! Без тепла и огня ты едва ли сможешь пережить даже сентябрь с его холодными ночами. А когда есть огонь, это не только тепло, но еще и жар для приготовления еды. И достижение, и навык в целом очень полезный. Не могу представить, что бы я делал без огня, – по мере того, как старик разговаривал, он становился все мягче и мягче в голосе. – Вот и тебя научу. И с веревками помогу. Эх ты, Бавлер.

– Да неувязок я какой-то, – вырвалось у меня, а старик то ли фыркнул, то ли кашлянул:

– Похоже. Но ничего, тебе бы только с ловкостью разобратся – и все хорошо будет.

– Так какое хорошо? – я начал потирать руки сам, когда Отшельник начал лить мне на них теплую воду. – Чего ради мы здесь? Ты – ладно, ты сбежал. Но...

– Что «но»? – старик поставил еще один кувшин воды на костер.

– Но ради чего все это? Я попробую уйти за реку, рано или поздно.

– Понимаю, что твой возраст... кстати, а сколько тебе?

– Я не знаю, – я передернул плечами, как будто внезапно стало холодно. – А на сколько я выгляжу?

– Сейчас ты смотришься как на двадцать, так и на сорок, – неопределенно ответил мне старик и поправил балахон. – А когда отмоешься – кто тебя знает. Может, вообще пятнадцать будет.

– Маловероятно. Я же помню, что я заканчивал строительный колледж, а это значит, что мне примерно двадцать лет. Или даже больше, потому что я не могу вспомнить, когда именно я его заканчивал.

– Ну, это уже мелочи.

– Так давай не о мелочах. Давай о серьезном. Где все люди? Я не могу припомнить ни одного места, где не было бы людей на такой большой площади.

– Да оно всегда таким пустым было, – глухо откликнулся Отшельник.

– Но не сочти меня уж совсем дебилом, – я смущенно покраснел. – Но страна какая?

– А вот этого уже я не знаю. Это место никогда не имело никакого названия или имени.

– Что, просто кусок земли?

– Да, я же говорил, этот кусок не принадлежит никакому государству.

– Потому что тут нет людей.

– Именно. Людей не было. До тебя. И того парня.

– Вообще никого? Никогда?

– Я уже ответил на этот вопрос. Да. Никогда. А теперь сразу двое. Я думаю, что это знак.

– Но не могло же быть такого, чтобы никогда-никогда не жили здесь люди. Должны быть остатки цивилизаций. Фундаменты зданий. Могилы. Кости.

– Не знаю. Я не смотрел. Никогда не искал, – снова вздохнул Отшельник. – Потому что мне это было неинтересно. И если хорошенько задуматься над происходящим, то ни за что я бы не согласился жить рядом с людьми снова.

– Но ты же меня терпишь?

– Именно что терплю, – улыбнулся Отшельник. – Но ты пока что проявляешь себя, как хороший помощник. Были у меня разные ученики, разные помощники, но мало кого я мог бы назвать хорошим.

– Так, а где все люди?

– Слушай, – старик снял с огня кувшин вскипевшей воды. – Надо еще?

– Нет, спасибо, – отказался я. – Мне куда интереснее про людей узнать.

– Ну, пришел я сюда. Людей нет. И мне хорошо. Я бродил по окрестностям, как ты изначально планировал это делать. Добрался до реки. Забирался на самые высокие деревья, пока был молод. Но ничего не нашел. Ничего интересного. Ни дымочка, никакого следа человека. Ни сломанных веток, ни экскрементов, ни щепок.

– А кого ты здесь видел вообще? – решил уточнить я, чтобы понять, насколько все плохо.

– Я видел волков и кабанов, лосей и всякую мелочь вроде зайцев и мышей. Птиц здесь тоже было немало. В общем, всякую дикую живность я видел. Но, знаешь, когда люди уходят, после них остается очень много всяких одичалостей. Не дикостей, а именно одичалостей. Собаки, утки, гуси. Кур почти не остается – их съедают за неделю, реже – за две.

– О чем ты говоришь?

– Я говорю о последствиях, когда уходят люди. Когда разоряют их города, когда всех выкашивают болезни. Я в своей жизни на многое насмотрелся.

– Ты и на войне был?

– Был. И потому ушел. Шел долго...

– А с какой стороны? – поспешно спросил я. – Чтобы я знал, куда идти?

– Не стоит туда идти, – покачал головой Отшельник.

– Почему?

– Потому что там прошла война, – тихо ответил он. – Там никого не осталось.

– Вообще никого?

– Вообще, – погрустнел старик. – Никого. Мертвецы и руины. Не хочу вспоминать даже. Ничего хорошего там не осталось. Только пустота и холод.

– Бр-р, – проникся я его словами. – Так себе история.

– В ней нет ничего хорошего. В войне, – пояснил Отшель-

ник. – Не знаю, кого может радовать смерть и разруха. Или кому-то нести пользу. Ничего в ней нет. Тлен и пепел.

– И потому ты сбежал?

– Я не сбежал. Я ушел. Я высказал протест. И исчез для тех, кто там остался. В городе не осталось никого. А вот остатки страны еще вроде бы как живы. Но не знаю, что сейчас происходит там.

– Ох, – вздохнул я. – Действительно страшно.

– И, если сейчас новые люди приходят на эту землю – для меня в этом нет ничего хорошего.

– Я помогу. Если сюда придут новые люди, но я помогу тебе с ними.

– Организуешь? Хм... тебе придется многому научиться.

– Ну я ведь уже выучил, как разжигать костер.

– Да, пожалуй, – ухмыльнулся старик. – Растешь. Может, из тебя что-то и получится.

Глава 24. Веревки без стула

Я даже немного посмеялся с этого. Все же, старик может

рассмешить, если захочет. Да, он скорее грубоват, чем добрый дедушка, но все же не дикарь, который гнал меня отсюда.

Похоже, что репутация работает. Немного, но это лучше, чем ничего. Помощь старику, короткие разговоры – и вот уже нормальное отношение ко мне.

Я не собирался ждать, чтобы меня называли «внучком», но дружеское отношение сейчас было в самый раз.

– Так, возвращаясь к нашим веревкам, – заговорил старик, когда в очередной раз закипел кувшинчик с водой. – С материалом ты хорошо поработал. Смотри, стебли целые. Листьев почти нет. То, что ты сильно обжегся, отчасти и моя вина тоже, но я надеялся, что ты включишь соображалку.

– Я и включил, – ответил я. – Руки замотал.

– Ну я и вижу, – старик покосился на мою спину. – А дальше тебе уже материала не хватило, чтобы подумать. Ладно, а то еще подумашь, что я тебя обижать взялся. Нет, как справился, так и справился. В любом случае – молодец, задание выполнил, а теперь смотри, что дальше будем делать.

И он взялся за один из стеблей крапивы даже не поморщившись. Внимательно осмотрел его, показал на пару шишечек:

– Вот это нам не понадобится, – и, зацепив ногтем, резко оторвал примерно половину стебля. – Но даже такая длина пригодится для усиления, если вдруг в конструкции появятся слабые места. А их, поверь, будет немало.

– Так, – мне хоть и жалко было свой труд, но Отшельник начал быстро перебирать стебли и примерно две трети из них оказались целыми от корня до кончика. Но он не остановился и на этом.

– Кончики нам тоже не нужны. Они молодые и слабые. Минимум три-четыре почки – долой.

– Э-э-э... – протянул я, не уверенный, что теперь от моих запасов останется хоть что-то стоящее. – Я думал, что из этого выйдет порядочное количество веревок!

– Ну так и выйдет, – возразил старик. – Тебе много ли надо? В палец толщиной, пожалуй, вполне сойдет, чтобы связать меж собой палки. А то и еще тоньше. Себе я заберу совсем немного – пару балок подвязать.

– А у тебя разве нет никаких инструментов? – поинтересовался я между делом.

– Были, да вышли, – ответил старик. – Я ведь тоже не мог на себе много утащить. Как у тебя когда-то нож был, да все. И топор еще.

– А хижину ты тогда как построить умудрился?

– Хижина уже тут была, Бавлер. Мне с ней просто повезло.

– То есть, была бы тут вторая рядом... – начал я.

– Тогда я бы запросто отдал ее тебе, понимаешь? Не вижу никаких проблем в этом. Но жить вдвоем в такой лачуге, когда я сам сплю практически на соломе на полу? Уволь. Нет.

– Да понимаю я, конечно!

Пока мы беседовали, старик ловко работал руками и быст-

ро разобрал мою кучу на три.

– Вот это, – указал он шишковатым пальцем на самые длинные стебли, – будет нашей основой. Но только не сразу плести нужно.

– Ага, жесткие, – отметил я, но не решился щупать пальцами волокно, чтобы не нацеплять еще иголок.

– Они уже безопасны, если ты боишься. Но сперва мы их размягчаем и снимаем внешний слой, – Отшельник начал показывать, как это правильно делать.

Под его руками волокно мялось и разделялось – внешний жесткий слой уходил в сторону, постепенно собираясь в кучу жестких, но дико искривленных стеблей. Рядом с нами оставалось ровное светлое волокно, разложенное в несколько полосок – каждая состояла из волокна двух или трех стеблей.

– А теперь начинаем сплести, как косу, но не затягиваем слишком сильно, потому что потом мы то же повторим с уже сплетенными веревками, – продолжал свои пояснения Отшельник. – Но когда ты плетешь веревку, то не забывай накладывать и перетирать между собой волокна, так ты сделаешь ее бесконечной. В некоторой степени, – добавил старик. – Но руками плести не очень легко, да и тебе не нужен большой моток, так что мы сделаем так, – он подобрал ветку поровнее, но не слишком толстую, забил ее в грунт почти до упора, оставив только сучок, и начал заплетать волокно. Понял, как?

– Ага, – кивнул я. – Отличные веревки получаются.

Теперь волокно можно было пощупать. Я провел пальцами, а потом дернул слегка – веревка не подалась ни на миллиметр. Идеально, когда есть веревка без стула.

– Теперь находим еще пару палок, забиваем рядом и начинаем заплетать все веревки вместе...

Из леса раздался рев. Дичайшие звуки, которые сотрясали ближайшие сосны до облетевшей коры, что моментально посыпалась вниз разномастными чешуйками.

– В хижину, живо!

Глава 25. Реальный враг

С невероятной стремительностью старик вскочил и, не

отряхиваясь, бросив волокна крапивы на землю, забежал в хижину. Секундой позже он высунулся из-за угла:

– А ты чего? Давай бегом!

Не так спешно, как Отшельник, но все же довольно споро, я поднялся и добежал до двери в хижину. В тесноте да не в обиде, как говорится.

– Что это такое? – спросил я. – Что за адский шум?

– Медведь, – едва слышно прошептал Отшельник.

– Что??? Медведь?

– Тот самый, который задрал того несчастного. Парень под кустом. У него ты тетрадку забрал.

– А... я же видел след, бли-и-и-ин, ну и ну. Это же...

– Тс-с! – Отшельник приложил палец к губам. – Молчи. Он может услышать. Это настоящий монстр. Реальный враг... Но как он сюда вышел? – он задал вопрос в воздух и принялся бормотать себе под нос. – Здесь же нет запаха падали, ягод еще нет, кустов малины поблизости вообще не растет. Так что...

Его слова заглушил рев медведя настолько громкий, что не оставалось никаких сомнений – эта махина ходит где-то рядом.

– А ты видел его раньше? – спросил я шепотом.

– Только очень далеко. Но он огромный! – испуганно проговорил Отшельник. – В нем килограмм шестьсот, не меньше.

– Но я же вчера и сегодня ходил тут, не видел его. Даже

следов!

– У него логово далеко отсюда. Я даже не видел его несколько месяцев. Вот только прошлой осенью он мне попался... ну, как попался. Мне попались только следы от когтей на высоте примерно метров трех с небольшим. Я тогда выискивал ветки посуше после дождя и нашел... М-да, махина...

– Неужели его нечем убить? – все так же шепотом спросил я.

– погоди, он рядом! – прервал меня старик и едва ли не силой прижал к полу.

Я упал на сумку. К счастью, пустую, так что никаких травм она мне не нанесла, только не слишком удобно впи-лась под ребрами.

– Черт, – прошипел я. – Черт... – и попытался припод-няться.

– Лежи! – рука Отшельника придавила меня к полу, нажав между лопатками едва не до хруста. – И не шуми!

– Разве у медведей слух?

– Будешь дрыгаться – будешь пахнуть. И если твой запах действительно привлек его, то он нам расшатает всю хижину!

Почти сразу же строение содрогнулось. С потолка посыпалась солома, местами подгнившая, неприятная на запах, лежалая, темная. Сыпалась она прямо рядом с лицом и я едва удержался, чтобы не дернуться в сторону, хотя жутко хо-

телось отвернуться.

Грохот продолжался и продолжался, небольшие бревна ходили ходуном настолько сильно, что уже из них начал сыпаться мох.

– Не дергайся, Бавлер. Не дергайся, прошу тебя, – прошептал Отшельник. – Терпи!

Я поднял голову и заметил, что на макушку старика упал еще шмат соломы с крыши. Качнув седой шевелюрой, Отшельник мотнулся в сторону и скинул траву с себя. Шмат рухнул рядом, осыпав меня влажной пылью, которую я случайно вдохнул.

Моментально запершило в горле, а сдерживать подступающий кашель оказалось невероятно сложно и аж забулькал. Но Отшельник, казалось, скорее меня самого задушит, чем позволит мне издавать какие-либо звуки.

Медведь же издал рев и, пихнув нашу хижину еще разок, остановился, а затем постепенно двинулся прочь, довольно урча.

– Что это было?? – спросил я, когда ощутил, что мое тело больше никто не прижимает к грязному полу.

– Медведь. Тот самый медведь. Пришел, – Отшельник высунулся в окно и посмотрел вслед гиганту: – и уходит.

Потом он потрогал стену, убедился в том, что хижина еще может простоять некоторое время, выждал еще несколько минут и вышел на улицу почти беззвучно и также вернулся внутрь:

– Вот и первый реальный враг.

Глава 26. Стратегия

– Может быть, нам стоит выработать план защиты? Набить кольев вокруг хижины, выкопать ров, ямы, развесить ловушки и...

– Сделаешь это за ночь, Бавлер? – поинтересовался Отшельник, с любопытством рассматривая клочья шерсти на бревнах и земле. – Пригодится, между прочим, – и закинул с этими словами клочья шерсти обратно в хижину. – Нам надо сперва заняться крышей. Но самое главное – выяснить, что привлекло медведя.

– Ну не я же!

– Нет, не ты. Но вещи, которые ты носишь... хм... вероятно... но нет, если бы это была твоя одежда, то медведь вломился бы к нам в хижину и... а, сумка! – он ткнул пальцем. – Она совсем не соотносится с твоей одеждой!

– Верно, я нашел ее.

– Выброси.

– Нет!

– Выброси ее, Бавлер!

– Нет!!

– Если ты снял ее с тела, то медведь мог прийти на ее запах!

– Но я же просто снял ее!

– Боже, как ты глуп, – схватился за голову Отшельник, – как же ты глуп. Ты хоть нюхал свою сумку?

– Я... нет! Но я ее мыл!

– Пожалуй, есть резон понизить твою сообразительность.

– Так не пойдет! – возмутился я. – Отшельник!

– А ты думал, что показатели не могут пойти вниз? Могут.

Просиди месяц на месте. Займись медитацией!

– И что, моя сообразительность вырастет?

– Вниз пойдет, Бавлер! Ты хоть понимаешь, что происходит с людьми, которые ничего не делают целый месяц? Сидят ровно на одном месте и не двигаются?

– Ну...

– Тупеют они, Бавлер, тупеют! Сообразительность, как и ловкость, оттачиваются только постоянными упражнениями! И сила тоже!

– Тише, ну.

– Без сообразительности на базовом уровне ты не сможешь чему-либо научиться дальше. Есть такая точка невозврата. Именно в сообразительности!

– Так, Отшельник, – нахмурился я, – погоди ты с обвинениями. Я понимаю, что возраст, понимаю, что есть какие-то сложности в восприятии молодого поколения, но я же промыл сумку.

– Прокипятить ее надо! Понюхай! От нее же несет!

Я не выдержал, поднял сумку почти к самому носу и понюхал. Сразу же подкатил комок тошноты.

– Фу!

– Теперь ты понимаешь, что надо избавиться от запаха?

– Я даже ушел подальше, все вычистил, бросил куртку и сапог...

– Вот тут ты молодец. И даже не безнадёжен. А вот сумку – в котел. Надо кипятить. Необязательно даже чистую воду использовать, можно взять дождевую неотстоявшуюся.

– И пару часов кипятить?

– Ну... почти, – неожиданно улыбнулся старик. – Да, надо подольше, не пять минут. Ладно, ты еще не потерян для общества.

– Общества? Какого?

– Моего, – ухмыльнулся отшельник. – А ты думал, что найдешь здесь еще какое-нибудь общество?

– Ты сам говорил, что есть риски.

– Есть-есть, но пока мы тут одни, так что нам надо выживать.

– Давай по медведю решим, – встрял я с новой темой, чтобы как-то устранить беспокойство. – Мне не очень хочется, чтобы косолапый задрал меня в лесу.

– Весь лес забором обнесешь? – Отшельник присел на землю и снова взялся за крапиву.

– Нет, я действительно хочу обезопасить наше жилище.

– Ров выкопай, – серьезно произнес Отшельник.

– Не смей!

– А ты растешь в моих глазах!

– Вкруг выкопать ров, чтобы не перелез медведь... да здесь грунт осыплется, да и глубину надо такую, чтобы он не вылез, а это метров пять! И ширину, чтобы не перепрыгнул. Нет уж, давай без рва.

– Бавлер, – Отшельник, который только что собирался начать плести веревку, отложил ее в сторону. – Ты что-то понимаешь в строительном ремесле?

– Есть кое-что в моей памяти, – признался я, ощущая некоторую неловкость. – Но это больше по теории, как-то.

– А-а-а, – протянул старик. – Ну, тогда тебе надо бы практики побольше, но и поучиться дальше не помешает. Ладно, садись плести веревки.

– Нет, мы же так и не решили по медведю!

– Кипятим сумку, и он тебя не сожрет. Все, успокойся.

– Но он может прийти и развалить дом! А я этого не хочу!

– Ну... тут уже серьезная проблема, – задумался Отшельник. – Он потерялся, оставил свой след, запах. Может приходиться время от времени к нам снова, но едва ли будет навещаться слишком часто.

– Ты уверен?

– Конечно!

– Ну да, ты же не я с тройкой по сообразительности.

– Бавлер, не нуди. Это тебе вообще не нужно. Просто садись плести веревку – она тебе полезнее будет.

– Может, я чего-то не понимаю, но разве медведь – это не угроза?

– Угроза, причем такая же серьезная, как и люди. Но я не думаю, что из-за медведя можно рисковать временем, которое нам нужно на создание убежища, поиск еды и составление запасов. Разве ты не думаешь, что это для нас более важно? Не хочу я, чтобы ты днями пропадал в лесу в поисках кольев для ловушки на медведя.

– Точно, ловушка!

– Успокойся ты уже. Он придет нескоро, а мы к этому времени точно чего-нибудь придумаем.

– Лучше бы в твоей лачуге были бревна побольше да потолще, – заметил я, оценив, как сильно накренилась хижина. – И крышу бы тебе не из соломы.

– Строитель, потом сделаем все.

– Так у тебя же инструментов нет!

– Есть нож у тебя. И у меня кое-что имеется.

– Мне кажется, – прищурился я, – что ты, старик, от меня многое скрываешь!

– Не скрываю, а только немного недоговариваю. Но должен признать, что проблем с красноречием у тебя точно нет.

– Поставишь пять из десяти? – иронично заметил я.

– Пожалуй, да. Пятерку ты заслужил. Или я к тебе привык, или ты ко мне. Или и то, и другое вместе. Поэтому да, у тебя все в порядке с языком. Хорошо подвешен. Не могу только понять, почему ты так плохо в жизни ориентируешься... Но не суть.

– Про медведя мне ответь, – в который раз надавил я на

старика, который явно собирался снова соскочить с важной темы.

– Так, ладно, – вздохнул Отшельник и покачал седой головой. – Медведи редко выходят из лесу. Особенно большие. Чем крупнее, тем реже они показываются на открытой местности. Предлагаю тебе, если уж очень страшно жить в лесу, перебраться на границу массива поближе к полям. Ты еще не очень отстроился, а потому тебе легко будет перетащить свое убежище подальше.

– Думаешь?

– Я знаю, что медведи туда ходят очень редко. Смысла нет, наверно. Там ты будешь в безопасности. Заодно, если удобно устроишься, сможешь заметить дичь. Или людей, если они придут, в чем я очень сильно сомневаюсь... но риски есть, – менторским тоном добавил Отшельник. – А теперь берись за веревку и начинай плести, иначе до завтра не управимся!

Глава 27. Показатели

С веревками мы разобрались достаточно быстро. По крайней мере, за то время, пока мы их плели, в большом котле, что остался после супа, мы вскипятили еще воды и опустили туда сумку.

Прочных веревок, кусками по два метра, набралось к этому времени порядочное количество. Причем они получились на удивления ровными и аккуратными, хотя местами я немного перетягивал со слов Отшельника.

– И сколько нам их понадобится? – уточнил я. – Ну, в смысле, тебе. Для себя я знаю, сколько мне потребуется веревок.

– Я возьму все, что останется ненужным, – ответил Отшельник.

– Щедро, – кивнул я. – Спасибо, – потом выждал некоторое время, увлекшись плетением, – а сколько еще параметров оценки человека есть в твоей системе?

– Много, – улыбнулся старик. – Есть и обычные, и производные, простые и сложные. Многие зависят от навыков. Вот умеешь ты торговаться?

– Я и торговаться? Да ты шутишь!

– Вот видишь, зачем нам с тобой говорить об этом, если ты не представляешь, что это такое, – шишковатые пальцы Отшельника так и летали по волокнам туда-сюда, туда-сюда.

– Ну нет же, я представляю, я просто торговаться не умею.

– Здесь тебе это вряд ли пригодится, потому что людей здесь нет, а торговать с медведем, думаю, ни ты, ни я не горим желанием, – старик издал смешок и закончил очередную веревку. Работал он гораздо быстрее меня.

– Так... звучит логично, – сам я немного сбился в плетении и вернулся на этап назад, – а что еще есть?

– Много чего. Всяческие навыки, которые можно развивать. Например, лесоруб. Очень злободневно, ты не находишь?

– Нахожу, – кивнул я. – Ну о-о-очень злободневно. Но для того, чтобы им стать, надо иметь инструмент, надо, чтобы под рукой была пила или топор. А этого у нас нет.

– Я дам тебе пилу, и ты мне ее зажмешь вон той сосной. Ее закусит, и ты согнешь, а править ее здесь некому, потому что нужен специальный инструмент для такого полотна. Как тебе такой вариант?

– Ну, можно же избежать этого?

– Как? – Отшельник ответил вопросом на вопрос и загнал меня в ступор.

– Ну...

– Хорош «нукать» уже, – перебили меня.

– Ладно. Пилить с правильной стороны?

– Допустим, – прозвучал ответ, но старик едва ли был склонен соглашаться со мной в этом вопросе полностью. – Допустим. А если тебе надо, чтобы дерево падало в нужную

сторону?

– Прямо обязательно?

– Конечно.

– Ну...

– Бавлер!

– Да хорошо! – в сердцах я бросил веревку на землю. – Я не знаю, как это сделать!

– А что ты знаешь?

– Как строить.

Отшельник встал и посмотрел на мой П-образный фундамент на другом склоне, и, кажется, оценил конструкцию.

– Неплохо для шалаша, но для нормального строительства пока навыков маловато. Если ты жестко закрепил ветки в стволах, то в первую же осень тебя ждет масса неприятных сюрпризов. Думаю, что даже инструменты неспособны дать тебе нужные навыки. Только книги.

– Ну, не вопрос, почитаю я эти книги, – уже не скрывая раздражения проговорил я.

– Только у меня их нет, – пожал плечами Отшельник. – Надо искать. Учиться. Я ведь уже говорил, сколько времени прошло с тех пор, как я сюда переселился. А книги в таком месте долго не пролежат. Потому я их с собой и не взял.

– Так и тетрадь моя долго не сохранится!

– Ты хочешь сбежать отсюда. Она тебе поможет, а ты сможешь ей. Только в речке не утопи.

– Ага, – ответил я, и мне стало как-то неловко, потому что

оставлять старика одного внезапно показалось мне подлым.

– А что касается всяких показателей, то, когда дело дойдет до новых занятий – приходи, разберемся. Если ты не сбежишь к тому моменту.

Глава 28. Смеяться после лопаты

По итогу было решено перенести мой еще недостроенный

шалаш за пределы леса. Мне не хотелось ковырять ножом новые дырки в стволах, чтобы потом заново собирать конструкцию не слишком внятного вида.

Хотя почему же я так критично отношусь к собственному творению? На самом деле все куда лучше, чем я себе представлял, потому что прочное основание, да еще вынесенное на солнечное место, простоит гораздо дольше.

Поэтому я аккуратно, чтобы даже щепочка не отлетела, разобрал все, что заколотил днем ранее, а потом долго, не меньше двух часов, волок бревна на границу леса и поля.

Сперва я хотел взять два бревна разом, по одному в каждую руку, но оказалось тяжеловато, и метров через сто с небольшим я бросил бревно, чтобы дотащить поштучно. И уже на краю леса принялся выбирать место, где я смог бы заново построить свое укрытие.

Но горизонтальная поверхность не имела ни единой возвышенности, а удаляться от леса я не хотел. И потому сложил небольшой кучкой не только бревна, но еще и ветки каркаса. Веревки для безопасности остались у Отшельника. Мне не очень хотелось потерять несколько часов тяжелого труда где-то в лесу.

В короткий перерыв я сделал себе небольшое упражнение. Ведь если нет естественной возвышенности, то надо сделать искусственную. А чтобы ее сделать, надо получить инструмент. Какой угодно по материалу, но в то же время достаточно прочный, чтобы копать верхний слой почвы, пере-

мешанный с песком.

– Лопата здесь не помешает, – поразмышлял я вслух и представил, как мог бы выглядеть подходящий инструмент.

Очень толстые стволы сосен, когда падали под собственным весом сильно расщеплялись. Мне бы пригодилась только та часть, которая были почти плоской. Но что делать с рукояткой?

Да и сам ствол еще надо было найти. А это требовало от меня немало времени и сил. Но лучше поискать сейчас, чем страдать потом.

К счастью, несколько удачно разломленных сосен я нашел в непосредственной близости от будущего места строительства. Но их толщина не позволяла сделать ничего полезного – ножом я бы строгал и строгал эти деревяшки до старости.

Пришлось смотреть дальше, да еще и требования снизить. В моих мечтах лопата была широкой, но если при большой ширине инструмент становился толстым и сложным в изготовлении, то проще сделать маленькую лопатку размером с ладонь – и не более.

Воодушевленный измененным проектом, я переключился на подходящие стволы деревьев и вскоре нашел то, что мне было нужно – не толще голени, а держался слое древесины всего в пару миллиметров. Идеально подошла бы пила, но внезапно мне в голову пришла новая мысль.

Прежде всего я отделил ствол от пенька при помощи ножа. Толщина позволила мне сделать это без особого труда.

А раз уж и сама сосна оказалась не очень толстой, то и вес ее был невелик. Так что я перевернул ее расщеплением вверх, ухватился покрепче и дернул.

Затрещало волокно, причем затрещало довольно громко, и начало отделяться.

– Ха-ха! – я издал торжествующий крик и потянул еще сильнее.

Почти полтора метра мне удалось оторвать, а потом волокна треснули. В руках я держал какое-то подобие лопаты, очень грубой. Но зато нож за поясом позволял быстро превратить заготовку в нормальный инструмент.

На мое счастье деревянная рукоятка была не только длинной, но еще и толстой, а штык импровизированного инструмента имел толщину с палец. Я ухватился за нож поближе к основанию клинка и принялся строгать.

Вечерело, но мне было все равно. Я увидел цель, которую можно быстро достичь, а слова Отшельника про умения крепко засели у меня в голове. Ведь, чтобы выжить, надо уметь как можно больше. Не просто пару навыков, но стать настоящим выживальщиком!

С этими мыслями я продолжал яростно строгать, раскидывая щепки во все стороны. Постепенно приобрела форму режущая плоскость. С каждым новым движением она выравнивалась, а мое настроение улучшалось и улучшалось.

Затем, когда штык заточился и стал более-менее плоским, я переключился на рукоятку. Но выбрал только те части, за

которые я буду держаться – и обстругал только их, а не весь черенок. И сразу же, как только закончил работать, решил протестировать получившийся инструмент.

Лопата легко вошла в песок и тест я сразу же перевел в следующий этап. Добрался до будущего места строительства шалаша и принялся копать дернину. Не так удачно, как песок, но, стоило мне прорезать корни у травы ножом, дело пошло быстрее и вскоре я без труда сделал приличных размеров яму, а потом вырытый грунт разровнял, сделав основание под будущий шалаш.

– Вот и инструмент! – воскликнул я и рассмеялся.

Глава 29. Еще больше инструментов!

Результат работы мне понравился. Нож почти не постра-

дал в результате моих действий, но лопата получилась внушительной. Небольшой по размерам, но очень даже внушительной. И меня это очень радовало.

Я готов был любоваться лопатой и дальше, однако темно – и укрытия у меня так и не было толком.

– Ну и куда ты пропал! – воскликнул Отшельник, напугав меня до дрожи.

– Можно так не подкрадываться! – ответил я и продемонстрировал лопату. Брови старика тут же скакнули вверх и не опустились вниз:

– Сам сделал?? – восхитился он, и я подтвердил это уверенным кивком. – Ну и ну, надо же. Молодец какой! И обточил, ножом. Ну, что я могу тебе сказать... – он принялся осматривать лопату более критично, почти в упор приблизив к ней нос. – Есть еще кое-какие огрехи, но я думаю, что ты этим вполне можешь работать.

– Не уверен, что этой штукой можно пользоваться для того, чтобы хоть что-то сажать.

– Этой штукой можно копать, но мало чего ты посадишь в конце июня, чтобы вырастить к зиме. Но ты молодец, повторюсь. И, между прочим, я принес тебе веревки. Подумал, что ты здесь погряз в делах, и не прогадал.

Старик меня порадовал. Просто восхитил – не только похвалил мою работу, но еще и помог обустроить мое собственное укрытие. Вместе с ним мы куда быстрее смогли обвязать балки и поперечные палки, чтобы создать основу для

будущей крыши.

– Ну, теперь мы с тобой можем попрактиковаться в ремонте кровли, – задорно заявил старик тоном, которого я от него не ожидал. – И чего ты удивляешься? Думаешь, если я старей, то мне ночью спать положено?

– Ничего такого я не думал, просто темно на улице!

– И что? Привыкнешь, гляди, какое небо звездное – вон, уже Венеру видно, – и старик ткнул пальцем на небосвод поближе к алеющему закату. Там и правда висела яркая, голубовато-белая точка. – А теперь – давай, за дело. Иначе ничего толкового не получится.

И мы взялись за работу. Веревки из крапивы были жестковаты, но зато неплохо держали траву, которую мы накидывали поверх всех лагов. Только я работал ножом, срезая целые охапки, а старик предпочитал драть траву руками, по чуть-чуть, а потом складывать ее в кучки.

– Зря инструмент тупишь, – заметил он. – Зря.

– Это всего лишь самая обычная трава, – поспорил я. – Ножу от нее ничего не будет. Я им деревяшку строгал, а в итоге он как новенький!

– Трава сильнее тупит. Граней больше. Волокна тверже.

– М-м-м... – неопределенно промычал я. – Точно?

– Слушай старика, – Отшельник похлопал меня по плечу.

Я отложил нож в сторону и попробовал взяться за траву голыми руками. Сильно дернул, и небольшая травинка буквально ссекла слой кожи не до крови, но очень неприятно.

– Ну, вот. И тут не так начал. Сжал сильно и дернул. Много не бери. Несколько травинок и все, Бавлер. Иначе без рук уйдешь отсюда.

– Да как тут...

– Смотри же, вот, раз-два-три, – старик ловко обхватил пальцами еще несколько травинок, а потом резко оторвал их у самой земли. – Был бы серп – идеально. Но раз уж его у нас нет, то и говорить не о чем, работаем руками и все.

– Легко тебе говорить, – но все же я попробовал рвать по чуть-чуть и это далось куда легче. – Ночной покос! – воскликнул я, увидев, какую площадь мы махнули с Отшельником. Тот, услышав мои слова, громко рассмеялся.

– Хорошо сказал!

Мы продолжили работать до тех пор, пока кучи травы не выросли практически до плеч. Подгонял Отшельник:

– Нам травы надо много. Две крыши, чтобы слой был толстый!

Не знаю, сколько десятков килограмм травы мы наработали, но получилось невероятно много. Часть мы быстренько обвязали и уложили на мой шалаш.

– Тебе сюда пригодится еще очаг, а потом ты переберешься сюда основательно, – заключил Отшельник, всматриваясь в довольно симпатичный шалаш.

– И тогда мне понадобится еще больше инструментов, – заметил я, прикинув вместительность моего жилища.

Убежище и правда получилось довольно внушительным.

Длиной оно было больше трех метров навскидку, а когда решил замерить ее шагами, то получилось почти четыре. При этом ширина превышала два с половиной метра.

Я обратил внимание, что в таком шалаше можно спрятать еще и сундук самого Отшельника. Причем без риска разрушения убежища.

– Жалко, что нет топора или чего-то другого. Пилы той же самой, – начал перечислять я. – Да и вообще всяческих плотницких инструментов. Можно было бы сделать много полезного, прежде чем...

– Прежде, чем ты уйдешь, – закончил за меня старик. – Твое право и я тебя не могу здесь удерживать. Но, если ты дойдешь до реки и решишь вернуться, я беспрепятственно верну тебя обратно.

Глава 30. Планы и проекты

Разговор с Отшельником с новой силой пробудил во мне желание отправиться исследовать дальние «берега». Добраться до недоступной реки, проверить, есть ли там кто-нибудь. Вдруг там живут люди, которые подскажут мне, где я нахожусь, что случилось – и наведут на мысль о моем прошлом. Обычно так и бывает.

Да и вообще, среди людей, а не рядом с Отшельником, я рассчитывал на то, что моя память вернется быстрее. Пока что возвращались, и то частично, лишь некоторые навыки. А это не совсем то, что мне было нужно.

Например, зачем мне на самом деле обилие плотницкого и столярного инструмента, если я собираюсь отсюда валить? Ну, подарю старику, тот проживет здесь еще год, два, пять – в зависимости от того, сколько ему лет. А по седой голове и заросшему бородой лицу я мог дать Отшельнику как пятьдесят с небольшим, так и семьдесят, а то и больше лет.

Поэтому мне куда важнее сейчас заняться не поисками инструмента и не разорять старика на подарки мне – пускай я очень хотел заполучить что-нибудь ценное на память из его сундука, – а собрать себе приличное количество припасов, чтобы мне хватило их на десять дней. Если вдруг мне понадобится продвинуться дальше или я попросту решу вернуться назад. В обоих случаях, как я представлял себе, сумка бу-

дет маловата.

– Поговорим о еде? – спросил я Отшельника, когда мы волокли очередную партию травы к его хижине.

– Ты голодный? – обеспокоенно поинтересовался он.

– Нет, я о припасах. Я же хочу просто дойти до реки, проверить, какая она...

– Большая.

– Ну, это понятие относительное. Сколько в ней ширины?

– Не знаю, Бавлер, я не замерял. Я могу измерить тебя, могу сказать, что мои уроки не прошли даром и ты растешь. Твоя сообразительность, во всяком случае, дала ростки благоразумия и эффективности, прости меня за столь формальный язык.

– И что, четверка у меня в кармане?

– Нет, не совсем, но близко. Мне очень понравилось, что ты сам сделал инструмент. Я тебя действительно очень хвалю за такое достижение. И с удовольствием дополню твою тетрадь.

– А я могу в нее посмотреть?

– Нет, пока нет. Ты еще не готов. Да информации там мало. Что ты хочешь? Силы шестерка, да сообразительности тройка. Ничего особенного там пока нет. А когда-то...

– М?

– Ой, ладно. Закидывай солому, не о том мне с тобой нужно говорить.

Я действительно расстроился, потому что рассчитывал,

что старик что-то еще расскажет о своем прошлом. О таком, что бывает обычно в приключенческих книгах, когда пожилой учитель спасал королей или управлял подводной лодкой... ух ты... еще что-то вспомнил!

Но вместо того, чтобы продемонстрировать это расстройство Отшельнику, я лишь закидывал траву прямо ему на крышу.

– А ты вообще как без сна? – спросил он внезапно.

– Да вроде бы ничего.

– Ну, жизнь молодая, конечно. Но не трать силы попусту.

Отсутствие сна плохо сказывается.

– Вроде бы ты уже говорил что-то такое, – пробормотал я и закинул на крышу еще охапку травы.

– Ну, я вот старый, память у меня плохая, могу и не помнить. Посплю, обязательно, если у тебя будет, на чем поспать.

– Бавлер! Ты наглеешь!

– Да с чего бы это вдруг? – опешил я и чуть не уронил следующий пучок на землю.

– Потому что просишь слишком много!

– А я должен спать на чем?

– Хочется на пуховой перине, а?

– Ну хотя бы чем траву покрыть!

– Придумаем, – Отшельник смягчился. – Так ты еще о еде что-то говорил?

– Да. Я мог бы забить сумку едой и добраться до реки.

– Твоя сумка не такая большая. Но на шесть дней еды ты точно мог бы взять. Другое дело, что если это фрукты, то они еще не спели – здесь в округе есть дикие яблони. Овощей нет. Есть орехи, но они опять же не спелые. Будешь питаться мясом.

– Класс!

– Если найдешь его.

– Черт, Отшельник! А ты не мог бы меня научить?

– Могу научить ловить кроликов. Один раз я забил по молодости кабана. Лосей я не трогаю, а олени пугливы и приходят редко. Но в полях полно мелкой дичи. Я бы мог помочь тебе поставить силки. У меня их как раз несколько – в день, когда тебе нечем будет заняться, ты посидишь, последишь, половишь дичь. Может, поймаешь даже каких-нибудь мышей. Змеи тоже водятся...

– Отшельник, но это же...

– Очень даже вкусно, но сейчас не сезон. А что, я попортил твои планы и проекты?

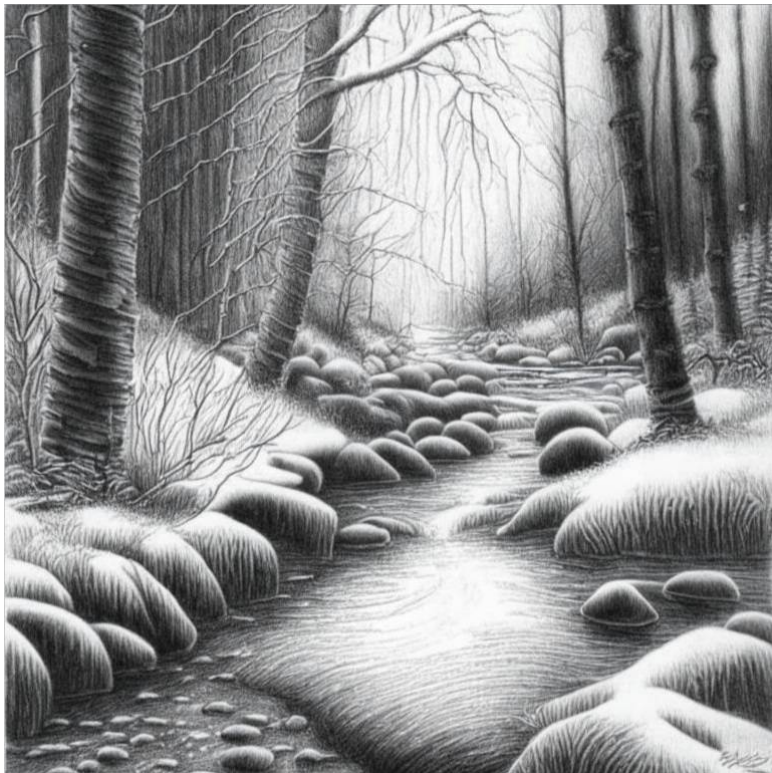
– Нет, наоборот, спасибо за помощь.

– Искренне? – уточнил Отшельник.

– Более чем, – подтвердил я. – Давай заниматься твоей крышей.

Я продолжал закидывать тюки травы наверх, а старик принялся мурлыкать себе под нос какую-то мелодию. Мне показалось, что он более чем доволен текущим положением дел.

Глава 31. Еда и неумеха

Наступило раннее лесное утро. Чуть влажное, потому что

дождь, напитавший землю вчера вечером, выдал столько воды, что она не успела испариться за ночь. Даже некоторые снопы травы, что мы старательно закидывали на крышу лачуги, по итогу выдавали просто невероятное количество брызг.

Я выдохся. Сил у меня было много, а вот с выносливостью явно беда. Отшельник посмотрел на меня с легким выражением жалости.

– Вот ты вчера спрашивал меня относительно основных параметров. Пожалуйста, выносливость – сам видишь, какая у тебя. Невысокая.

– Да вижу, вижу, – пробубнил я. – Как и ловкость.

– Вероятно, что ты занимался? Спорт? Или работал где-нибудь на тяжелом производстве?

– Отшельник, я ничего не помню, веришь? Знаю только, что учился в строительном колледже.

– А сколько лет должно быть человеку, чтобы он там начал учиться? – уточнил Отшельник.

– Не меньше пятнадцати.

– А чтобы закончить?

– Не больше двадцати... – задумался я.

– Итак, что мы про тебя только что выяснили? Что ты начал там учиться и учился, раз ты это хорошо помнишь. Но на самом деле закончил ли?

– Не помню, – голос у меня сел.

– Так получается, что мы только что определили твой на-

стоящий возраст где-то между пятнадцатью и двадцатью. И почему бы, мой юный помощник, нам не сократить это еще немного?

– Что будем делать? – воодушевленно спросил я.

– Сперва мы тебя отмоем хорошенько, а то ты распугаешь своим запахом нам всю живность. Надеюсь, холодная вода тебя не пугает?

– Нет, – улыбнулся я.

И зря. Холодная вода – это не майская морская водичка. Это ледяной ручей в середине леса, почти на самом дне оврага. Глубиной разве что чуть больше, чем мне по колено, но студеный настолько, что мои ноги начало сводить, едва я сунулся туда ступнями.

– О-о-о, – протянул Отшельник. – Я думал, что ты более закаленный.

– Это что, еще какой-то параметр дополнительный?

– Нет, это твои личные ощущения и мои наблюдения относительно того, как ты вообще способен справляться с такими нагрузками. Похоже, что никак, – добавил старик и изо всех сил толкнул меня в воду.

Ноги поехали в разные стороны, я быстро замахал руками, чтобы хоть как-то восстановить равновесие, но сделать это мне не удалось, и я размашисто плюхнулся в воду, забрызгав Отшельника.

– Что ты делаешь?! – заорал я, едва выбравшись из ледяной ловушки. – Зачем??

– Чтобы ты побыстрее отмылся, иначе мы с тобой до еды так и не доберемся.

– Еда, еда, еда! Вот сейчас веришь? Я вообще не хочу есть! И что ты смеешься?

– Я верю, – старик гоготал, совершенно не опасаясь того, что дикие звери могут напасть на нас. – Потому что ты еще малец. Выглядишь ты лет на четырнадцать, но раз ты проучился в колледже... Вероятно, тебе шестнадцать. Едва ли больше.

– Да быть не может! – воскликнул я и от этой дикой новости даже забыл, что стою посреди ледяного ручья.

– Может-может, – мягко добавил старик. – Может еще как. Я ведь вижу со стороны, как ты выглядишь. Может, помоешься до конца все-таки? Я отвернуть. Неумеха, – фыркнул он.

– Всего лишь низкий уровень ловкости, Отшельник! – проорал я, недовольный, во-первых, его отношением ко мне, а во-вторых, еще и фактом моего юного возраста. Не может этого быть! Мне не может быть шестнадцать лет!

– Да-да, – отмахнулся старик. – И выносливости. Но зато объясняет, что у тебя с разумом творится.

– Что??

– Ну, три или три с небольшим из десяти для твоего возраста в среднем скорее норма, чем исключение. Вот если бы ты показал сразу уровень пять, то я бы удивился.

– Все, я тупой, дай помыться.

– Мойся быстрее, надо успеть поставить силки, пока солнце не встало. А надо еще добраться до твоего шалаша!

Глава 32. Сила силка

– Что за хитроумная конструкция? – спросил я Отшельника, ощущая, что я наверно надоел своими расспросами. – И когда мы с тобой нормально разложим траву по твоей крыше?

– Сперва – силки. С травой на крыше я разберусь сам. Гроза прошла, ветра не планируется. Так что все в полном порядке, Бавлер. Ты мне

Я задумался над тем, что имя у меня все же странное. Особенно, если мне еще шестнадцать лет и, если я учился в колледже. Странно, странно. Да и Отшельник сам по себе тоже не разъяснил мне ничего про место, в котором я нахожусь.

Якобы здесь нет страны, нет ничего, была только дикая земля и все. Да не может быть! Не может. Что-то здесь точно было. Или есть где-то рядом. Останется только обойти эту местность, оценить размах и прикинуть, что можно сделать.

Ага, сделать. Земли полно. Условно она ничья. И зачем она мне, если я все равно собирался сбежать за реку в поисках людей? Я хочу к людям, к цивилизации. Выживать – интересно и увлекательно, но только в том случае, когда есть навыки, а не когда надо узнавать все по факту.

Вот сейчас мне надо заняться едой...

– Бавлер, ты слушаешь?

Я посмотрел на Отшельника: тот явно что-то объяснял

мне, показывая силки – хитроумную конструкцию буквально из дерьма и палок, которая была ловушкой для мелких зверьков. Но как она держалась, что из нее можно было сделать и как поставить...

– М-м-м, да! Слушаю, – соврал я.

– Так вот...

Я же вернулся в свои мысли, наблюдая за действиями старика, как в тумане. Он показывал, как ловушку можно разложить, сложить, поставить на землю, закрепить, куда ее лучше ставить, как искать норы. О какой живности говорил Отшельник, я так и не понял.

Итак, опять еда. Я же никогда раньше не думал столько о еде, хотя и не помню, чем питался. Но я точно знал, что я не голодал.

Пока я мылся в ручье, посмотрел на довольно рельефное тело с хорошей мускулатурой. Оттого и сила на шестерку. Все понятно. Мое прошлое явно было сытным.

Похоже, что теперь до мяса мне еще надо добраться. Были бы где-то здесь куры, но, как уже говорил сам Отшельник, все очень плохо – разоренные деревни кончились давным-давно, а, значит, и домашние куры тоже.

Тогда я принялся перечислять у себя в голове ту живность, которая еще может водиться где-то рядом. Желательно такую, которую можно ловить без особого труда. Потому что процесс установки силков мне не очень понравился примерно после фразы:

– Если будешь неправильно держать, тебе может сломать палец.

И силки после этого потеряли для меня всякий интерес. В общих чертах я, конечно же, запомнил, как их следует ставить, однако весь процесс от начала до конца я так и не понял.

Силок должен ловить либо умертвлять живность, в зависимости от того, как она туда попадает. Но его также надо закрепить на земле. И, чтобы поймать хотя бы одного зайца – или кого там собирался ловить Отшельник, мне явно мало таких пояснений.

Надо бы пробовать самостоятельно, но так как я услышал про сломанные пальцы, желание пробовать у меня пропало.

Поставив первую ловушку, Отшельник привел меня к другой норе, поиски которой длились минут десять.

– Обычно в полях живности очень много. Если учесть, что волков в округе тоже мало, то я думаю, что есть хорошие шансы сегодня поймать, быть может, парочку крупных зайцев.

– А, так мы все-таки на зайцев ставим? – спросил я.

– Ты что, не слушал моих объяснений?? – рассердился старик.

– Немного увлекся.

– Чем. Ты. Мог. Увлечься? – мне показалось, что Отшельник готов даже бросить на землю все свое снаряжение, лишь бы выказать недовольство мной. Я поспешил его успокоить:

– Я примерно понял, как надо ставить, но не уверен, что их надо закрепить...

– Конечно, надо! Господи, ну и ученик из тебя...

– Никакой? Прости.

– Ты хоть слышал, что я говорил про пальцы?

– Да, слышал, конечно.

– И что? Куда их нельзя совать?

– Я слышал, что их переломить может.

– Да чтоб тебя, какой внимательный!

Отшельник нащупал на земле небольшую веточку и ткнул ей куда-то в силках. Те захлопнулись, и веточка переломилась в двух местах.

– А надо вот так! – вскричал Отшельник и снова зарядил ловушку. Потом сразу же снова схлопнул ее и сунул мне в руки: – пробуй!

Я кое-как расставил ловушку, закрепил ее парой скоб, которыми служили гибкие, но прочные веточки какого-то неизвестного мне растения.

– Вот так?! – рассердившись из-за новой вспышки гнева Отшельника, воскликнул я.

– Да, так! – старик встал. – А теперь идем дальше!

– Давай попроще, а?

– попроще, Бавлер? – старик смотрел на меня вровень, когда я встал на ноги. – попроще – ты ничему не научишься!

Мы начали спорить до крика. Уступать не хотел никто, но долго наша ругать не продлилась. Под ногами громко шелк-

нули силки, и мы одновременно замолчали.

– Сила силка, – торжественно произнес я очередную чушь, подняв дохлого зайца за уши.

Глава 33. Живые консервы

– Что я могу еще сказать, – вздохнул Отшельник, когда посмотрел на меня, держащего дохлого зайца вместе с силком. Наверно, лицо у меня было такое довольное, точно я только что завершил квест века и готов перейти в новую главу или новую эпоху. По сути же у меня в руках было в лучшем случае полтора килограмма мяса.

– Похвалить? – хмыкнул я. Все же это МОИ полтора килограмма мяса.

– Думаешь, это ты молодец? – уточнил Отшельник, продолжая смотреть на меня очень и очень внимательно.

– Конечно, я так и думаю! – воскликнул я, недовольный тем, что старик пытается принизить мои заслуги.

– Отчасти – да, не стану скрывать. Но мы с тобой попросту подняли такой шум, что зайцу ничего другого не оставалось, кроме как вылезти наружу. Вот он и попался. Не думаю, что остальные будут вылезать так же в наши ловушки, лишь мы с тобой ели досыта.

– Но никто не мешает попробовать, м? – улыбнулся я, все еще довольный эффектом, который я произвел на старика.

И ведь здорово же получилось. Отчасти лишь потому, что я и сам не знал, что так может получиться. Думал, что надо смотреть на силки издали. И все потому, что не слушал старика внимательно. А оказалось, что все совсем не так

сложно.

Пусть дальше никто не будет выпрыгивать из земли прямо в силки, но общий принцип я понял.

– Если нора не очень глубокая, то логично пошуметь. Зайцы вообще народ очень пугливый и если ты застанешь их врасплох, то добыча тебе гарантирована, – продолжал объяснять мне Отшельник. – Но не советую тебе этим злоупотреблять. Видишь, какое большое это поле?

– Вижу, конечно.

– Когда-то зайцев здесь было довольно много, но их количество регулярно меняется. Приходят хищники, появляются болезни и происходит многое из того, что не могло и не должно было происходить. Это я со свой колокольни, – горько усмехнулся старик. – Зайцы гибнут или уходят.

– К чему ты ведешь?

– К тому, что если мы с тобой сейчас расшумимся основательно, то зайцы уйдут отсюда насовсем. День-два-три. Неделя. И они постепенно будут перебираться дальше, рыть новые норы, все дальше от леса. Лишь бы никто их не трогал.

– Так это же здорово! – воскликнул я и, поймав на себе недоуменный взгляд старика, решил пояснить: – если зайцы будут уходить отсюда прочь, то наверняка они будут двигаться и в сторону реки. А это очень хорошо, потому что тогда я постепенно смогу и сам туда добраться, не очень-то думая насчет еды.

Отшельник смотрел на меня, как на умалишенного, хотя

я действительно посчитал, что такой вариант для меня – не самый плохой. Что-то вроде «тише едешь – дальше будешь».

– Ты смотришь на зайцев прямо как на живые консервы, – ответил мне старик сердито. – Думаешь верно, но однобоко, потому что ты забыл про меня. А мне тоже надо чем-то питаться и готовить запасы к зиме. Солонину, например.

– А у тебя есть соль??? – удивился я.

– Вот ее я взял с собой достаточно, – было мне ответом. – До сих пор немного есть, потому что расходую помаленьку. Еще на несколько зим хватило бы. Но я еще вялю – нужно меньше соли.

– Ладно, однобоко. Извини.

– И еще один момент ты забыл.

– Какой же? – вздохнул я. – Что мне опять не хватит какого-нибудь навыка, чтобы нормально охотиться на зайцев?

– Нет, с навыками охоты именно на зайцев у тебя все в порядке. Другое дело, что ни обычно уходят врассыпную. То есть по направлению к реке их будет все меньше и меньше...

– Ну хотя бы половину дороги я могу пройти? – настаивал я.

– Ты – последний эгоист. Ты готов лишить меня еды, а если бы здесь было больше людей, то наверняка лишил бы каждого из них нормального пропитания, лишь бы все было именно так, как того хочешь ты.

– Нет, я...

– Твои живые консервы ждут тебя, Бавлер. Лови сам, а

на меня не рассчитывай, если ты готов пожертвовать благополучием другого ради личных интересов, – бросил мне Отшельник и ушел прочь.

Глава 34. Урожай

Старик накинул на меня связку шелков и, даже не показав, как их можно разрядить, вытащив зайца, ушел прочь, причем молча.

Конечно, он обиделся, и я это прекрасно понимал, но он тоже не желал видеть, чего хочу я. А я по-прежнему не верил, что здесь нет других людей. И полагал, что старик скрывает от меня правду, пытаюсь всеми силами заставить меня остаться здесь.

Безумным он мне не показался ни разу за эти три дня. Но и люди бывают разными. Кто-то готов притворяться неделями ради того, чтобы получить долгожданный приз.

Но с меня нечего взять, да и старик – не людоед. И не псих. Так, может быть, он и вовсе не врет про то, что рядом никого из людей не водится? Если он прав, тогда это – конец.

Мне всего шестнадцать лет, а я уже думаю о том, что жизнь – тлен. Прямо руки опускаются.

Я закрыл глаза и прислушался к звукам вокруг. Никакой тишины. Все шумело. Лес, поле, пели птицы, кто-то где-то попискивал. Рядом было полно жизни. И еды.

А если есть еда, то нет ничего, что могло бы меня остановить. В теплое время года, разумеется.

Я принялся искать в поле новые норы. Но, как говорил Отшельник, шуметь я не собирался. Кроме его слов, я также

подумал и о том, что зайцев может не быть в норах. А каждая загубленная таким образом норм – это серьезный просчет в нашем будущем питании.

И сам же себя поправил: сейчас раннее утро. Настолько ранее, что солнце еще нежится на горизонте, а не над ним, как я привык его видеть. И едва ли травоядные такие психи, чтобы выбираться ночью за едой, а только днем приходиться спать.

Учитывая, что почти ничего не знал о мире вокруг себя, да и про живности имел лишь общие представления и не более того, я в целом даже воодушевился разумностью своих мыслей.

Какие-то тонкости в деле охоты на зайцев все равно имелись, но точно не мне судить о том, насколько они полезны и практичны в действительности. По большому счету, все особенности заключались в том, повезет мне или нет.

А потом уже за счет наработанного опыта... я снова поймал себя на мысли, что умудрился попасть в игру. И опять же, противное этому мнение имелось только у Отшельника, хотя он сам попросил меня достать тетрадь, чтобы записывать туда какие-то мои достижения и цифры. Зачем – вообще непонятно.

Если в играх есть дневник, который ведется по мере прохождения заданий, событий и других активностей, причем он есть у игрока, то здесь получалась странная пародия. Все есть, но я не только не понимаю, что происходит, но еще и

не могу на это повлиять. Более того, не могу даже понять стадии, этапы и что мне нужно делать.

Отшельника легко можно воспринимать, как квестодателя, продолжал рассуждать я. Но при этом он дает не так уж и много заданий. Все же, если смотреть шире, то задач от него у меня было довольно много.

Не только найти тетрадь, но еще и заняться укрытием, спастись от медведя, восстановить дом, перенести шалаш, установить силки – и все это за пару дней. Причем я еще умудрился даже поболтаться где-то между делом.

Глядя на происходящее с этой точки зрения, становится понятно, что происходящее действительно можно назвать игрой. Параметры и целый урожай квестов – это именно то, чего я не хотел бы видеть в реальной жизни, но именно то, что со мной случилось.

С одной стороны, должны быть какие-нибудь интересные ограничения, но меня пожрали муравьи и я чудом не заболел после дождя. А еще купание в ледяном ручье неизвестно, как на мне скажется.

Я крепко задумался, а потом решил, что лучше я продолжу идти по сюжету, чтобы понять, наконец-таки, что здесь происходит. И, если я лишусь еды, то для меня это будет лишь ступором, не более. Я же не умру от голода, если это игра?

Или... спина после ручья прошла – ожоги от муравьев сошли на нет. Экспериментировать с новыми травмами, веро-

ятно, очень опасными для жизни, мне не стоит.

Я взял в руки силок, разложил его почти машинально и закрепил на выходе из норы. Потом прошелся по округе и оставил на месте все силки, которые передал мне Отшельник и, убедившись, что ничего не потерял, не сломал и не испортил, вернулся обратно к своему шалашу.

Идти к старику с пустыми руками я не собирался. Сейчас я больше всего хотел поспать и, пусть у меня не было ничего, что я мог бы постелить на землю, я так хотел закрыть глаза, что даже прохладная земля и песок не смогли согнать с меня сон.

Всего лишь минуту спустя я уже дремал и мечтал о целом поле, на котором вместо колосьев травы росли жареные заячьи тушки.

Глава 35. Припасы

Проснулся я, когда было уже далеко за полдень. И снова первым делом вспомнил про игры. Либо шесть часов, либо настройка времени, либо пока не восстановишь силы. Что происходило в этом мире, моему понимаю не поддавалось, потому что силы я ни разу не восстановил.

Затекшие на холодной земле конечности не хотели слушаться вообще, и я с трудом поднялся на ноги, чтобы оценить свое состояние более адекватно и более глобально. На самом деле, все было не так плохо, но его неожиданность застала меня врасплох.

По итогу я несколько минут дрыгал руками и ногами, иногда вслух вздыхая, когда особенно большое количество иглолочек пробегало по конечностям. Крайне неприятно, но все же через пять минут после разминки уже ничего не болело.

С утра, когда Отшельник уходил к себе, он забрал первого зайца. Суп он из него сварит или сделает жаркое. Может быть, засолит или подсушит над огнем. В любом случае, у меня под рукой не было ничего. Ровным счетом ничего, а голод, как известно, не тетка.

Поэтому, как только я убедился, что с силой все в порядке, а сам я могу, не падая, твердо стоять на ногах, то сразу же отправился проведать силки.

Первый оказался пустым, второй я искал довольно дол-

го, потому что держал в голове лишь примерный маршрут. Можно было навтыкать палок для того, чтобы отслеживать места, где я оставил силки, но тогда я мог бы напугать зверей.

И предпочел понадеяться на свою память. В итоге два первых силка оказались пустыми, а вот следующие три принесли мне неплохой урожай. Казалось, что теперь можно будет заняться припасами.

Поэтому, немного приободрившийся после того, как набрал достаточное количество зайцев, я отправился обратно в лес.

И, стоило мне зайти за первые ряды деревьев, как сразу же звуки стихли и стало немного жутко. Не хватало еще только тревожной музыки, которая подтвердила бы опасность на каждом шагу.

Мне было, чего опасаться. Если недавно к лачуге Отшельника приходил медведь, а за несколько часов до этого волк утащил куртку, которая воняла гниющим мясом, то наверняка проблем для меня, несущего троих дохлых зайцев, в лесу будет немало.

Пришлось поспешить – я почти бежал, опасаясь споткнуться и упасть, но стремление побыстрее добраться до Отшельника заставляло меня двигаться быстрее ветра. Как мне казалось, по крайней мере.

В итоге я столкнулся с ним нос к носу. Сведенные брови говорили о том, что старик до сих пор на меня сердится. Но ровно до тех пор, пока я не показал ему троих зайцев.

– Не может быть! – радости в его голосе я не услышал, но зато понял, что он доволен при всем недоверии ко мне. – Тебе же просто повезло!

– Наверно, – я пожал плечами. – Может и повезло, не знаю. Я спал. А ты?

– Как видишь, – пробурчал старик, показав на крышу. Она теперь была покрыта ровным слоем свежей травы. – Просохнет и хорошо будет. Слой толстый, не протечет.

– Здорово, – отозвался я и втянул носом аромат. И не почувствовал ничего.

– А еды нет, – фыркнул Отшельник. – Я не успел ничего приготовить, так что разводи костер, тащи дрова, будем с тобой заниматься мясом. Припасы делать.

– Здорово, – повторил я и положил зайцев на землю. – А...

– Я освежую. Шкурки потом пригодятся.

Я отправился за дом, чтобы разжечь залитый водой очаг. Раскидал все мокрые угли, набрал мха, как учил старик, потом положил немного сухих веточек сверху – все они были заготовлены заранее.

Потом высек искру и распалил небольшой огонек, который тут же сожрал веточки в ожидании более крупной добычи. Несколько минут я провозился с огнем до тех пор, пока он не начал полыхать, как следует.

Довольный полученным источником тепла и пламени, я отошел к старику. Тот смотрел на тушки, вращая их в руках. Кажется, он был доволен качеством шкурок.

– А силки ты расставил заново? – спросил меня Отшельник. Я хлопнул себя по лбу. – Вот и иди, расставляй. Потом займемся запасами.

Глава 36. Страшная нехватка времени

Удивительно было, что при ненужности заниматься учебной мне катастрофически не хватало времени. Просто катастрофически. Судя по положению солнца на небе уже действительно было сильно за полдень.

Поэтому я опять спешил, но сами силки расставлял уже не спеша. И, как только закончил, вернулся обратно. Беготня страшно утомляла, так что я решил, что нечего тут бегать – можно и пешком пройтись.

Старик меня уже ждал, окрикнув с отдаления:

– Сюда иди!

– Так далеко! – удивился я. – Ну понятно, почему, но ТАК далеко!

Отшельник же и правда сидел на том месте, откуда я утащил свой недостроенный шалаш. И это при том, что дико не хватает времени, он утащил туда кроликов. О чем я, собственно, не преминул сообщить старику.

– Вообще-то это нормально. Нормально совершенно, потому что на это расстояние придет хищник сожрать требуху после зайца, а к дому не пойдет. И все будет в порядке для нас с тобой. Ну, или для меня, если ты к тому моменту уйдешь куда-нибудь.

– Не надо давить на мою совесть, – вздохнул я.

– Ну, ничего. Дай нож, – попросил Отшельник и ловко

вспорол зайцу брюхо, а потом принялся ковырять шкурку таким образом, чтобы целиком содрать ее. – Следить за этим я тебя даже не попрошу, потому что ты опять все пропустишь, но каким-то волшебным образом умудришься сделать все нормально. Ты же справился с силками во второй раз?

– Да я и в первый справился неплохо, – ответил я не без гордости. Конечно, я же добытчик.

– Отлично. Значит, нам надо заняться с тобой припасами.

– Суп и вяленое мясо? – предложил я.

– Хм... нет, только вяленое. Может быть, чего-то подсушим. Вяленое получается слишком жестким и уже не по моим зубам, но тебе пригодится больше, потому что надо, чтобы оно лежало долго.

– Ага, – кивнул я. – Спасибо. Значит ты меня отпускаешь без проблем?

– Конечно. Но сперва припасы, потом еще немного соберем. Выберемся в поле, соберем корней или семян для приправ, потому что с моим количеством соли нам не хватит запасов для нормальной засолки даже этих трех зайцев.

– Так как же ты справлялся до меня?

– Моложе был, – пробурчал старик. – И сильнее. И быстрее. Это у тебя шестой уровень по силе. И есть, куда расти, потому что ты еще молод. Понимаешь?

– Понимаю, но цивилизации здесь нет вообще. Ради чего расти? Чтобы по деревьям лазить да топором махать сильнее? Ой, нет, – язвительно ответил я. – Топора же нет.

– Ситуация для тебя непростая, знаю.

– А почему бы тебе не отправиться в путешествие вместе со мной, чтобы найти людей, найти инструмент и вернуться обратно? Ты не думаешь, что так было бы проще? Ну, пойдем мы еще десяток зайцев...

– Ты забыл? – грустно улыбнулся Отшельник. – Я уже доходил до реки. И ничего там не нашел. Поэтому я тебе могу точно сказать, что если ты доберешься тоже, то и сам ничего не найдешь там. Иди один, я не могу тебе запретить уйти. Пару дней здесь мы с тобой подготовимся, я тебе помогу с припасами. Сумка у тебя вместит немного полезного, но я бы не был уверен, что тебе точно хватит на дорогу туда и обратно.

– И что же делать?

– У меня есть пара вариантов. Но не знаю, насколько ты брезгливый.

Мне это уже не понравилось, потому что Отшельник потянулся к заячьему желудку. Крохотному, но стоило старику сжать его, как оказалось, что он может легко надуться и стать с мой кулак размером.

– Из этого сделаем тебе курдюк для воды. Или парочку. У меня есть источник воды, но я не знаю, остались ли ручьи на пути к реке. Чтобы ты не заблудился, лучше идти прямо, а для этого надо идти с припасами.

– Так, – я почувствовал подступающий к горлу комок тошноты. – Ты же это все промоешь?

– Конечно же. И свяжу так, чтобы они не протекали. Но если уронишь наполненный желудок зайца – он просто лопнет. Не думаю, что это именно тот вариант, который тебе нужен. Будь с ними осторожнее.

– Ага, – ответил я, не зная, то ли радоваться, то ли грустить.

Старик меня отпускал и даже помогал с подготовкой, понимая, что я могу не вернуться. При этом все равно не заставлял остаться и даже рассчитал время, которое может потребоваться.

Я же оставлял его с недоделанной хижинкой – щели в бревнах он будет затыкать мхом и неизвестно, насколько прочным будет его жилище. Мне пришлось немало поразмыслить над собственным поведением, пока старик разрезал туши зайцев.

– Ну, чего ты? – спросил Отшельник.

– Да так...

Теперь я чувствовал, что поступаю совсем подло.

Глава 37. Подготовка

Следующие два дня пролетели для меня вообще незаметно. Если раньше время и так несло галопом, то теперь оно ускорилося в разы. Мчалось вперед со скоростью сверхзвукового болида и мне не хватило бы силы уровня десять, чтобы остановить или даже замедлить его.

Сперва мы разбирались с тем, что я уже принес. Зайцы оказались довольно мясистыми, но запах сырого мяса показался мне не очень приятным. Отшельник занимался их разделкой и попросил меня сидеть рядом, чтобы, если вдруг на нас решат выйти дикие звери, то я бы помог отбиться.

– Сам понимаешь, я слабее тебя раза в два, – объяснил он. – Ловкости мне может и хватит увернуться от пары укусов, но если надо будет добить зверя, то ты со своей силой и ножом даже волка прикончишь без труда. Я отвлекаю, ты бьешь. Запомнил?

– Ага, – вздрогнул я, вспомнив зверюгу, которая помешала мне привести в порядок куртку и сапоги. И такую мне можно будет заколоть? Интересно, как. Но спрашивать вслух у старика я не стал, и просто кивнул в ответ.

И мы продолжили разделывать тушки. Старик ловко снимал шкурки и складывал их в сторону. Мне он пояснил, что потом выскоблит их, уберет все лишнее, а затем сможет, если я вдруг найду кого-нибудь из людей, выменять одну или

две на что-то полезное.

– Потому что даже в мое время не каждый человек мог прибить зайца. А тем более его освежевать. Понимаешь, все очень непросто было в этом мире. Все знали, что нужно делать. Каждый был уверен, что его мнение – правильное. Но при этом никто не мог действовать верно. Иначе не было бы ни войны, ни голода перед ней.

– А еще и голод был?

– Да какой. Причем каждая сторона думала, что сильнее голод был у противника. А оказалось, что силы практически равны. Поэтому и результаты боев стали... удручающими. Почти все погибли на полях сражений.

– А как долго война длилась? – спросил я, пытаюсь вникнуть в историю всего происходящего.

– Да лет пять, не меньше. И к последнему году развелось столько всякого зверья, что они уже без опаски выходили к людям, разоряли деревни и драли не только скот, но еще и жителей. Поэтому очень часто после небольших сражений тех, кто выжил, просто заедали волки. Или другие дикие звери.

– А что было потом?

– Потом все выровнялось. Природа не терпит несправедливостей. Неравных чаш весов. Для хищников стало мало еды, и они перестали плодиться. Как только их стало меньше, сразу же повылезали всякие мелкие... типа зайцев и прочих. Ну и так далее, что я тебе объясняю. Ты должен помнить.

Разве в школе не учился?

– Учился, – я пожал плечами. – Но эту теорию не помню. То есть, ты говоришь, что все происходит циклично. Но какой сейчас этап? Хищников мало?

– Вероятнее всего, да. У меня рядом их очень мало. Поэтому могу точно сказать, что несколько километров через поля ты пройдешь безо всяких проблем. А что будет происходить дальше – уже не знаю.

– Я уже не понимаю. Информация от тебя звучит так, словно ты не хочешь меня отпускать. А на самом деле управляешь?

– Пока ты сам не увидишь, что происходит на самом деле, ты не поймешь, что я прав. Я могу тебе говорить и клясться, но ты не поверишь мне. А если увидишь сам, то примешь правильное решение, и я в этом ни разу не сомневаюсь. И до твоего отбытия нам надо усердно заниматься подготовкой.

– А тетрадь ты мне отдашь?

– Нет.

– Почему? – я вновь засомневался в адекватности Отшельника.

– Потому что я тебе сказал, что верю – ты сделаешь правильный выбор. Начинаем подготовку?

Глава 38. Последние приготовления

Для долгого похода в полном одиночестве мне требовалось немало сил, однако Отшельник, я более чем уверен, про это совершенно забыл. Он гонял меня в хвост и в гриву. И первое, что он попросил меня сделать – выстирать одежду все в том же поганом и холодном ручье.

Нет, вода в нем была очень чистой, но настолько студеной, что у меня не осталось никаких сомнений – больное горло с такими замороженными руками и ногами мне гарантировано.

Вдогонку к этому действию, когда я решил, что хотя бы пахнуть буду более-менее нормально, оказалось, что одежду старик будет сушить над костром. Да, высоко, чтобы ничего не сгорело, но вонь от одежды мне совершенно не нравилась.

– Оно в лесу сто лет сохнуть будет. А бегать босиком по иголкам в поле – так себе удовольствие, – отметил старик. – Но, если ты хочешь убедиться лично в том, пожалуйста, проверь. Заодно быстренько просушишь.

– Ага, на солнце, – съязвил я.

– Нет, пока бегаешь, – ответил мне старик, после чего я не стал ему мешать реализовывать его же идеи по моей подготовке.

Сумку мы умудрились прокипятить еще прошлым днем, так что из нее больше ничем не пахло. Вид она свой тоже

не потеряла, и даже интересно смотрелась на фоне чистой одежды.

Пока я ждал, Отшельник принялся бубнить:

– Мог бы и получше отжать, – он потыкал мои кроссовки. – А это вообще никогда не высохнет. Так и придется тебе лапти вязать.

Самое удивительное, что я до сих пор не мог заметить, в чем ходит сам отшельник. Его балахон так удачно скрывал обувь, что мне было удивительно любопытно – что у него на ногах. Наверняка какие-нибудь интересные сапоги. Кирзовые, не иначе. Хорошо, что армия мне теперь не грозит.

Я икнул. Кажется, еще кусочек памяти всплыл у меня в голове. Интересно получается. Может, пока до реки дойду, вспомню собственное имя или узнаю что-нибудь еще.

– Отшельник! – меня мучил еще один вопрос. – Так общего уровня здесь нет?

– Уровня? – недопонял меня старик.

– Уровня-уровня. Ну, вот ты говоришь: сообразительность у тебя тройка, ловкость тоже, сила – шестерка. Красноречие ты мне нормально дал. Пятерку, кажется?

– Красноречие я тебе пока не засчитывал. Рано еще. А так – да, все правильно помнишь. Итого у тебя аж двенадцать баллов.

– А это что-то дает? А если пятнадцать будет? Или двадцать? Или тридцать? – продолжал насеждать я.

– Слушай, Бавлер, – оборвал меня отшельник, – то, что

можно получить десятку по навыку – да, однозначный факт. Тут не буду спорить. Были такие люди, которые имели эту десятку по моей системе. Тех, кого восемь или девять – конечно, на порядок больше, однако и десятков было прилично.

– Ого, наверно, это были настоящие богатыри!

– Знаешь, в чем суть десятки, Бавлер?

– Не-а, – ответил я, высиживая время на большом деревянном пеньке.

– Суть десятки в том, что ты – лучший. Что если и есть кто-то рядом с тобой, то это такая же десятка и вы – равные.

– Ага, так ты признаешь, что цифры твои относительны?

– Нет. Это как раз доказывает абсолютность.

– Как в боях без правил, кто победил, то и чемпион?

– По сути, да. То есть, если ты не до конца понял, то десятка по красноречию есть у того, кто может переспорить любого собеседника. Может сделать так, что каждый встречный пойдет за ним.

– Это разве не харизма?

– Ладно, убедит словами того идти следом.

– Я даже запоминать не успеваю твою систему. А от чего зависит все это?

– Харизма – сама по себе. А вот красноречие зависит от сообразительности в том числе. Иногда важно промолчать и сделать паузу, а не говорить слова, о которых потом пожалеешь.

На том лекция кончилась. Я понял, что у старика имеется

еще вагон различных параметров для меня, который откроются чуть позже. По общему уровню он мне ответа не дал, потому что отошел собирать мох для щелей в доме.

Пока я бегал стирать вещи, он успел подбить деревянной дубинкой несколько расшатанных бревен так, чтобы они встали на место. Теперь же он собирался конопатить щели.

Еда готовилась на отдельном костре. Представить, что мы разожгли аж два костра – такая трата дров! Это все Отшельник сокрушался. Экономист. Как будто в лесу мало веток падает.

Интересно, однако, что у него должен быть колун. И, вероятно, все же еще какие-нибудь инструменты. Но я так и не получил доступ к его сундуку. И сейчас уже не собирался этого делать.

Просто сидел, наслаждаясь моментом. Впереди предстояла еще упаковка кроличьих тушек в чистую сумку. Жаль, что не было ни пакетов, ни упаковочной бумаги. Только лишь сумка.

– Как настрой? – спросил Отшельник между делом.

– Прекрасный, – ответил я, уверенный в том, что все движется к успеху.

– Раз прекрасный, тогда пойдем, покажу тебе пару травок, которые могут тебе помочь.

– Помочь? От чего?

– Не от всего подряд, но если ты вдруг отравишься, то лучше парочку держать при себе.

– Хм, – задумался я и потрогал футболку, которая почти что высохла. – То есть, я эту травку съем и вылечусь?

– Нет, – ответил старик. – Тебя стошнит.

Глава 39. Еще немного и в путь

Показать – показал. И даже пояснил немного, что не стоит брать эту траву с собой в запас, потому что вещества из нее улетучиваются вместе с влагой.

– Высохнет эта штука, – говорил Отшельник, – и можешь жевать ее хоть целый день. Ничего не будет. Так и помрешь с травой во рту.

– Так кем ты был в прошлом? – спросил я, наблюдая, как старик перетирает между пальцами травинку.

– Потом скажу.

– Когда «потом», если я уйду скоро?

– Так ты вернешься, – улыбнулся старик. – Никуда не денешься.

– А если я...

– Если ты «что»?

– Если я вернусь не один?

– Это что еще за новости?! Не надо нам сюда никого!

– Вдруг по лесам прячутся такие же отшельники, как и ты. Но только ты не знаешь про них, а они не знают про тебя, потому что вы мало перемещаетесь и почти не видите других мест, кроме как ты – этой поляны.

– Вот и пускай себе прячутся, – тут же запротестовал старик. – Ничего страшного, если они будут жить сами по себе. Пускай живут, отдельно, не надо ходить ко мне.

– А ко мне?

– А зачем тебе другие отшельники? – он прищурился и даже уронил травинку. – Думаешь, что лучше будут?

– Э-э-э, нет!

– Не бойся, я пошутил, – старик вернулся к своему занятию – поиску новых травинок.

И, как это уже было раньше, я ничего не запомнил, потому что все эти растения были похожи друг на друга. Хорошо, если на каком-то из них были цветки. Я запомнил, что от отравления помогает цветок желтый, с пятью лепестками. А еще у него листья были похожи на папоротник. И это, пожалуй, все, что мне удалось запомнить.

На самом деле отличий было куда больше, но я поленился их запомнить или хотя бы отметить для себя. Маловероятно, что я получу какую-нибудь ссадину, которая сильно испортит мне путешествие. На самом деле, я больше боялся отравиться. В условиях чистого поля это реально страшно.

– А что еще мне стоит знать? – уточнил я, понимая, что подготовиться к пятидневному путешествию нереально.

– Учитывая мой прежний опыт, могу сказать, что впереди, после такого дождя, что прошел ночью, будет несколько приятных дней. К моменту, когда ты доберешься до реки – может произойти все, что угодно. Включая грозу.

– Я знаю, что надо уходить в низины или леса, когда начнется гроза.

– Молодец, хоть этому тебя учить не надо. По жаре быстро

не ходи. Захочешь пить – а воды у тебя не очень много.

– Я, пожалуй, трижды подумаю, если захочу пить, прежде чем прикоснусь к этим желудочкам, – я брезгливо посмотрел на тщательно вытертые желудки.

– В них войдет по поллитра в каждый.

– Этого мало, – вздохнул я.

– Мало? Значит, сделаем еще! Раз уж мы с тобой в полях, пора посмотреть силки.

Ловушки принесли нам еще двух зайцев. Отшельник, довольный результатом, потрошил тушки, доставая желудки. Себе он забрал еще несколько шкурок.

– Вообще-то два с половиной литра – это уже хороший запас. Но идеален был бы козий желудок. Жаль, их тут не водится рядом.

– Если встречу по пути к реке – забью и принесу обратно.

– Не говори «гоп»... Еще пару советов тебе на всякий случай дам. Быстро не ходи...

– Ты уже говорил.

– Лучше я скажу тебе трижды, чем не скажу ни разу. Ешь немного, пей еще меньше, только когда ощутишь очень сильную жажду. Останешься без воды – иди в леса, если увидишь. В чистом поле ты не сможешь воды найти.

– Так, ага.

– Увидел ручей – сперва попробуй воду аккуратно, а потом наливай.

– А она у меня не испортится?

– В курдюках – нет. Только не оставляй воду на доньшке. Тогда забудешь и точно испортится. И используй аккуратно. Видишь, я тебе что-то вроде пробок успел сделать, пока ты мыться бегал.

– Что бы я без тебя делал, Отшельник, – притворно вздохнул я, уже готовый сорваться с места.

– Еще могу тебе сказать, что лучше выходить ранним утром. Так ты больше сил сбережешь.

– А я могу потерять в силе?

– Можешь. Пока идешь, мало ешь и пьешь – и тогда в силе при длительном перемещении ты точно потеряешь.

– Никому бы не пожелал такого.

– Поэтому хорошо иметь лошадь, которая пьет из лужи и ест траву с полей.

– А еще лучше... а, ладно, – ответил я, подумав, что чего-то в голове крутится, но как понять, что именно – и тем более объяснить старику...

– Не тебе решать сейчас, что лучше, – Отшельник пока что не сердился, но я ждал, что его состояние скоро дойдет к этому в ближайшие минуты. Довести старика до белого каления мне не составляло труда.

– То есть, ты живешь в абсолютно глухой местности, где почти на сто километров кругом нет ничего? Ни одичавших животных, ни диких парнокопытных...

– Ты сказал слово больше пяти слогов длиной? – перебил меня старик, а когда недоверчиво на него посмотрел, махнул

рукой. – Ожидаемый результат. Но все же ты это слово произнес. И – да. Действительно здесь нет таких животных. Может, возле реки ты кого-нибудь и найдешь.

– Надеюсь, что людей.

– Или еще пару трупов. Только обирай их в таком случае грамотно. Чтобы все предметы были без запаха.

– Ты меня пугаешь, Отшельник.

– Я думал, тебя ничем не напугать, – покачал головой старик. – Мое прошлое... когда-то тоже меня очень сильно пугало. А теперь, в сравнении с тем, где я оказался...

– Скажи, – вдруг мне в голову пришла интересная мысль, – а у тебя какие параметры? Ты сказал, что ты менее сильный, чем я, примерно в два раза. Это правда?

– Да, но чуть более ловкий. И куда более сообразительный.

– Ты решил обойтись без цифр?

– Как ты подметил, а!

От меня не утаилась издевка в его голосе. Но я продолжил смотреть, как старик разделяет зайцев дальше. Что-то он точно оставит себе, а что-то отдаст мне в дорогу. Кажется, сумка моя будет набита доверху. И это выглядит прекрасно.

К счастью, в целом обошлось без наставлений, но старик, потративший на потрошение зайцев еще некоторое время, вздохнул и посмотрел на меня:

– Кажется, тебе надо будет помочь мне еще и с моим жилищем. Думаю, забить немного мха в щели ты все же в со-

стоянии.

– Еще бы! – с готовностью согласился я.

Как старик плавал в своем настроении, так и я пока не мог решить, радует меня предстоящее путешествие или пугает.

Глава 40. Туда

Как бы мне не хотелось, чтобы пять дней пути до реки слились в один краткий миг, этого не могло случиться по множеству причин и самая главная из них – законы Вселенной. Поэтому я старался настроить себя на долгое, не очень утомительное и веселое, но все же приключение.

Для этого я несколько раз проверил свою обувь – надо было убедиться в том, что она максимально удобна. В том случае, если я натру мозоль через час после путешествия, его можно будет считать оконченным.

Примерную длину маршрута я считал именно что примерной. С какой скоростью я буду идти – тоже. Вообще, считается, что нормальный темп пешехода – что-то около четырех километров в час, если идти неспешно.

Но то по ровной поверхности, а не по пересеченной. Прикинув, что я все же сильный, хотя и не очень выносливый, я решил соответствовать желаниям старика.

Во-первых, я не буду идти быстро. Это в лесу относительно ровная поверхность. В полях трава, которая будет мне мешаться. Если только я не найду тропы диких животных, которые помогут мне ускориться. Есть лишь одна проблема: едва ли животные движутся в точно таком же направлении, что и я.

Во-вторых, учитывая полуденный зной, идти стоит утром

и вечером. А в самую жару – найти тенок и отдохнуть. Восполнить силы. Найти воду в запас. А еще лучше – еду.

В-третьих... пожалуй, хватит и первых двух пунктов.

– Ну, удачи, – махнул мне рукой старик на границе леса. – Жду тебя обратно.

– Спасибо! – я помахал ему в ответ и отправился в путь.

Такое пожелание – не прощание. Он ждет, чтобы я вернулся. А я верю, что меня никто не сожрет, я не провалюсь в овраг, не сломаю ногу, не отравлюсь, не перегреюсь и не погибну одной из десятков мучительных смертей, которые могут поджидать меня на пути к реке.

В конце концов! У меня же уровень силы шесть! Это что-то да значит! Не то чтобы я бахвалился этим, потому что понимал – выйди на меня тот медведь, что шатал нашу лачугу, меня спасет только армия. Желательно, закованная в латы, с копьями, луками, арбалетами, ружьями, танками – чем угодно!

Когда я задумался над словом «танк», мне в голову пришел игровой персонаж, увешанный броней. А уже потом бронемашина. Причем без контекста, просто одна картинка перед глазами.

А стоило мне сбросить это наваждение, как я понял, что иду уже довольно долго. Солнце поднимается, а лес почти растворился вдаль.

То, что у меня не было никаких ориентиров, дико напрягало. На самом деле, как я буду возвращаться назад, если я

не знаю толком, куда идти! И я осмотрелся повнимательнее, но не нашел ничего, что бросалось бы в глаза.

Хотелось увидеть какую-нибудь горную вершину. Или звезду, если бы я шел ночью. Но ничего не было. Только солнце. А поскольку шло оно не вертикально над землей, то для меня оно было плохим ориентиром.

Да уж, по лесу было бы эффективнее. Наделал зарубок на стволах деревьев – и молодец. Теперь ты знаешь, в какую сторону тебе идти.

На всякий случай я выдрал несколько пучков травы и сложил их вместе. За то время, что я буду в пути, трава немного спреет, проплешина станет более заметной, а я смогу заметить место, где я проходил.

Так себе вариант, но лучше, чем ничего. Учítывая, что я отправился за сто километров вдаль.

К моменту, когда солнце начало калить особенно сильно, я понял, что не найду никакого укрытия. Сплошь поля. Как степь какая-то. И ничего больше. Этот вариант мне точно не подходил, но ни возвышенности, ни холма, ни дерева. Ни кустика! Только трава по пояс.

С трудом высмотрев себе место попримечнее, я присел и открыл сумку. Вроде бы мясо пока не испортилось. Да и что ему будет за полдня.

Чуток соленое, но вкус странный. Вроде бы и мясо, но не куриное, хотя по жесткости почти такое же, даром что подсушенное. Я думал, зубы можно будет переломать, но нет,

филейные куски легко рвались.

Рот наполнялся слюной, а желудок – сытостью. Уговорив пару кусочков, я решил, что теперь можно передохнуть.

На этот раз внимательно посмотрев на землю, чтобы не наткнуться на муравейник, я развалился на траве. Вокруг бодро жужжали насекомые, а высокая трава прикрывала меня от зноя.

Неужели мне и правда всего лишь шестнадцать лет, думал я, глядя в небо. Вот угораздило же меня... Колледж. Строительный колледж остался в прошлом, если вообще не был моей выдумкой.

Но ведь такое не придумаешь. И не приснится. Это обязательно должно было произойти в реальности, чтобы иметь место в моей жизни, остаться в памяти настолько прочно, что имя я забыл, а вот колледж – помнил.

С такими мыслями я благополучно задремал, несмотря на жару. Бодрость осталась только у насекомых, а запах полевых трав меня одурманил и погрузил в крепкий сон.

К счастью, в июне еще не так жарко, как может быть летом вообще, поэтому я не боялся перегрева. Сумку тоже спрятал в тень, а когда проснулся, обнаружил, что лежу на ней. Очевидно, страх остаться без еды не покидал меня даже во сне.

А вот сбитый режим мне сейчас совсем не нужен. Идти ночью равносильно заблудиться, потому что я буду следовать за какой-нибудь яркой звездой, и она выведет меня в сторону, а потом мне придется идти и идти, пока не кончится еда.

После обеда страшно захотелось цивилизации. Не той, где ты начинаешь людьми с дубинками, а в конце сносишь всех ядерными ракетами, а простой и понятной, где есть теплый дом. Внутри – еда и всякие приятности, обязанностей меньше, хлопот – тоже.

А самое главное – не нужно никуда идти!

Лес остался далеко позади. Я иногда оборачивался, чтобы посмотреть, насколько далеко мой импровизированный дом остался в прошлом, но каждый раз понимал, что ничего не смогу увидеть. Лес пропал вдали уже несколько часов назад.

Еще одним сожалением для меня стало отсутствие возможности проверить время. Хоть что-то. Хоть как-то! Вот солнце ползет к горизонту. Сколько это? Восемь вечера или семь? Или половина десятого?

«Потому что надо было учиться в школе» – подсказал голос в голове, от которого я тут же отмахнулся. Нечего тут глупости советовать. В школе ничего подобного не было. Как и в колледже.

А навыки из последнего мне и применить негде будет, если я их вспомню. Поэтому я, обуреваемый мрачно-депрессивными мыслями уже на исходе первого дня пути, продолжил брести дальше, пока солнце не село окончательно.

И ведь хоть бы одна тропинка. Хоть бы какой-нибудь намек на людей. Срубленное дерево. Пенек, потерянная вещь. Да хотя бы череп, торчащий из земли! Это хоть и мрачное, но все же напоминание о том, что в этом мире мы с Отшель-

ником – не единственные люди!

Но поля никак не заканчивались, хотя и становились уже не такими ровными, не такими плоскими, а кое-где я даже начал замечать кустарники. В основном иву. Уж чего-чего, а иву, сосну да березу я мог отличить от других деревьев. Вот бы за это тоже давали достижение и уровни, а еще...

– А-а-а-а! – донесся до моих ушей далекий крик. Очень далекий, но явно откуда-то спереди. Как раз оттуда, куда я намеревался пойти. А солнце еще не село.

– А-а-а-а! – всего несколько секунд – и снова вопль! – На ПОМОЩЬ!

Несмотря на риск поскользнуться, споткнуться или за-пнуться о самого себя на кочках, я помчался вперед со всех ног. Нож я крепко держал в правой руке, а левой придерживал сумку, чтобы из нее не вывалилась еда.

– Помогите! – голос зазвучал совсем близко. Только бы успеть!

Глава 41. Человек

Внезапно трава кончилась, поле – тоже и я оказался на тропе. Широкой тропе, которая явно была проделана руками, точнее говоря, ногами людей.

В сумерках я заметил, что на перевернутой повозке стоит человек. Живой и настоящий человек, который здесь, до реки! Всего в одном дне пути! Не в пяти, а в одном! Рукой подать!

Стоит, машет руками, а вокруг него слышится какое-то копошение и... рычание? Только вот света уже почти нет, чтобы рассмотреть, что это за живность такая там возится. Лишь бы не медведи. И не волки. И не кто-то ядовитый.

И, пока я лихорадочно перебирал варианты, чтобы помочь человеку и при этом самому остаться в живых, ноги сами понесли меня к опасности.

– У-а-а-р-р-р! – я высоко поднял руки, начал громко топтать и заорал так громко, что аж сам испугался. – Прочь пошли! – и послышался визг.

– А-а-а! – снова завопил человек на повозке. – Нечистая! Уж лучше собаки!

– Собаки? – хрипло спросил я. – Нечистая? Что тут происходит?

– А ну... – испуганно продолжил незнакомец, – покажись! И в темноте сверкнуло несколько искр. Вероятно, руки

дрожали от страха и высечь искру было очень сложно. После нескольких неудачных попыток зажегся факел, высветивший бледное испуганное лицо.

Человек оказался молодым парнем, который всматривался в меня так долго, что я уже начал бояться, как бы не вернулись собаки.

– Так ты сказал «собаки»? – я стоял на безопасном расстоянии от повозки, но парень не решался спрыгнуть. На нем я заметил серую рубашу, мешковатые штаны и странные ботинки. Какая-то холопская внешность.

– Д-да. А это у тебя нож? – похоже, что мое появление этого парня ничуть не обрадовало.

– Я думал, тебе нужна помощь.

– А... ага, – он немного заикался. – Похоже, что без нее мне не обойтись. Л-лошадь загнал.

– Лошадь... так Отшельник врал мне!

– Отшельник? – парень спрыгнул с повозки. – Ты же нормальный?

– Я человек, а не какая-то там нечистая, – ответил я. – И меня зовут Бавлер, хотя не уверен, что это мое настоящее имя.

– Аврон, – факел взлетел чуть выше, и я рассмотрел русые волосы. Паренек был чуть ниже меня, худощав и, как по мне, с трудом управлялся повозкой таких размеров.

Свет падал на массивные колеса, а высота опрокинутой повозки была сравнима с плечами паренька.

– Спасибо, что спас меня. Я твой должник, – продолжал он, пока я с любопытством осматривал повозку. Наверняка в ней много чего полезного.

– Не стоит благодарности. Давненько я так не орал.

– Лучше не стоит, – прокомментировал Аврон. – Был у меня один знакомый, так он потом голоса и вовсе лишился.

– Знакомый, – многозначительно повторил я. – А откуда ты?

– Я из деревни.

– Так, а направляешься куда?

– Что за вопросы? – вдруг засомневался парень. – Ты сам-то кто будешь?

– Да я тут в лесу живу, день пути всего лишь, – ответил я, выбрав лучший из вариантов. И ведь вроде бы как даже и не соврал ни разу. – Но ты не бойся, я вреда тебе не причиню, – и убрал нож за пояс, чтобы продемонстрировать мирные намерения.

– В лесу живешь? – недоверчиво поинтересовался Аврон. – Интересно. В лесах уже давно никто не живет, но в этой части, конечно, людей не очень много.

– Ну... почти в лесу. Рядом, – пояснил я, не уверенный, что при такой встрече все, что я говорю, воспринимается правильно. Так ты издалека?

– Да. Издалека, – наконец-то ответил Аврон и почесал в затылке. – Что делать-то теперь... Не знаю.

Мне одновременно хотелось надавать ему кучу вопро-

сов и проявить какое-нибудь сочувствие. Павшая лошадь в принципе дурной знак, а когда рядом еще есть целая повозка... с чем-то – вдвойне.

– Предлагаю тебе пересидеть ночь, а потом решим, что будем делать, – сказал я.

Аврон недоверчиво переминался с ноги на ногу. То, что я распугал пять минут назад собак, из-за которых этот трусишка загнал лошадь и попал теперь еще и с тяжелой телегой, уже не было факторов доверия.

– Ну... можно, конечно. Я не оставлю свой скарб здесь.

– И что ты, сам вместо лошади встанешь? – я покачал головой. – А вообще тележка у тебя добротная. Утром посмотрим, что можно сделать.

Аврон вдруг сдвинулся с места и подошел к лошади. Та ненатурально вывернулась и лежала, закатив глаза.

– Бедная Бесси, – только и сказал парень. А потом посмотрел на меня: – Ну, ладно. Сейчас достану покрывала и что-нибудь, чтобы не на земле сидеть.

И он скрылся за повозкой. Или тележкой. Или...

– У фургона дверь заклинило! – крикнул он мне. Точно не боялся, что по его душу опять собаки придут. – Поможешь?

Повозка при другом освещении оказалась крытой. Высокой и даже довольно крепкой. Сзади у нее имелась дверь на добротных стальных петлях, но без замка.

Похоже, что в горизонтальном положении дверь перекашивало – парень дергал за ручку, но безрезультатно.

– Дай-ка я, – стоило мне приблизиться, как он тут же отскочил в сторону.

В отличие от петель, ручка была деревянной и очень широкой. Я смог без труда ухватиться за нее обеими руками, потом расставил пошире ноги и дернул изо всех сил. Дверь скрипнула, но не открылась.

Тогда я уперся в боковину фургона, немного присел, чтобы направить силу правильнее, и дернул еще раз. Теперь все прошло успешно, но прежде, чем я успел рассмотреть содержимое фургона, Аврон загородил мне дорогу и сам достал все, что нужно.

– Бардак, – заключил он и передал мне подушку и покрывало.

Подушку. И покрывало. После того, как я две ночи провел в лесу, одну без сна и одну в собственном шалаше, подушка мне казалась чем-то неземным. Хотелось плакать и смеяться от счастья одновременно.

– Что с тобой, Бавлер?

– Все в порядке. Радуюсь, что человека встретил, – ответил я не своим голосом.

– И спас ему жизнь! – торжественно объявил Аврон. – В фургон не полезем, там даже лечь некуда. Все битком.

– Ага, – я шмыгнул носом. Только бы не аллергия... Черт, опять что-то из прошлого, как будто. Не вписывается слово «аллергия» в мир с повозками. – Доброй ночи.

Глава 42. Повозка и потери

Поспать нам толком никто не дал. Собаки, судя по всему, дикие, а не одичавшие, выли неподалеку, но близко подходить боялись. Мы же опасались, что они бросятся на нас из травы, поэтому я сидел, сжимая в руке нож. Аврон потушил факел, но держал наготове все необходимое, чтобы быстро распалить его.

– Лучше ткнуть псине факелом в морду, – сказал он мне, когда разложил все рядом. – Надолго запомнит. И другие не будут так бросаться на тебя.

– А что, здесь много диких собак?

– Ты разве не знал? Здесь очень опасное место.

– Спасибо, видел я огромного волка. И гигантского медведя.

– ОГО! – воскликнул Аврон. – Медведя даже видел? Нет, мне не доводилось. А почему ты живешь, как отшельник?

– Потому что я живу С отшельником, – выразительно сказал я. – Но решил выбраться в мир и посмотреть, что тут есть. Меня убеждали, что вокруг дикие поля, нет людей и живности тоже нет – до самой реки.

– До реки нет людей, – Аврон посмотрел на меня, как на сумасшедшего. – И сразу же за рекой тоже почти никого нет. Только мелкие деревушки. Я как раз из такой.

– А потом? За деревушками? И что здесь считается «мел-

кой» деревней?

– Ну, человек пятнадцать, максимум двадцать. Не больше.

– Что-то совсем мало. А самих деревушек?

– Если из тех, что к реке поближе, так десяток. Еще десятка полтора – дальше отсюда, но, если, как ты говоришь, тебе нужно четыре дня пути до реки, то за рекой – еще дня три ты потратишь.

– И все равно не увижу городов?

– Городки есть, но их даже я не видел, – пожал плечами Аврон.

– А ты много путешествовал?

– Нет, я был всего лишь в трех деревнях. У отца была вот эта повозка... я имел в виду, что «даже я» – в сравнении с тобой. Мне уже пятнадцать, но вот, видишь, как получилось.

– Значит, ты из далекой деревни по ту сторону реки.

– Да, – подтвердил русоволосый спасенный.

– Скажи, пожалуйста, – я даже начал говорить тише, потому что боялся, что Отшельник услышит. – А у вас известна система оценки параметров по десятибалльной шкале? Типа сила – пять. А ловкость – шесть. И сообразительность – семь.

– Это что-то господское, – нахмурился парень. – А мы из простых, ничего такого не знаем, да и не нужно оно нам. И так живем хорошо. Жили, то есть.

– И что же случилось? – продолжил любопытствовать я. – Не бойся, я не пойду в твою деревню. Я шел разведать, что есть до реки. И вот, видишь, нашел тебя, нашел дорогу. Куда

она ведет?

– Она вдоль реки, пересекает эту пустошь и ведет к... в...

В общем, там хорошо.

– Так что случилось-то? – заметив, что парень не ответил на мой вопрос, я повторил его.

– А, так отец умер, а мать ушла в лес и не вернулась.

– Давно?

– С полгода. Никто не знает, что с ней. Еще был старший брат и...

– Погоди, у вас в деревне десять-пятнадцать человек, а четверо – одна ваша семья???

– Еще сестра, но она недавно вышла замуж и уехала в другую деревню.

– Пятеро! А остальные??

– Два старика, еще одна семья вроде нашей, но там все живые, к счастью. А я вот остался один и решил попытать счастья. Собрал все, что осталось в доме, запер двери и – в путь.

– И лошадь твоя была?

– Нет, выменял у соседей на дом. К ним приедут какие-то двоюродные братья или еще кто-то... Ключ отдал, а мне лошадь. И вот что теперь?

– Ничего не разбилось, надеюсь?

– Нет, там ничего такого не было. Денег тоже, если что.

– Мне их некуда тратить все равно, – отмахнулся я. – Я думал, что я мог бы попросить у тебя. Или обменять. Для

своего шалаша. Жилища. Или для лачуги Отшельника. Он мне очень помог поначалу. Многому научил, показал, что и как делать, чтобы выжить.

– Утром посмотрим, – зевнул Аврон.

В голове у меня крутилось множество мыслей, но я никак не мог отделаться от идеи позвать парня с собой. Едва ли он согласится. Черт, да он даже не бросит свою тележку!

Но при этом я уже имел несколько интересных фактов, которые опровергали мировоззрение Отшельника.

Во-первых, в полях есть много живности. Едва ли дикие собаки ловят здесь путешественников и их лошадей. Наверняка едят кого-нибудь помельче.

Во-вторых, за рекой точно есть люди. Здесь поселений вероятно нет, но дорога есть. Куда-то ведет. И я добрался до нее уже за день. С учетом того, что умудрился поспать.

В-третьих, у людей есть лошади. Люди занимаются чем-то, помимо перевозок. Наверняка что-то выращивают.

В-четвертых, до крупных городов никто не доходил. И что за интересная система с таким большим количеством малонаселенных деревень? Выглядит странно. Вероятно, парень не умеет считать. Или недоговаривает попросту. Кто его знает.

В-пятых, можно принести Отшельнику конины. И обеспечить его нормальными запасами еды. Если Аврон позволит так кощунственно отнестись к питомцу. С другой стороны, это не его питомец. А соседская лошадь. Которая все равно сдохла.

В-шестых... я уже видел сон, в котором есть город. Большой и красивый. Но деревянный. Просторные улицы, выложенные толстыми досками, чтобы не было грязи. Где-то растут деревья, слышатся крики. Похоже, что рядом рынок. Я уже собрался повернуть за угол, чтобы увидеть, что там находится, но...

– Вставай, Бавлер, – парнишка теребил меня за футболку. – Вставай!

Солнце еще только-только показалось над землей.

– А? Что? Уже?

– Да-да, нам надо посмотреть, что случилось с грузом в фургоне.

– Давай лучше все вытащим наружу, поднимем твой фургон и... да ты ранен!

– Пустяк, – Аврон отмахнулся от меня, хотя запекшейся крови было от раны на макушке аж до самой шеи. – Немного ударился, когда падал. Ничего страшного, и хуже бывало.

– Нет, нам надо к Отшельнику. Он знает травы. Он поможет тебе!

– А с этим что делать? – паренек показал на фургон. При свете солнца фургон казался огромным в сравнении с мальчишкой. Да я и сам такой же, как он. Только чутка покрепче.

– Вот что, – начал я. Мне хватило благоразумия не пытаться поднимать фургон с грузом. Может, у него там двести кило инструмента, даром что лошадь загнал. – Сейчас мы с тобой опустошаем фургон, все складываем рядом с дорогой.

Затем я поднимаю твою повозку, мы смотрим на потери...

– На что?

– На побитую посуду, что там у тебя при падении могло сломаться... я же не знаю, что именно ты вез!

– А, понял, – и Аврон принялся активно извлекать на свет содержимое фургона. Я втайне надеялся на то, что у него внутри есть инструмент, который поможет мне в дальнейшем.

Росла гора барахла, а по мере того, как солнце поднималось все выше и выше, я обратил внимание на дорогу. Ни травинки, но узкая. Значит, движение по ней не слишком активное, но регулярное. Интересно!

Глава 43. Время подумать о новом доме

Учитывая, как много вещей парень тащил с собой, я не мог себе представить, сколько всяческих полезностей может находиться в пределах единственной деревни. А потому нужно сделать все возможное, чтобы эти полезности находились у меня под рукой.

Ах да, я же еще забыл самую главную цель своего путешествия к реке: не просто найти людей, а найти именно цивилизацию.

Ожидания не совсем оправдались, потому что я хотел бы увидеть нечто более полезное для моего нынешнего состояния. Водопровод, многоквартирные дома, широкие дороги с асфальтом и...

И снова моя память нарисовала мне то, что я с трудом мог понять. Неужели что-то из этого когда-то действительно существовало? Неужели действительно были ровные дороги и высокие дома?

Когда Аврон сказал мне про деревни, первое, что я представил себе, было именно подобие хижины Отшельника. Такие дурацкие лачуги, которые стоят посреди полей, а работают там крестьяне, замызганные настолько, что и отмыться уже не в состоянии.

Но все же это – цивилизация. Деревня объединяет людей,

и все они двигаются к какой-то общей цели, которая помогает им выжить. А выжить мне сейчас важнее всего.

Еще Аврон подтвердил, что среди людей сословием выше и правда есть какая-то система оценки параметров. Слава богу, что нет еще очков опыта, иначе я бы вообще запутался без тетради. Не таскать же мне ее с собой. Лучше бы интерфейс придумали, но его здесь нет и, скорее всего, не предвидится вовсе.

Парнишка самозабвенно перекладывал вещи. Аккуратно и неспешно, но я успел заметить приличное количество посуды и, что самое главное – кое-какие инструменты.

Это куда важнее даже чистой одежды – а некоторое ее количество лежало сейчас на полотнище в три слоя.

– О, я мог бы дать тебе один комплект, – высунулся Аврон. – На тебе одежда какая-то странная. Да и не очень-то чистая.

Я хмыкнул. То, что мне не удалось толком отстирать одежду в ледяном ручье, знал и Отшельник, но ни слова мне не сказал. Потому что понимал невозможность вернуть светлой футболке ее прежний вид.

Со временем, если одежда не порвется, она приобретет вид, как у балахона самого Отшельника. Это значит, что мне точно понадобится второй комплект одежды, но запросить слишком многое у парня я не смогу. Это нагло.

Но мне необходимы инструменты помимо одежды. Чтобы я смог строить...

Внезапно пришедшая мне в голову мысль заставила меня сесть на траву. Хорошо, я нашел людей, я нашел цивилизацию, я убедился, что эта околоигровая система имеет место быть в мире, но зачем мне здесь дом?

Почему дом мне нужен именно в этом месте? Или рядом со стариком? Или еще где-то? Может быть, есть место, которое мне понравится больше.

Вероятно, мне стоит добраться до города!

– Аврон! – окрикнул я паренька. – Извини, что не помогаю тебе...

– Ничего, у тебя руки грязные, – он указал на мои заляпаные травой и грязью пальцы. – А у меня вещи чистые. Тем более ты сможешь перевернуть фургон, это куда важнее, чем перекладывать постельное белье и...

– Постельное? Я думал, что раз деревня, то вы спите на соломе, – и я грустновато хмыкнул еще раз, потерявшись в логике своих суждений.

– Ну нет, у нас был набитый перьями матрас! – гордо объявил Аврон. – Но некоторые и правда спят на соломе. Кому как удобнее. Тут нет чего-то такого, из-за чего стоит осуждать людей. Ты же не осуждаешь тех, кто спит на соломе?

– Прошлой ночью я вообще спал практически на земле, как я могу осуждать тех, кто спит на соломе? – улыбнулся я. Паренек понимающе кивнул и продолжил вынимать вещи: – а вот с этим лучше помочь, – он подозвал меня к себе, чтобы я помог вытащить большой деревянный ящик.

У него были плоские стенки и дно, некрашенные, но как будто чем-то пропитанные. Интересный вид довершал небольшой замочек, размеров всего лишь в половину моей ладони.

– А что там лежит? – полюбопытствовал я.

– Там молоток, несколько пил, немного гвоздей. В общем, для ремонта. Или если захочешь чего-нибудь построить, например. Но инструмент сейчас ценится очень дорого.

– Почему?

– Сейчас покажу, – Аврон отстегнул от пояса небольшой кожаный мешочек, сунул туда руку и извлек на свет толстое металлическое кольцо с тремя ключами. Один из них он вставил в замочную скважину, с щелчком повернул и, сняв замок, откинул крышку в сторону. – Смотри.

Инструмента внутри оказалось прилично. И даже на первый взгляд я заметил не меньше пяти бойков, несколько монтировок, пилы без рукояток – причем одно полотно было скручено кольцом. Вероятно, это была двуручная пила. И множество всяких мелочей, которые непременно пригодятся в хозяйстве.

Самое главное же заключалось не только в количестве инструмента, но и в его виде. Инструмент блестел и сверкал, точно отполированный.

– Отец всегда учил меня хранить металл вдали от воды и воздуха. Он натерт жиром. Еще можно маслом, – начал пояснять Аврон. – Когда ты хочешь его использовать, про-

сто стираешь все грубой тряпкой, а когда заканчиваешь работу, смазываешь снова. Этот инструмент использовал еще мой дед.

– А где рукоятки? – я обратил внимание, что в ящике лежит только сталь.

– Да любая деревяшка практически подойдет, – небрежно бросил Аврон. – Просто обточишь ее, хоть ножом, хоть чем угодно. И тогда можешь использовать. Но инструмент я тебе отдать не смогу, прости. Он слишком ценен.

Мне внезапно захотелось пригрозить ему, но я подумал, что в этом мире лучше пока со всеми дружить, чем бросаться угрозами и делать жизнь хуже себе и другим.

– Слушай-ка, – как бы между делом начал я. – Ты же шел куда-то в поисках лучшей жизни.

– Да, – кивнул Аврон.

– Почему ты не пошел в город?

– Потому что в городах... – вздохнул парень и замаялся.

– Ну же! – поторопил я. Мне не терпелось узнать, почему люди бегут от людей. Что Отшельник, что Аврон. – Там что, страшно? Мрачно? Нет еды или болезни? Ты мне говорил, что не видел городов, но не хочешь туда попасть??

– Там война, – после небольшой паузы ответил паренек.

– В смысле? Она ведь уже кончилась!

– Она никогда и не кончалась, – с грустью произнес Аврон и присел на проем двери. – Понимаешь, всегда мы воевали. Дед рассказывал, как наша страна воевала с другими. Потом,

когда началось недовольство, а населения стало меньше, государства начали распадаться. Они дробились, потому что везде были люди, которые хотели воевать. И те, кто не хотел войны.

– Жуть какая, – я и правда ощутил, что у меня по спине побежали мурашки. – Так, а что же было дальше?

– А дальше... это мне все рассказывали и дед, и отец, – пояснил Аврон, – Люди забросили старые города. Раньше они были больше. Куда больше.

– Старые города тоже застал твой дед?

– О, нет, что ты. Это было задолго до рождения моего дед. Но историю ему рассказывал его дед, а тому его и так далее. Это все было очень давно.

– А-а-а, – протянул я. Что-то смутно шевельнулось у меня в памяти, но недостаточно для того, чтобы назвать это каким-то воспоминанием.

– Вот, – и Аврон как будто бы закончил беседу.

– Погоди, а что с новыми городами?

– Они маленькие и тесные, неудобные и неудобные.

– Снова дед?

– Нет, из соседней деревни приходил один, кто бывал в таких городах.

– Даже не в одном? – удивился я очередной странности. Кто-то не выходит никуда, а другие спокойно путешествуют.

– Да. Но он безумец, – Аврон покрутил пальцем у виска. – Ничего хорошего в своей жизни он не сделал, думал, что бу-

дет наемником, но так и не нашел, кого защищать.

– Так что про города? – история про незадачливого наемника меня сейчас интересовала менее всего.

– Города. Ну, маленькие, тесные. Где-то каменные, где-то деревянные. Постоянно ходят войной друг на друга.

– А деревни что? Никому не принадлежат?

– Условно, – подумав, ответил владелец фургона и принялся с новыми силами выкладывать вещи. – За данью часто приходят. То еды заберут, то что-то из вещей.

– У вас сложные взаимоотношения с городами, я смотрю, – ответил я, прикинув, что если все деревни объединить вместе, то наверняка получится что-то дельное. Разве что войну это ни в коем случае не остановит.

– Да, мы в страхе постоянно живем.

– А оружие?

– Давай об этом не будем, – Аврон показался мне совсем расстроенным. – Я не люблю войну и про оружие говорить не хочу.

– Хорошо. Извини. Сам видел, что ты даже от собак толком отбиться не смог.

– Вот именно. И еще раз тебе спасибо за помощь.

Он замолчал, а я принялся думать. Вот уж где третий уровень сообразительности может пригодиться, а, быть может, его и вовсе не хватит.

Что у меня есть: Отшельник и Аврон. И мое желание добраться до городов. Правда, оно сейчас существенно ослаб-

ло, потому что в войну ввязываться я не собирался. А куда прежде всего отправят сильного, но не слишком умного парня? На фронт. Нет уж.

– А через реку никто войска не посылает?

– В эту пустошь? – Аврон покачал головой. – Нет, никто не посылает, да и ни к чему это. Здесь нет людей, дальше – непроходимые леса. Горы тоже ближе к городам находятся, а все металлы добывают именно там.

– Значит, здесь более-менее безопасно, на твой взгляд? – уточнил я.

– Скорее всего, именно так, – заключил парень. – А что?

– Последний вопрос, – я указал на дорогу. – Здесь ездят торговцы или беженцы, как ты?

– Не понимаю, к чему ты клонишь! – воскликнул Аврон.

– Мне кажется, пришло время подумать о новом доме.

Глава 44. Начало чего-то... странного

Встреча с новыми людьми всегда меняет жизнь каждого. Кто-то начинает думать иначе, кто-то просто начинает думать. У других рождаются новые планы.

Особенно в том случае, если встречаются два человека, которые в принципе имеют очень и очень похожие желания. Тогда они усиливают друг друга и плюс сто процентов к общему ресурсу дают мощнейший толчок в развитии.

Именно такой ход мысли у меня был, когда я пытался уговорил Аврона.

– Я и так думаю о новом доме.

– Но тебе же далеко добираться туда, куда ты хотел отправиться изначально?

– Далеко, – подтвердил парень.

– Ну вот и весь итог! – я радостно развел руками. – Почему бы не остаться именно здесь? Разве тебя найдут? Кто-то будет тебя искать?

– Я...

– Лучшую жизнь искал, помню, – закончил я фразу за Аврона. Парень немного растерялся:

– Не то чтобы лучшую. Другую. Я много чего могу делать, трудолюбивый, но хочется, чтобы все, что я твою, служило во благо.

– Это сложно, пожалуй, – нехотя высказался я.

– Именно по этой причине я очень хочу обратиться как можно дальше отсюда.

– Ты уже в целом дне пути. Да еще и не пешком, – продолжал настаивать я. Скорее, даже не настаивать, а уговаривать.

– Ну, да. Целый день пути на фургоне – это почти два дня для армии.

– А ты откуда знаешь? – недоверчиво спросил я.

– Я же тебе говорил про незадачливого наемника? Вот, он и рассказывал.

– А-а. Ну, значит не все так плохо. А ведь еще река? Река же тоже мешает?

– У нас через нее проложен деревянный мост.

– У вас?

– Просто он расположен как раз рядом с моей деревней. Я потому и захотел узнать, что здесь находится.

Я задумался. Рядом, но, похоже, не так близко, чтобы следить за проходящими мимо людьми. Интересно. Но Аврон продолжал.

– И мост не очень большой. В эту сторону армии никогда не ходили, так что не было резона никому строить большие и крепкие мосты

– То есть, ты хочешь сказать, что даже сюда, уже сюда, армия в принципе не доберется? – уточнил я.

– Селяне живут без оружия. Даже трех-четыре солдат достаточно, чтобы нагнать страху на деревню, – с грустью произнес Аврон.

– Но сюда никто не доберется?

– Никто, если не узнают, что кто-то живет, не обложенный данью.

– Хм, Отшельник говорил мне, что здесь ничейная земля, – вспомнил я.

– Наверно, – Аврон пожал плечами. – Так его ты хочешь?

– Я хочу... – теперь я крепко задумался над тем, как бы получше сформулировать свою мысль. Убегать куда-то уже не хотелось. – Я хочу построить лучший мир, где людям будет спокойно. Но пока что я сам один, у меня нет дома и даже инструментов для его строительства...

– А строить ты умеешь?

– Я? Да! – запнувшись, я быстро нашелся с ответом. А все потому, что строительный колледж еще никто не отменял.

– И еще ты спрашивал про оценку способностей? Ты хочешь превратиться в тех богатеев?

– Я не знаю, о ком ты говоришь, Аврон. Мне все рассчитал Отшельник.

– Ого! А у нас такого не было. Ну, если у тебя есть доказательства, тогда я соглашусь остаться здесь. Ну, и, если ты расскажешь мне свои планы.

– Не просто дом на дороге, – сразу же ответил я, а в это время у меня в голове постепенно рисовалось будущее, которое я хотел бы здесь устроить.

Именно то, на которое я смогу влиять. Именно то, с которым я могу идти еще дальше – здесь умная мысль оборва-

лась, потому что параллельно воображение рисовало огромное количество разнообразных домов и строений вокруг первого здания.

Картинка получалась очень даже интересной. Безумно интересной для меня сейчас, потому что я не очень представлял себе, сколько людей согласится на переезд, как я вообще буду все это планировать, распределять, отмерять – это было неважно, потому что красивая картина в голове сейчас была куда важнее.

– Не просто дом? – непонимающе посмотрел на меня Аврон. – А что еще? Новую деревню? Так ты соберешь здесь либо все отбросы, либо на тебя будут волками смотреть города.

– Мы сами построим новый город.

– Сами? Город? Да ты не в своем уме, Бавлер! – в глазах паренька отобразился ужас, но ничего такого, что могло бы помешать нам начать, он не описал.

– Конечно, город. Уже есть кое-какой план, но ты мне сперва должен рассказать, как у вас все устроено в деревнях. Есть ли обмен? Или деньги? Или что-то еще имеется.

– Деньги? Есть. И торговля есть, но между собой чаще обмен.

– И, конечно же, чего-то не хватает? – я продолжал копаться в устройстве мира, чтобы понять, что на самом деле может потребоваться людям, что я смогу им дать – просто ради того, чтобы они перебрались сюда.

– Им? Ну, мы можем сходить. Или съездить, если найдем здесь где-нибудь лошадь. И тогда день туда, день обратно...

Тут меня осенило, что с цифрами что-то не сходится. По словам Отшельника до реки мне нужно было идти еще четыре дня. Тогда как Аврон за сутки прошел это расстояние. Да еще на груженом фургоне. Эту мысль я тут же высказал пареньку и тот моментально нашелся с ответом:

– Так тут дорога. Ты по ней и сам дошел бы до моста куда быстрее, чем полями. Полями ты делаешь не больше двадцати километров в день, и то потому, что идешь один. А если бы не один, так чуть меньше. Я же на фургоне, да по дороге, не спеша, мог делать по шесть километров в час. Потом полчаса на отдых и еду для лошади – и снова. И за полный день я легко мог бы пройти больше, чем ты – за неделю, – улыбнулся Аврон. – Поэтому, если ты хочешь здесь себе устроить поселение, то надо подумать о многом. Ты подумал?

– Не то чтобы я подумал абсолютно обо всем, – честно признался я. – Но скажи, сколько бы дней ты добирался до дальних земель?

– Неделю, может две. Может даже больше. Уж очень далеко находятся эти земли. И не факт, что там я смогу найти то, чего я хочу, – Аврон пожал плечами. – Да, я уже почти что согласился с тобой. Но сперва докажи, что ты действительно способен возглавить поселение

– То есть, просто принести тетрадку? – уточнил я.

– Тетрадку? – недопонял Аврон. – Я не знаю, что и как у

вас замеряется, не понимаю, что вы делаете, где отмечаетесь и прочее. Просто слышал. Если у тебя все записано в тетради – хорошо, пусть это будет тетрадь. Только принеси и покажи мне ее.

– А ты в это время?

– Если что, фургон я уже освободил. Поднимем?

– Давай!

Деревянная коробка на колесах оказалась не очень тяжелой – вдвоем мы без особого труда поставили ее на колеса.

– Вот видишь, – закивал я. – Это уже хорошее начало чего-то... нового!

– Странного, – ответил Аврон. – Давай откатим ее подальше от дороги, чтобы никто из мимо проезжающих не обратил на него внимания. Проблем потом не оберемся.

– Ладно, – я не стал уточнять насчет проблем и просто помог убрать все с дороги. Что делать с лошадыю, мы так и не решили.

Как только мы загрузили фургон вещами заново, я убедился, что у Аврона есть вода и еда, и отправился обратно к Отшельнику. Воодушевленный и радостный, уверенный в том, что точно все получится.

Глава 45. Ты не строитель

– Отшельник! О-о-отшельни-и-ик! – орал я, вернувшись к дому старика следующим днем. – Ты здесь? Отшельник!

Дорога назад не заняла много времени и потому я не чувствовал себя уставшим, хотя добрался лишь к вечеру. Я уже разобрался в направлениях, понимал, куда и как идти, помнил, где было поровнее, а где – нет.

А еще, воодушевленный, спешил. Потому что понимал, что есть ресурс, который мне поможет. То, что я еще не очень представлял, чего именно я хочу – другое дело. Куда важнее был факт светлого будущего, которое я мог бы построить своими руками. Помочь людям избежать гнета со стороны городов.

Последние виделись мной чудищами. Грязными, отвратными, вонючими и мерзкими. Полными болезней и уродов – не могло жить в городах нормальных людей, если города постоянно вели войны и принижали деревенских. Ситуацию надо было переламывать и как можно скорее.

Пока я шел к Отшельнику, я постоянно думал о том, что может заставить людей переселиться за реку. Создать свое государство.

Но для государства десятков деревень с населением в десять-двадцать человек – маловато. Очень мало. Это вообще лишь базовый минимум для выживания и не более того. Что

еще тут скажешь? Где мне взять еще людей, которые заходят мира и спокойствия?

– Отшельник! – проорал я еще раз, не рискнув заходить в хижину. Сейчас мне нагоняя от старика вообще не хотелось.

К тому же, по большому счету, что такое двести человек? Это разные группы, которые занимаются добычей еды и бытом. Это совсем немного. К тому же там наверняка есть старики, есть женщины и дети. Трудиться смогут не все, а есть хочет каждый.

Эту мысль я постарался побыстрее выбросить из головы. Как можно относиться к людям по-разному лишь из-за того, что кто-то может трудиться, а кто-то нет? Здесь не пахнет никакой справедливостью.

В моих мыслях деревня, сперва состоявшая из одного дома, желательна, крепко срубленного, очень быстро разрасталась, потому что люди приходили со своим скарбом, семьями, тащили родню, желали жить здесь, у меня. Потому что у меня было безопасно. И удобно. И комфортно.

Хотя я в глаза не видел никаких городов и не представлял, все ли хотят переселяться именно в эту сторону. Вариантов в целом было не очень много для простого селянина. Либо на войну, либо пахать, либо в город.

Со слов Аврона на войну почти никто не хотел. Селян и так грабили, так еще и жизнь положить. Пахать – ради чего? Чтобы урожай забрал кто-то другой? Нет, конечно. Аврон уже сбежал от такой жизни, растеряв всех своих родных. И

он не единственный – в чем я был уверен на сто процентов и больше.

– Где же ты, старик, – пробормотал я и обошел лачугу. – Не мог же ты исчезнуть, черт!

Мысли о новом поселении, укоренившиеся в голове, не давали мне покоя даже когда я уже дошел до места. Поселение должно как-то существовать. Но как что? Как община? Как такая же деревня? Только вкладывающая ресурсы в собственное развитие.

Звучало логично. И правильно. При правильном управлении даже один человек мог бы централизованно решать, что делать с ресурсом. Или решать можно было бы коллективно. Вариантов масса, но они пока нереализуемы, так как нет людей. Я и Аврон.

Четыре руки – здорово, но нам нужен толчок. А еще лучше – сперва вообще отстроиться, потому что будет стоять у дороги такая же хибара, как у Отшельника – никто не подойдет и близко.

– Ну, чего ты? Передумал? – по-доброму начал старик, завидев меня еще издалека.

– Нет, но у меня новый план, – ответил я. Трое суток не видел Отшельника, а как будто прошла целая вечность. – Я никого не приведу к тебе.

– Так ты нашел людей? – хмуро удивился он. – Не может быть!

– Нашел. И за рекой их много, но я туда не добрался. Я

дошел только до дороги.

– Дороги... – эхом повторил старик. – Интересно получается. И близко она?

– День пути. Тебя ничего не коснется, Отшельник, но мне понадобится тетрадь.

– Так, – он медленно переваривал информацию, пытаюсь привыкнуть к новой реальности. – Люди есть. Их много?

– Деревни, – я и сам задумался сперва над тем, как лучше описать количество, какие единицы выбрать, но сошелся на населенных пунктах.

– Ого! – воскликнул Отшельник и сразу же пошел за дом, присел рядом с очагом и принялся разжигать огонь. Из складок его балахона тут же вывалились грибы, которые он спешно подобрал с земли. – Присоединишься? Белые, нашел неподалеку, – с плохо скрываемым удовольствием проговорил Отшельник. – Почистить только осталось.

– А мясо?

– Убрал про запас. Зимой грибы не растут.

Некоторое время старик повозился с костром. Ничего специфического он не сделал, но все же пламя разгоралось из рук вон плохо.

– Влажность высокая, – проскрипел он, а, когда пламя наконец-то принялось пожирать веточки, успокоился и занялся грибами. – Давай, рассказывай. Что случилось и как ты умудрился за три дня сходить и вернуться обратно. Хорошее ли было путешествие?

– Познакомился с одним... селянином, – ответил я и принялся рассказывать.

Обычно большие путешествия требуют огромных описаний. Происходит множество событий. Великих событий. Но для меня даже тот факт, что я добрался до цивилизации и поговорил с кем-то кроме Отшельника, уже был настоящим подвигом.

Поэтому я рассказывал все в подробностях – а чего еще хотеть от шестнадцатилетнего парня. Но смех смехом, а старик меня внимательно слушал, иногда хмурился, но не перебивал и дал мне спокойно договорить.

– Интересная история, – ответил он, когда я закончил свой рассказ. – Ты хочешь привести его сюда?

– Нет, – сказал я и для большей убедительности повторил это еще несколько раз. – Нет-нет-нет! Не хочу его приводить к тебе. У меня теперь новый план.

– Молодежь, – улыбнулся старик, успокоенный тем, что его мирок никто не намерен тревожить. – И что же ты задумал?

– Аврон сказал, что города до сих пор воюют. Но не планируют переходить реку, потому что у них нет для этого сил и времени. А деревни – могут.

– Ты вступаешь на опасную почву, Бавлер. Противостоять цивилизации очень сложно.

– А я не хочу им противостоять, – ответил я. И тут же поправил: – пока что не хочу. А через некоторое время –

посмотрим.

– Сотрудничать, значит, будешь?

– Пока не думал.

– Господи, Бавлер, а о чем ты вообще подумал?! – сорвался Отшельник.

– Как о чем? Людям нужно спокойствие. Им не нужны набеги и грабежи. За рекой достаточно поставить селение, построить несколько домов для начала, привести скот – думаю, в деревнях есть еще лошади, козы и прочая живность. Здесь же поля с такой растительностью! Все будет отлично!

– Ну... про людей ты подумал, хорошо, – нехотя признал мою правоту Отшельник. – А ведь будешь срывать их с насиженных мест.

– У Аврона есть фургон. Даже с одним фургоном постепенно, потихоньку, на лошадях – можно будет перевезти деревни. Хотя бы одну. А это уже десяток-другой жителей. Появятся первые, придут и следующие.

– Уверенно говоришь. Но веришь ли ты в это?

– Верю.

– Аврон?

– Тоже верит. Но просит доказательства.

– Доказательства? – Отшельник закончил с грибами и теперь нанизывал их на веточку, плотно друг к другу, чтобы поджарить на огне.

– Та система, которой ты оценивал мои навыки. Он хочет убедиться, что все в порядке, что я действительно могу воз-

главить поселение.

– Знаешь что, Бавлер, – Отшельник привстал и даже как-то по-старчески закричал при этом: – Ты ведь даже не строитель.

Глава 46. Доказательства

Вот уж как гром среди ясного неба! Я – и не строитель! Это было похлеще оскорбления, да и сам Отшельник, кажется, это понял, потому что начал меня успокаивать:

– Но я могу тебе с уверенностью сказать, что ты, проделав большой путь...

– Отшельник! – крикнул я, и сам с неприязнью обнаружил, что в голосе сквозит неприкрытая агрессия.

– Дай мне договорить! – упрямый старик продолжал гнуть свою линию. – Ты проделал большой путь, узнал много нового, начал думать, наконец-то! – и он, не удержавшись, ткнул меня пальцем в лоб.

– Ай! – воскликнул я, а мою злость как рукой сняло – вместо нее накатила какая-то обида. – Ну, начал. Так это же хорошо очень, разве нет?

– Это отлично, но ты сразу же пытаешься сделать невозможное.

– Почему? – возмутился я. – Нет ничего невозможного, если есть руки, голова и инструмент!

– Правду говоришь, – согласился старик. – Но все же ты еще не готов.

– Почему не готов? Мне что, надо достроить шалаш перед тем, как начинать строить что-то большее?

– Нет, не нужно. Просто перед началом строительства те-

бе надо пройти множество этапов подготовки.

– Да знаю я, что нужно копать фундамент, заложить его камнем, потом проложить изоляцию, закладные, потом лаги, потом пол и начинать бревна класть. И только не говори мне, что все это неверно. Что все, что я тебе умудрился только что перечислить – чушь полнейшая и с этим нельзя начинать строительство!

– Ты, вероятно, помнишь какие-то цивильные моменты строительства, – мягко улыбнулся старик, но потом кивнул: – потому что ты все говоришь правильно. Спору нет. И ведешь себя немного иначе, так что я думаю, что... – он вытащил из складок балахона, похоже, бесконечных, мою тетрадь, – сообразительность тебе можно поправить на четверку. Мне это приятно, а тебе делает честь.

– В каком плане – честь?

– В плане того, что ты приходишь в норму. Я не знаю, откуда ты пришел и как здесь появился. Твоя одежда с первого дня не показалась мне знакомой, но я решил, что ты пришел из цивилизации, но другой, не той страны, откуда я сбежал. Все же меняется и, как выяснилось, меняется очень быстро.

– С честью все понятно. Спасибо за исправление, очень льстит, – съязвил я. – Но, если вернуться к строительству, что мне мешает построить дом?

– Отсутствие времени, – кратко пояснил Отшельник. – Этого ты еще не понял. Тебе предстоит не просто сложить дом из бревен. Тебе их надо сделать. Тебе не просто надо

построить дом. Тебе надо сделать его удобным. Двери? Окна? Петли для дверей и окон? Слюду или стекла ты откуда возьмешь?

– Но ты же как-то зимуешь?

– Я забиваю окна шкурами в несколько слоев, чтобы не продувало. И теплая одежда еще не до конца развалилась.

– Еще скажи, что зимы здесь не такие суровые.

– Снежные, но не морозные, – произнес Отшельник. – Но суть в том, что ты хочешь создать целое поселение, которое тебе надо будет развивать и поддерживать. А мы пока даже не обсудили строительство одного дома. Чем крышу крыть будешь? А выгребные ямы? А улицы, канализации? Дрова? Весь лес в округе вырубите?

– Не вырубим.

– Ага, шахты копать начнете и уголь добывать. Тоже так себе удовольствие, Бавлер. Ты хочешь, чтобы люди пришли к тебе на легкую жизнь...

– Я не говорил о легкой жизни, – перебил я. – И хватит принижать мои идеи!

– Хорошо, откуда ты возьмешь бревна?

– Дерево спилим.

– Спилим... Аврона в помощники уже взял?

– Да. Только доказательства в виде тетради ему нужны. И все. Когда он увидит, что я ему не врал, мы возьмемся за дело вдвоем.

– Вдвоем, Бавлер. Вас всего-навсего двое. И не больше. И

вот о чем-ты говоришь, м? Вдвоем построятся?

– Я что-нибудь придумаю, Отшельник. Или иногда буду бегать к тебе за советом.

– Тропинку протопчешь такую, что все будут ко мне ходить.

Я вздохнул. Старик и правда упрямый. Но что поделать. Что мне поделать с тем, кто не собирается вот так влегкую сдаваться?

– Ну, ладно. Спилить ты дерево. Дальше что?

– Распилить на нужную длину и... ну чего ты улыбаешься?

– А ошкурить? А выбрать подходящее?

– Да почти любое подойдет же, нет?

– Нет, – фыркнул Отшельник. – Понимаешь теперь все свои сложности, да? Видишь разницу между тем, что есть здесь, – он снова ткнул меня пальцем в лоб, – и здесь? – и он обвел руками лес. Надо еще уметь валить деревья, а способность «лесоруб» у тебя как-то еще не проявилась.

– Напекаешь на то, что надо многому научиться? Книжки еще почитать предложи. «Как свалить дерево». «Топ-десять лучших сосен в вашем лесу», – названия сами всплывали у меня в голове, неизвестно откуда.

– Да что за чушь ты несешь! Не нужны книжки. Нужен человек, который тебя обучит.

– И это не ты.

– И это не я! – воскликнул Отшельник.

– Но я же могу попробовать самостоятельно?

– Можешь. Но работа опасная.

– В этом мире любая работа опасна. То волки сожрать норовят, то лошадьдохнет. Тебе нужнадохлая лошадь?

– Дохлая лошадь?

– День всего лежит.

– Шкура бы пригодилась, – заметил Отшельник. – Не вижу ничего страшного и в том, чтобы забрать немного мяса, если владелец лошади позволит. А вообще...

– Может быть, ты сходишь и поможешь, раз так? – теперь уже я начал сердиться. – Да что за дела? Почему я вечно на побегушках?

– Потому что ты должен понять, как здесь все работает. А я уже стар. И не смогу тащить шкуру лошади на себе.

– Она такая тяжелая что ли?

– Ты еще много не знаешь... – заговорил старик, а мне захотелось добавить почему-то «Джон Сноу». Но едва ли меня звали именно так. – И потому я не уверен, что тебя можно отпускать на твои «подвиги».

– Так, Отшельник, – меня начало подбешивать его избыточное опекуновство. – Давай так. Я притащу тебе эту чертову шкуру, а ты мне отдашь тетрадь. И отпустишь восвояси.

– Но ты все равно будешь приходить, когда пожелаешь? – старик откусил поджаренный гриб и с наслаждением зажмурился.

– Да, именно так.

– Молодежь... Откровенно говоря, я не против, если рядом со мной – а день в пути – это недалеко, появится мирная деревня. Я, быть может, и сам туда приходить буду, если мне что-то понадобится. Сам помнишь, у меня есть, что поменять. Те же зайцы. Но у меня нет уверенности в том, что ты готов. Потому я за тебя переживаю. Но если ты принесешь мне лошадиную шкуру, желательно целую – я тебе отдам тетрадь и благословлю на твой переезд. Если ты сам в этом уверен. Ты же уверен?

Речь Отшельника не пошатнула моей уверенности ни на йоту.

– Разумеется!

– Тогда будут тебе твои доказательства.

Глава 47. Шкура

Теперь я начал опасаться, что мои силы действительно пойдут на убыль. Нельзя столько ходить и растрачивать энергию попусту.

Один раз я шел целенаправленно, второй – ждал получить результат и закончить с ходьбой, но на самом деле я получил лишь еще один день в пути. Теперь мне надо добраться до Аврона, помочь ему с его делами, если они есть, а потом заняться лошадью.

Едва ли такая пададь кого-нибудь заинтересует, кроме Отшельника. Ну, хорошо, будет ему шкура, если он так ее просит. За качество ручаться не будут, но срежу по возможности.

И это лишь один человек, который заваливает меня заданиями. Да уж, дневник бы тут не помешал. И кружечка холодного немецкого пива в какой-нибудь таверне.

Точно. Пивоварня и таверна. И тогда люди сами будут останавливаться. И постоялый двор. И магазин или даже целый склад. Наверняка даже в новой будущей деревне найдется, чем поторговать с проезжающими мимо людьми.

Кучу всего предстоит продумать – я даже принялся накидывать план в голове еще пока шел к Аврону. Конечно, до осуществления моей мечты, которой от роду лишь сутки, еще очень далеко, но на самом деле, как мне показалось –

протяни руку. Вот оно, рядом все.

– Бавлер! Ты вернулся! – воскликнул Аврон, когда я прошагал мимо его фургона. – Принес тетрадь?

– Принесу только когда заберу шкуру с лошади. Тебе же не нужна павшая лошадь?

– Не нужна, – покачал головой Аврон. – Но я думал, что тетрадь принадлежит тебе. Она не твоя?

– Ее заполняет Отшельник.

– А-а-а, типа Учителя, – догадался Бавлер. – Понимаю, о чем речь идет. Представляю и понимаю. У всех богатых есть учителя. Ну, не только богатых, но вообще... м-м-м, из высшего сословия.

– Высшего сословия, хм. То есть, если у тебя есть учитель, то ты оттуда? Или наоборот? Ты должен быть оттуда, чтобы у тебя появился учитель?

– Не то и не другое. Родители нанимают учителей, а те уже оценивают. У всех есть эта оценка. И учителя, как правило, доживают со своими учениками до самого конца, – пояснил Аврон.

– А ты все-таки много знаешь о людях, которых ты не видел никогда, – с подозрением заметил я.

– Я не говорил, что я никогда не видел таких. Я говорил, что я никогда не бывал в городах. В хорошей большой деревне можно встретить наместника из таких. И это нормально. Но большая часть действительно сидит по городам, ты прав.

– Проще не стало, но я хотя бы начал понимать, что здесь

происходит, – вздохнул я. – И учитель, то есть, Отшельник, позволит мне заниматься деревней, если я принесу ему шкуру с твоей лошади. Поэтому еще раз уточню: лошадь тебе не нужна?

– Нет. Мясо уже нельзя есть, оно трое суток лежало на солнце. Скоро еще пахнуть начнет. Если уже не пахнет. А мух я и отсюда слышу, – и он махнул в сторону туши, до которой было больше пятидесяти метров. Жужжание и правда доносилось до меня. – Поэтому шкуру забирай без вопросов, остальное нам придется закопать. Только одна проблема, – Аврон поморщился, точно сел на что-то острое. – У меня лопаты нет.

– У меня есть! – воскликнул я и тут же укорил себя за несообразительность – можно было забрать лопату от шалаша и принести сюда. – Но только деревянная.

– Пойдет, – кивнул Аврон. – Надо же с чего-то начинать.

– А какие у тебя еще инструменты есть? Серп? Коса? Надо же будет расчищать площадку? – я закидывал парня вопросами. – И еда? Если есть запасы на неделю, то...

– У меня есть удочка, а в реке полно рыбы.

– И до реки день ходу, – с грустью заметил я. Почему же все сразу становится так сложно! – Мы не сможем ничего построить, если не будет еды прямо под носом.

– Есть лошадь я не стану, она уже стухла, – Аврон принялся и зажал нос пальцами. – Несет уже. Не знаю, как ты будешь снимать с нее шкуру. Ты хоть умеешь?

– Видел, как свежуют зайца, – я вытащил нож и ловко подкинул его в воздух. Поймать, разумеется, уже не смог и лезвие воткнулось в землю в паре сантиметров от моей ноги. – Ну, пожалуй, больше так делать не стоит. Значит, со шкурой ты мне не помощник?

– Аккуратнее там только, ладно? Если подцепишь заразу и помрешь, что я буду делать один здесь?

– Хорошо, – я посмеялся.

– Зря смеешься. Паразиты, трупный яд – и еще куча всего, что может тебя отправить на тот свет.

– Дохлая лошадь отправит меня на тот свет, как же.

– Я тебе серьезно говорю.

– Получается, что опасности и правда подстерегают меня здесь на каждом шагу. Ну и ну, – воскликнул я и направился в туше.

Кажется, она даже немного увеличилась в размерах. Но совсем немного. Впрочем, я успел несколько раз изменить мнение прежде, чем добрался до нее.

Сил и правда стало меньше, потому что я еле дышал. Почти четверо суток – и я постоянно на ногах. Это ужасно неприятно, потому что начали болеть колени, которые никогда не болели раньше. Или я просто не помнил, что они болели когда-либо.

В любом случае, усталость я ощущал отчетливо. Да еще и запасы еды шли к исходу. Попросить помощи было бы негде, но вид лошадиной туши мне не показался аппетитным ни

разу. Совершенно отвратное зрелище.

Я присел рядом, вдохнул случайно аромат и закашлялся. Твою-то мать! Да кому в голову придет жрать эту чертову тушу! Она уже непригодна для...

Чавк! Не может этого быть!

Я сидел за спиной лошади, позади этой раздутой туши, а на противоположной стороне клацнули челюсти. Падаль. Кто-то жрет падаль и не боится этого. Что за...

Чавк! Чавк-чавк! Эту гниль реально кто-то жрет. И, очевидно, портит своими наглыми пастями шкуру! Я и сам могу ее испортить, неаккуратно проведя ножом, но, чтобы это сделал кто-то другой? Нет уж, увольте! Сам справлюсь.

Я приподнялся повыше, чтобы посмотреть, кто же так активно работает челюстями и почему Аврон ничего мне не сказал про падальщиков.

Две шерстяных спины, рыжих с проплешинами белого цвета, медленного и ритмично покачивались. Живность отрывала плоть, щетинясь, но молча, без рыка. Не обращая внимания ни друг на друга, ни на меня.

Получалось, что шкуру мне все равно не добыть. Но если я отступлю сейчас, то не получу ее вовсе. А дополнительных условий с Отшельником мы никак не обсуждали.

Выбора не оставалось. Я встал, выпрямился, раскинул руки пошире и заорал, что было сил. Проверенная тактика – отличное решение. Но только когда звери не голодны настолько, чтобы жрать падаль.

Два пса подняли окровавленные морды. У одной из них из пасти свисал шмат кожи или еще чего похуже. Вопль застрял у меня в глотке. Второй раз крикнуть уже не получилось. Теперь бы позвать на помощь Аврона, но у этих псов такой вид, что, если я отвернусь – меня моментально раздерут на части.

Я начал медленно опускать одну руку вниз, поближе к ножу. Успею выхватить – разделаюсь хотя бы с одной. Лишь бы только они не прыгнули раньше времени.

Глава 48. Мал да удал

Всегда маленькие враги были очень юркими и брали если не силой укуса или удара, но частотой. Иногда и от миллиона маленьких порезов можно умереть быстрее, чем от одного большого отверстия.

А зубы у одичавших псов были отнюдь немаленькие. К тому же я прервал их трапезу, поэтому злости им сейчас было не занимать. А что делает дикого зверя страшнее? Только злость. Или страх. И то, и другое непременно усилит атаку и превратит даже крохотную собачку в такую фурию, что проще будет сбежать.

Но сбежать для меня не вариант. Нет гарантий, что собаки потом не набросятся на Аврона, а тот не очень-то боец. Поэтому за спиной – нуждающийся в защите человек, а передо мной – квестовый предмет, который нельзя испортить. Что я и не позволю сделать собакам.

Псы начали рычать. Еще бы – я помешал их трапезе. Зато теперь, когда я полностью выпрямился, я заметил, что обе шавки не очень велики по размерам. Обе килограмм на десять весом, не больше. Но если такая разбежится и ударит на полной скорости – запросто собьет с ног. Опрокинет, уронит, а потом с размаху вцепится в глотку, потому что падение вышибет из меня весь дух и не хватит сил и времени, чтобы оторвать от себя собаку.

Так себе перспектива окончить жизнь в чистом поле после первой же схватки с зубастым противником. А что тогда делать с волком? Та махина ростом мне почти по грудь ничего толком мне не сделала, но напугала почти до усрачки. С такой бороться только издалека. Да и с собаками тоже.

Я пожалел, что у меня нет арбалета или лука – или любого другого дальнобойного оружия. Псы рычали, но не нападали. Кажется, что мои размеры позволили мне выгадать немного времени. Я большой и страшный в сравнении с мелкими шавками, хотя те наверняка уже думают, как лучше напрыгнуть на меня.

К тому же я не очень поворотлив, чтобы бороться с ними при помощи ножа. Это надо обладать определенной долей везения – и не менее. Ловкость тут, пожалуй, совсем не причем. Если собака налетит на нож, ее ничто не спасет. Если она дотянется до моей глотки – ничто не спасет меня.

Я внимательно следил за обеими собаками, но отчетливо ощущал, как невидимые зубы уже смыкаются на моей шее. Так себе ощущения. Ничего приятного. Ничего хорошего. Такие раны если и несмертельны, то едва ли залечиваются быстро. Укусят – забудь про Отшельника.

Дыхание стало чаще. Сердце забилося быстрее. Ловкость – три, сила – шесть, сообразительность – четыре. Если бы это гарантировало мою победу над собаками. Если бы то было, как в варгейме – просчитал параметры верно и победил! Но нет, здесь все же не игра. С таким не шутят.

А еще, раз не шутят, надо действовать активнее. Пока я стою, псы могут принять мое промедление за слабость. Или это просто как в старых играх: зона влияния. Если ты находишься далеко и тебя только чувствуют, то враги подадут знак, но не будут тебя преследовать. Если ты подходишь близко, будет уже более явное и быстрое предупреждение, а потом уже только начнется атака.

Ну, и в том случае, если ты подошел очень близко – атака будет незамедлительна. В моем случае, скорее всего, имел место второй вариант действий. Это означало лишь, что мое время на исходе. И надо либо отойти и оставить лошадь собакам, либо начать действовать.

Было бы еще время для планирования, но... псы прыгнули без предупреждения. Кровь капала из их пасть, оставляя размытые следы на подтухшей шкуре дохлой лошади.

Четвероногие враги явно были уверены в том, что смогут меня одолеть. Причем у них был план! В отличие от меня у них был план действий – первая собака летела прямо на меня, а вторая прыгала за спину! Черт, да у этих собак тактическое мышление построено лучше, чем у большинства современных генералов.

Мысль меня немного смутила, но не отвлекла от действий, поэтому я активно начал действовать еще пока собаки летели в мою сторону. Все же за секунду преодолеть несколько метров почти нереально. И им потребовалось довольно много времени – достаточно, чтобы я успел среагировать.

Руку с ножом я поднял достаточно высоко, целясь если не в морду, так в шею летящей прямо на меня псины. Другая должна была приземлиться прямо на моей спиной – и потому я решил не обращать на нее внимания.

Собака группировалась уже в полете, разевая пасть максимально широко. Я же начал двигать рукой лишь в последние мгновения, целясь острием клинка ей в глотку. Как они со мной, так и я с ними – без жалости.

Правда, нож я развернул не очень удачно. Мне бы следовало направить его острием вверх и от себя, выставив рукоятку вперед. Но об этом я подумал слишком поздно. В момент, когда лезвие прошибло грудину собаки, застряло в ребрах и, увлекаемое энергией летящей псины, вырвалось из руки, оставив меня обезоруженным.

Собака издала который лающий всхлип, завершившийся какими-то подвываниями, а потом затихла, еще не успев коснуться земли. В отличие от второй, которая успешно приземлилась на лапы, первая собака комом упала об землю, ударившись при этом еще и спиной, а потом и головой. И стихла, истекая кровью, что замирающее сердце выталкивало из глотки.

Вторая собака встала на все четыре лапы, но я уже обернулся к ней лицом. План диких собак по моему окружению не удался. Боже, как дико это звучало у меня в голове! План. Диких. Собак! Не мой, не Отшельника, не Аврона – СОБАК. И это реально был план! Оттого-то мне и было жутко. Кто

знает, на что вообще способны эти твари, будь их побольше в количестве.

– Ах ты ж сука! – я приготовился отражать атаку голыми руками. Ни защиты для предплечья, ничего.

Но, стоило мне сделать шаг вперед, резкий, точно я сам планировал наброситься на собаку, как та отпрыгнула назад.

– А-а-а, боишься, – я оскалился и сделал еще шаг – поближе к своему оружию. С ножом в руках я смогу вторую псину в фарш порубить. – Ну, иди сюда. Давай, иди, я тебя познакомлю со сталью, которая тебя точно накормит досыта.

– С кем ты там говоришь? – крикнул Аврон. Вот же слух у парня!

Я не отреагировал, но начал двигаться быстрее, по кругу обходя пса и постепенно приближаясь к собственному клинку.

– Ну, нравится? Нравится? Боишься меня? – продолжал я. Наверно, нехватка адекватного общения тоже сказывается на психическом состоянии.

Затем я медленно наклонился – пес всего лишь оскалился, но не набросился. Вдвоем они бы наверняка на меня набросились, но сейчас не произошло ничего. Вообще ничего.

– Бавлер! – крикнул паренек, привстав на ступеньке фургона. – Бавлер! Что там происходит?? Собаки?!

– Собаки-собаки, – негромко ответил я.

– Чего ты говоришь? И правда собаки!

– Уже одна осталась! – крикнул я, а пес зарычал на гром-

кий звук, но не отступил и не убежал, как в прошлый раз, а остался на месте.

Что ж, кажется, еще раз проораться не получится. А хотелось бы закончить все исключительно мирно – даже если речь идет о жизни дикой собаки.

Но пес решил, что его жизнь стоит того куска гнилого мяса, еще не оторванного от лошади. И прыгнул на меня, лишившись своей собачьей жизни всего лишь одним резким движением моей руки. Клинок рассек его вдоль ребер с такой силой, что лишь чудом не располамил маленькую тушку.

Собака упала в пыль и затихла. Я вытер клинок о ее жесткую шкуру и посмотрел на трофеи. Кажется, теперь у меня есть больше возможностей выслужиться перед Отшельником.

– Из них можно жирок вытопить, – прокомментировал мой урожай Аврон. – Мал да удал, добавил он, пнув мелкую собачонку.

– Я их тоже унесу старику. Пусть занимается, – ответил я и, зажав нос, подсел обратно к лошади. Только бы не вырвало.

Глава 49. Снова-здорово

Кажется, пришла пора дурных заданий. Поди, принеси, подай. Не тормози, быстрее. Сходи туда. Принеси воды. Раздай воды. И так каждый день. Нет уж. Надо завязывать с такими задачами и начинать работать на себя.

Так, можно временами приходить к Отшельнику, проверить свои параметры и смотреть, что надо подкачать, а на что можно подзабыть. Но не больше. Иначе опять буду бегать сутками через весь лес. Или он мне телепорт, быть может, сделает? Ха, было бы здорово.

Я разобрался с лошадыю кое-как. Не скажу, что я очень-то испортил шкуру, но несколько неприятных порезов все-таки было. Все могло быть гораздо хуже.

Проблема была в другом – нагрузился я по самое не могу. Лошадиная шкура и правда весила почти с десяток кило, да еще двух собак я закинул себе на плечо, выждав, когда с них стечет вся кровь, чтобы ко мне мухи не приставали.

И примерно через полпути мне дико захотелось пить, потом приспичило и поесть, но я решил, что мне лучше добраться до старика, а потом уже решать все свои бытовые потребности.

Да уж, пожалуй, так силы и кончатся, рано или поздно. Сколько можно тратить время на подобные путешествия? Чем реже я буду ходить, чем быстрее я все унесу на новое

место, тем быстрее развяжусь с недостатком времени.

Но к старику я шел, уже сильно сгибаясь под тяжестью шкур и прочих грузов и еле волоча ноги. Хотелось дойти побыстрее, но как я ни старался, не получалось ускориться ни на йоту. Хорошо, что еще ноги мог переставлять.

Да еще и солнце палило все четыре дня, поэтому я старался подзаправиться водой в ручьях, которые мог найти в лесу. Странно, что в поле почти не было никаких ключей – ведь, если мы начнем строиться, то нам точно понадобится пристойное место для питья. И лучше, чтобы это был какой-нибудь природный источник.

В противном случае за водой придется далеко ходить. Хотя... ведь можно выкопать колодец! Точно! Еще одна задача. Пора составлять список. Забирать у старика карандаш и заполнять тетрадь жизненно важными задачами. Колодец. Дом. Срубить дерево, ошкурить бревно. Изготовить рукоятки для инструмента. Запасись едой. Выкопать погреб, в котором можно будет хранить еду – температура в земле меньше, чем на поверхности, поэтому получится безопасно складировать мясо на длительный срок.

Ух ты, сколько же дел мне предстоит... нет, уже не мне. Нам. Мне и Аврону.

– Отшельник! – устало выдал я, чувствуя, что на обратный путь мне сил не хватит. – Я принес тебе... все.

– Все? – старик вышел из лачуги и бросился ко мне: – Да ты же истощен!

– Сил нет, – выпалил я и сел на землю. – Все, хватит ходить!

– Ну, знаешь, я тоже так много не ходил, даже в твоём возрасте, – Отшельник опустился на колени рядом со мной, скинул с меня шкуру, которую я, чтобы удобнее было нести, подтянул двумя лоскутами кожи, которую срезал из-за случайных порезов. – Ого, хорошая шкура, хотя уже пахнет. Пожалуй, тебя надо будет самого прокипятить теперь, чтобы убрать запах. И собачьи шкуры пригодятся тоже, к зиме на пояса пушу. Спасибо! – и в этот раз в его словах я ощутил искреннюю благодарность.

– Да не за что, – я упал на землю.

– Не ложись! Проблем со спиной не оберешься! – воскликнул старик. – В дом давай. Живо!

Встал я уже с трудом.

– Мне еще надо забрать лопату.

– А шалаш бросишь?

– У Аврона есть фургон, я думаю, что временно мы сможем там переждать основные моменты строительства.

– Тесновато будет.

– Ты предлагаешь опять перетащить шалаш? – выдохнул я. – Что ж, разумно, но у меня сейчас нет сил.

– Я бы тебе предложил немного передохнуть. Интересно, как бы ты выживал в одиночестве?

– Мне больше интересно, чем занимается Аврон в ожидании моего возвращения. Неужели он просто сидит в своем

фургоне и ждет?

– Скорее всего, да. Ест, сидит и ждет. Делает свои дела. Чем еще заниматься простому селянину, если у него нет конкретной задачи?

– А ты что, знаешь, как обращаться с простыми селянами? Ты был выше их по статусу? – спросил я, надеясь узнать наконец-то, кем был Отшельник в прошлой жизни.

– Конечно же, я был выше.

– Аврон говорил, что у... не знаю, как их назвать правильно... учителя были, которые твою систему использовали.

– Ну, это не моя система. Я просто ее использую и все. Ее придумали задолго до моего рождения. Поэтому она точно не моя. Но он десятки лет показывала свою эффективность. И, да, мне довелось некоторое время побыть учителем. Но недолго. До войны я им был, а потом пришлось отправиться на фронт. Этим все и кончилось.

– Много объясняет хотя бы, – я нехотя встал и услышал медвежий рев.

– Та-а-к, снова-здорово, – проговорил Отшельник. – Шкура воняет. В воду ее надо, чтобы запаха не было. А у меня из воды только котелок. Не влезет.

– Тащить к ручью? Нет, оставь. Пусть медведь ее задерет лучше, – устало произнес я. – Или собак ему оставь. Одну или обеих. Я не потащу ничего.

– Ладно, давай быстрее в дом. Живо-живо, Бавлер, давай, вставай, – Отшельник начал поднимать меня, помогая мне

встать на ноги, но силы покинули меня внезапно и окончательно. – Да вот же еще невовремя-то как, – запричитал старик и с силой дернув меня, практически взвалил на плечи и потащил в дом. – Угораздило же тебя так не рассчитать свои усилия. А если ты так же и с деревней не считаешь?

– Там я буду не один, – пролепетал я, едва не теряя сознание.

– Ну-ну, – скептически заметил старик. – Понимаю я тебя, но предупреждаю заранее, что может оказаться непосильной та ноша, которую ты жаждешь на себя взвалить.

– Но кто же... кроме меня... поможет людям...

– Ты сам недавно хотел отсюда уйти. Сам нуждался в помощи. И сейчас нуждаешься, – с горем пополам старик вволок меня в лачугу. – А теперь лежи тихо и не дергайся. Авось, мимо пройдет.

Гигантский медведь бродил вокруг хижины довольно долго. Я бы даже сказал, целую вечность. Но зато я хотя бы успел собраться с силами, немного прийти в себя. Медведь дал мне ту передышку, в которой я нуждался. И совесть чиста осталась – не пойду же я с ножом на полутонную махину.

Ревела зверюга в этот раз гораздо меньше. Куда меньше прежнего. И даже дом не пометила, хотя я слышал ее дыхание совсем рядом. Но, к счастью, все обошлось.

Всего лишь час с небольшим медведь ошивался рядом, а потом все стихло, и он ушел, почти не повредив ничего. Отшельник с облегчением выдохнул:

– Обошлось. Кажется, здесь становится небезопасно. Надо как-то медведя отправить восвояси. Или просто перестать таскать всякую тухлятину. Ты обратил внимание на то, что он постоянно появляется здесь лишь в то время, когда ты приносишь что-то испорченное?

– Заметил. Не думал, что медведи такое едят.

– Теперь будешь знать.

– Ну я же выполнил теперь твое задание, м? – я сразу же перевел тему в нужное мне русло. – Даже с избытком!

– Выполнил, выполнил, – ответил старик. – Я доволен. Ты растешь в моих глазах с каждым днем. И, быть может, ты действительно подойдешь на роль главы нового поселения. Во всяком случае, мне в это хочется верить, – и старик передал мне тетрадь и карандаш. – Если ты вдруг задумаешься над тем, что тебе стоит отметить, и не сможешь самостоятельно это решить, приходи ко мне – и я с удовольствием помогу.

Глава 50. Расчистка

У Отшельника я провел вечер. Мы поговорили, немного перекусили, обсудив лишь самое насущное – времени оставалось немного. Старик давал советы по тому, как можно обустроить будущее селение, но мы поняли лишь, что у меня нет даже общих планов, как это все строить.

– Не строй прямо на дороге, – посоветовал старик. – Чуть в отдалении. И чтобы вода рядом была, но так, чтобы в низине – вода, а деревня – повыше. Иначе весной утонете. Или зимой во льдах застрянете. Ни то, ни другое вам сейчас не нужно. А шалаш свой ты все-таки бросить решил?

– Не знаю, – я и правда сомневался в том, что мне стоит с ним сделать. – С одной стороны – жалко бросать. С другой – там жить негде. А к лесу мне ходить пока незачем.

– А деревья рубить?

– Там есть чуть поближе небольшая рощица.

– Побереги ее. Там наверняка грибы хорошие пойдут. Не уничтожай места, что тебя кормят, – напутствовал старик. – И шалаш здесь оставь. У тебя уже есть нужный опыт, чтобы поставить второй такой же. И веревки остались. Мне их тебе отдать не жалко, если они в правильное дело пойдут.

– В правильное, – откликнулся я, задумавшийся теперь над тем, что жителей деревни еще надо будет как-то развлекать. Но, похоже, что я думал очень сильно наперед. Сам се-

бя я вполне мог развлечь обычной сменой деятельности.

– Будем надеяться. Кто знает, я, может быть, навещу вас еще до того, как десятый житель появится. А ты уже и экономику продумал?

– Отшельник, – улыбнулся я. – Мне неизвестно даже, как я могу рассчитать урон.

– Ну, тут все легко. Три четверти силы, одна четверть ловкости – суммируешь и умножаешь на длину орудия в метрах и вес в килограммах. Примерно такая формула получается. Несложная и почти всегда эффективная за счет своей простоты.

– А если это не нож...

– И топоров?

– И топоров. Представь себе человека в доспехах. Ножом ты их точно не повредишь, а вот если попадешь хорошим мечом или топором на длинной рукояти – то можешь и доспехи повредить, и врагу своему неплохо конечности поломать.

– Кажется, война до сих пор у тебя в голове, – ответил я, – но за советы спасибо. Буду знать, как оценить свои шансы на победу. Значит с ножом они у меня нулевые?

– Нет. Даже бойца в доспехах можно победить, если знаешь, как действовать. Но тебе это пока рано знать. Но дошел ты еще до сражений, хотя я чувствую, что дойдешь. Не миновать тебе этого в большой политике.

– Но я не собираюсь в политику!

– Ты так или иначе туда попадешь. Если ты будешь ока-

зывать влияние даже на десятерых местных жителей, ты все равно попадешь в политику. И не сможешь избежать проблем. Поэтому окружай себя только теми людьми, которым ты можешь доверять.

– Даже если они плохо знают свое дело?

– Что тебе толку от кузнеца, который за лишнюю монету продаст тебя и уйдет в другу деревню? Или ко врагу, что еще хуже.

– Ничего.

– Именно. Тебе сейчас как никогда нужна уверенность в завтрашнем дне. И только такие люди эту уверенность тебе дадут. Играй вдолгую – и ты победишь.

– А как понять, что есть вдолгую, а что нет? – задал я последний вопрос, нервно тиская тетрадь.

– По факту разберешься, Бавлер. А теперь – бывай. Тебе пора. Еще свидимся.

Мы не стали прощаться. Кто знает, может, я следующим же днем прибегу к Отшельнику обратно.

Он отдал мне зайчатину в обмен на двух собак – медведь не утащил ни одну и даже не повредил конскую шкуру. Приятный бонус, который меня порадовал уже сейчас – запас еды еще на несколько дней.

Запас! Не надо думать о еде в ближайшие несколько дней. Окрыленный и обрадованный, я покинул лачугу старика и довольно быстро добрался до Аврона, не забыв предварительно дойти до шалаша и забрать лопату.

Паренек не скучал и потратил немного времени на то, чтобы крепкие добротные ветки превратить в хорошие рукоятки для инструмента.

– Хорошо, что ты не терял времени даром! – воскликнул я, предоставив будущему напарнику и первому помощнику свою тетрадь.

– Решил не сидеть, сложа руки, – он оценил немногочисленные достижения, но без скепсиса вернул мне тетрадь. – Все же мы теперь делаем важное общее дело. Так почему бы не начать с малого? Инструмент нам пригодится и, – он развернул полотно двуручной пилы, – она нам понадобится в первую очередь.

– Погоди-погоди, – осадил я помощника. – А вода рядом есть?

Возле дороги поля были ровные и плоские. Немного кустов и минимум сложной растительности, которая могла бы сигнализировать о наличии воды.

– Поищем, но лучше выкопать колодец, – ответил Аврон. – Я могу заняться им, если ты хочешь. Определимся с местом строительства. А тебе я бы посоветовал сделать хотя бы временное укрытие.

– У меня есть опыт строительства шалашей, – вздохнул я. – С него и начну.

И продолжилось хождение, которого я бы очень хотел избежать в течение хотя бы нескольких ближайших дней, чтобы позволить отдохнуть моим ногам. Но нет – если я оста-

новлюсь, то проект можно будет сразу же закрывать.

Мы решили с Авроном, что Отшельник прав – лучше делать первое здание немного в стороне от дороги. И для этого пришлось неслабо расчистить дорогу.

Я прикинул ширину фургона, помножил ее на два, взял веревку, сделал на ней узел, заметив нужные размеры будущей дороги и собрался было резать траву ножом, но вовремя вспомнил, что от травы лезвие можно затупить куда быстрее.

– Есть у меня серп, – Аврон вытащил из кузова зазубренный полумесяц. – Совсем про него забыл. Накидал кучу всего в фургон, и в голове не удержал. Только в землю не втыкай, чтобы не загнулся он.

Свежая рукоятка все еще пахла смолой. Я бы предпочел что-то менее пачкающееся, но на самом деле особой разницы не было – свежая древесина любого сорта все равно пачкается.

И быстро вычистил дорогу, а затем и площадку, которую мы выделили под строительство. Все казалось какой-то игрой. Я не понимал, что делаю важное дело.

Пока я резал траву, у меня было ощущение, что я пропалываю огород. Расчистка площадки под строительство тоже не вызвала чего-то особенного. На самом деле все казалось каким-то обыденным.

Но недолго. Постепенно начало приходить ощущение масштаба. Когда длина дороги, еще покрытой короткой щетиной срезанной травы, достигла десятков метров, а рядом

с ней выросли приличных размеров кучи травы, я понял – для эффективной работы нам потребуется куда больше рук, чем есть сейчас.

Но Аврон работал не хуже меня. Орудую железными инструментами и деревянной лопатой по очереди, он копал колодец – и уже заглубился на три метра. Но воды еще не было.

– Близко она, близко, – успокоил он меня. – Грунт уже влажный. Надо передохнуть, а потом продолжим, – и далее подтвердил мою же мысль: – нам бы еще помощников.

Мы переглянулись. Совпадение мыслей – это хорошо, но суровая реальность помешает всегда.

– Нам надо привести сюда еще людей, – сказал я. – Причем быстро. Но привести к уже готовому.

– Значит, нам надо постараться.

– Постараться не сдохнуть, – выдал я разом весь свой скепсис.

– Ну нет. Ты бы траву раскидал лучше. Солома на крышу хорошо пойдет.

Аврон оказался тем еще советчиком, не хуже Отшельника. И регулярно выдавал что-то полезное.

А пока я размечал участок под строительство, он докопался до воды.

– Отстоится – и будем пить. Всего пару часов, – добавил он, обливаясь потом.

Нам повезло, что день стоял пасмурный. Но именно тогда я понял, что нам придется изворачиваться изо всех сил, что-

бы начать приближаться к МОЕЙ новой мечте.

Глава 51. Пробы

Но прежде, чем начинать активные действия и переходить к строительству, предстояло попробовать все, что входит в перечень необходимых действий при возведении домов.

Даже самый простой дом по моим подсчетам представлял довольно сложной конструкцией. Даже если проводить сборку без гвоздей, занимаясь только лишь сборкой основания из бревен, потребуется...

Я взял в руки ветку и принялся царапать на земле примерный чертеж. Можно бы и в тетради, но я так и не открыл ее с тех пор, как забрал у Отшельника. Не хотелось лишний раз смотреть на ограничения, которые у меня до сих пор не исчезли.

Самая большая глупость – я не могу строить, потому что у меня нет каких-то навыков. Лесоруб! Ха. Как спилим... А-а, ладно. Я взялся за ветку.

Допустим, будет небольшой домик. Шесть на шесть. Смешно. Шесть у меня в силе. Итого три шестерки, хм... что-то знакомое, но явно не столь важное.

Итак, дом шесть на шесть. Толщина бревен – неизвестна. Я раздвинул пальцы на ладони – помнится, они у меня расходились на двадцать пять сантиметров. Ага, опять что-то в памяти есть.

Но двадцать пять – маловато. Бревна обычно толще, под

сорок сантиметров, а то и полметра. Ну, допустим, сорок. Чтобы построить дом, нужно не меньше шести бревен. И лучше – семь. Двадцать четыре по периметру умножаем на семь...

Я быстро начертил расчет и получил сто шестьдесят восемь метров сосны. Твою-то мать. Это же огромное количество, которое надо быстро напилить, заготовить, очистить, принести сюда и уложить, причем сделать это правильно.

– Ты чего? – спросил Аврон.

– Да вот, считаю, – я показал на схематическое изображение домика, который теперь, с косою крышей, смотрелся очень грустно. – Нам надо спилить десятка полтора сосен, обработать их, а потом начать строить.

– А ты думал, – усмехнулся он. – Только не говори, что ты трусил. Свалить десяток другой деревьев – не так сложно, как тебе кажется. Но я бы, будь у нас лошадь, сперва бы позаботился о другом.

Я недоуменно посмотрел на своего напарника. Что может быть важнее строительства дома?

– Мы начнем строить, построим, сделаем все, как надо, – пояснил Аврон. – И только потом будем пытаться привлечь на нашу сторону других людей. Ничего странного ты не находишь?

– Нет, – я попытался продолжить подсчет, чтобы добавить еще и балки на крышу и все остальное, но после того, как метраж материала перевалил за две сотни, я сдался. – А у

тебя есть дельное предложение?

– Я думаю, что нам нужна легкая тележка, – начал он. – И по возможности – лошадь. Но... – он вздохнул, посмотрев на тушу, которую мы так и не закопали в землю, – сейчас такой возможности нет, если только мы сами не впряжемся...

– Да о чем ты? Легкая тележка?

– Ой, прости. Я начал не с того. Ты же не был никогда в наших деревнях и не очень представляешь себе, как выстроены дома, как они выглядят?

– Нет, конечно, – воскликнул я. В моей фантазии деревенский дом выглядел не лучше хижины Отшельника, разве что бревна были потолще и поосновательнее, но на этом – все. – Разве они не из бревен?

– Из бревен, из бревен, – поспешил меня успокоить Аврон. – С материалом все в полном порядке. Только вокруг деревень по ту сторону реки бревен уже практически нет. Я бы даже сказал – совсем нет.

– Так, я по-прежнему тебя не понимаю.

– А здесь есть лес!

– Продолжай, – вздохнул я. – Может быть, я тогда пойму, к чему ты клонишь.

– Я имею в виду, что жителей нам стоит перевезти в процессе строительства. Как только я буду тебе не нужен, например, мы соберем достаточно булыжника для фундамента, я отправлюсь обратно в деревню. И сделаю жителям предложение, от которого они не смогут отказаться. Теперь ты по-

нимаешь меня?

– Странно звучат твои слова. Я все равно не понимаю, – я покачал головой. – К чему ты клонишь? Хочешь привезти сюда всех сразу? У них же там наверняка засаженные поля! Никто их не бросит.

– А, да. Не подумал. Только лодыри и сбегут.

– Может, мы могли бы временно кого-нибудь попросить к нам на подмогу? На пару дней. Например, это будет наша своеобразная торговля, – я зачеркнул все свои чертежи и продолжил рассуждать. – Ведь каждая из деревень в чем-то нуждается. Правда?

– Действительно, нуждается. В рабочих руках, прежде всего. И если мы придем в любую крупную деревню, скорее всего, мы останемся там надолго, чтобы помочь. И вот согласятся ли нам помогать в ответ – еще большой вопрос.

– Так, пробуем дальше, – протянул я в раздумьях. Мечты быстро построить свой мир таяли и таяли. Кажется, мой навык красноречия едва ли пойдет для революционного лидера. Чтобы я выступил перед людьми, и они сразу же пошли за мной следом. – Искать недовольных?

– Если в деревне окажется шпион из какого-нибудь города, в твой следующий приезд тебя уже будут ждать, – ответил Аврон.

– Так, что ты мне еще не успел рассказать, а? Шпионы? Может, в деревне, где живет всего лишь десять человек, каждый имеет какую-то скрытую роль? Один – агент. Второй

– убийца. Третий – контрабандист. А кому это все надо? Неужели маленькие деревни так важно контролировать???

– Не спрашивай, Бавлер. Я не знаю, зачем это надо. Знаю, что в крупных деревнях точно есть шпионы. Соглядатаи, которые следят за положением вещей в поселении. Без этого просто никак.

– Кошмар... – разочарованию моему не было предела. – С твоих первых объяснений я подумал поначалу, что в деревнях живут недовольные люди, которые запуганы, которые устали, которые хотят нормальной мирной жизни. Но теперь получается, что все на порядок хуже!

– Извини, что запутал тебя. Может, мне стоит рассказать тебе что-то более подробно? Можешь спрашивать, если тебе все еще интересно, как устроена жизнь здесь. Но... погоди, получается, что ты ничего не знаешь. Так ты не отсюда?

– Отсюда. Но я ничего не помню, – мрачно заметил я.

– Вообще? – округлил глаза Аврон. – Как такое возможно?

– Не имею ни малейшего понятия, – я пожал плечами и снова уставился на собственный чертеж. Теперь он начал меня бесить. – Может, я был слишком богат и влиятелен, а от меня решили избавиться.

– О-о-о... Тогда надо как можно скорее выяснить, кто ты такой! Быть может, ты потомок какого-нибудь знатного рода!

– Маловероятно.

– Но ты же не знаешь сам этого!

– Да, пожалуй. Но что это меняет? Может, я вообще из другого государства!

– Может, – согласился Аврон. – Знаешь, что я думаю?

– Я не умею читать мысли, представь себе!

– Я думаю, что нам надо сперва сходить в мою деревню. Здесь нам уже не угрожают дикие собаки – ты прикончил парочку, а если рядом бродят остальные, то они едва ли рискнут сунуться к нам!

– Сходить к тебе в деревню?! Издеваешься?

– Нет, я вполне...

– Аврон, – угрожающе начал я. – Поначалу ты мне показался сообразительным парнем, но сейчас, мне кажется, ты не понимаешь, что я четыре дня провел в пути туда и обратно, а потом еще раз! И все это чего ради? Чтобы мы с тобой начали строить! А теперь ты предлагаешь мне ходить еще и еще? Ладно бы у тебя была жива лошадь – на повозке или на фургоне я бы без проблем согласился отправиться куда угодно. Ну, и если бы еда была. Но пешком – нет. Ни за что!

– Ну надо хотя бы попробовать!

– Предлагаю тебе тогда заняться этим самому, – ответил я.

– Что? – удивился паренек. – Мне? Я думал, что ты будешь общаться с жителями, поговоришь с теми, кто видел войну, кто ходил в города. И тогда лучше поймешь, что происходит.

– Мне бы хоть понять, почему в формуле расчета урона используется ловкость... – пробормотал я. – А то, что я дол-

жен понять с твоих слов – вообще невообразимая хрень!

– Ну... с не знаком с этими штуками у высшего сословия. Уж не обижайся, но мне точно не понять, почему ловкость и сила используются в какой-то там еще формуле.

– Прости, Аврон, – я вытер вспотевший лоб. – Прости, что сорвался. Не хотел тебя обижать, но мне кажется, что каждый раз, когда я подхожу к цели, она отодвигается от меня на несколько шагов вперед.

– Потому что ты не знаешь, что нужно делать. Тебе сперва необходимо научиться.

– А, может быть, я сам попробую и пойму?

– Маловероятно, – Аврон отнесся к этому весьма скептически. – Как ты можешь сразу начать правильно делать то, чего ты не понимаешь?

– Ну... у меня есть представление, как валить лес, – сразу же начал я.

– Топором или пилой? – уточнил Аврон.

– Пилой, – не думая, выпалил я.

На самом деле, у меня были кое-какие мысли. И не более того. Просто я еще с момента, как увидел двуручную пилу у Аврона, решил, что с ее помощью можно будет без труда пилить даже большие толстые сосны. А потом пускать их на бревна. Или дрова – в зависимости от ситуации.

– Тогда, – паренек раскрутил гибкое полотно, – идем пробовать! Вдруг ты и правда умеешь работать руками! Просто забыл – и все. А я помогу тебе вспомнить.

– Ох, если бы, – пробормотал я тихо.

Глава 52. Не умеючи, а играючи

Для того, чтобы спилить дерево, нужно две вещи: пила и само дерево. И раз уж инструмент был у нас под рукой, то оставалось всего лишь найти подходящую сосну, которую я мог бы осилить. МЫ могли бы.

И при этом нас не раздавило бы этим деревом, начни оно падать не в ту сторону.

– А ты пилил когда-нибудь? – спросил я Аврона.

– Нет, я только дрова колол, – последовал неутешительный ответ, который мне не понравился. Кажется, придется еще и паренька учить работать.

Но зато, если у него все получится, и мы отстроимся, дела точно пойдут в гору! Опять мечты, а пока что ничего не сделано на пути к ней. Ни одного реального шага. Кроме, пожалуй, скошенной травы.

О да, площадка, которую мы разобрали и даже еще не выкопали яму – это рывок к светлому будущему. Покажи кому – засмеют. Потом придут через год – и засмеют снова, потому что такими темпами мы еще очень долго не отстроимся окончательно.

Хорошо, что недалеко от рощицы, которую Отшельник просил не трогать, чтобы не лишаться еды – очевидно, какой-то экстренной, потому что кроме грибов эта рощица явно не могла ничего дать, – рос лес.

Добротный, наподобие того, в котором прятался сам старик. Зато у него было явное преимущество: он находился рядом с нашим будущим домом. Еще по пути туда я подумал, что нет ли чего-то странного, может быть, даже больного в моих идеях?

Вот, рванул бы в город! Пришел и сказал: а вот и я! Авось и узнает кто. Но нет, там войны. Загребут еще. А, если мне и правда кто-то вломил и выкинул в лесу, то ничего хорошего меня тем более не ждет.

Интересная альтернатива – точнее, ее отсутствие. Из всех зол я выбрал меньшее. И, если я не ошибся, то наверняка этот вариант развития сюжета для меня будет наиболее благоприятным.

– Я бы попробовал спилить хотя бы не очень толстое дерево, – предложил я, глядя на сосну толщиной чуть больше моей ноги.

– Это даже не строительный материал, – поморщился Аврон. – На что ты ее пустишь? На жерди для забора?

– Без понятия, но я хочу понять, как работать этим инструментом.

– А, легко, если пилишь сверху вниз. А пилить растущее дерево я еще не пробовал, – паренек развел руками.

– Так, ладно. Давай, – я наметил точку, с которой мог начать распил. – Вот здесь и...

Пила взвыла, но вгрызаться в дерево не думала. Чертов Отшельник. Не может быть такого, что из-за глупых ограни-

чений мы не можем запросто взять и спилить дерево!

Я тянул инструмент на себя, а потом подавался вперед, когда пилу тянул Аврон. Все происходило правильно, но спилить дерево не получалось.

– Не понимаю, – я опустил на корточки, чтобы посмотреть кору в месте, где мы пилили. Царапины были. Значит, дело не в ограничениях старика. И его система не абсолютна. Нам явно мешает что-то другое.

– Еще предложения? – спросил я.

– Пилить дальше, – уверенно ответил напарник. – И рано или поздно...

– Через сколько-нибудь лет... – продолжил я. – А топор есть?

– Есть, но не очень большой.

– А мы все равно попробуем. Лишь бы острый был. Может, пила у тебя не слишком острая, вот и не пилит.

Мы вернулись к фургону и Аврон достал топор. Длинное лезвие и массивный обух. Как раз то, что мне нужно.

Может, есть другие ограничения, которые мешают нам работать? Только вот какие...

– А ну-ка, отойди, – посоветовал я пареньку и размахнулся топором. А потом вонзил его в ствол той же несчастной сосны.

Инструмент отколол щепу и застрял, но мне хватило сил извлечь его наружу. Кажется, я примерно понял, как надо работать топором. И пусть я до этого ни разу не рубил дере-

вья, теперь я отлично понимал, как это можно сделать. И что на самом деле все это делается и-гра-ю-чи.

Чтобы рубить деревья, не нужен опыт. Не нужен навык – просто чешешь ствол сосны, как бобер обгрызает. А если топор застрянет, рукоять нужно вывернуть и...

Все эти правила я разработал для себя, пока рубил первую сосну. Щепки так и летели во все стороны. А еще и шум стоял. Стук, запах. Удар – стук! И еще приятный хруст, когда заставляешь недобитую щепку оторваться от ствола.

Я даже почти не устал, когда дерево вдруг затрещало и рухнуло рядом со мной.

– Ура! – не удержался я от радостного восклицания.

– Всего час с небольшим, – Аврон посмотрел на небо.

– Час? Я думал, что управился минут за пятнадцать.

– Нет, это долго. А теперь будем пилить?

Я оценил длинную, но не очень толстую сосну, и кивнул. Распилим, как надо, а потом утащим. Короткие бревна легкие – управимся как-нибудь.

Аврон осмотрел упавшую сосну. Я смотрел на паренька, тот одобряюще кивнул:

– Да вроде бы нормальное дерево.

Знатоки нашлись, первое дерево в жизни спилили. Срубили, то есть. Спилить не получилось. Я опасался, что двуручная пила просто не подойдет мне из-за проблем с ловкостью.

Но упавшее дерево мы начали пилить с бодрым жужжа-

нием зубьев внутри ствола. Крупные и частые, они прекрасно раздирали волокна ствола. У нас это получилось сделать быстрее, чем я махал топором.

– Это шесть метров? – я посмотрел на спил.

– Сейчас померяем, – и Аврон прошелся вдоль ствола. –

Ну, почти. Чуть больше.

Меня чуть кондрашка нехватила – я уже ожидал, что он скажет «меньше».

– Значит, такое дерево можно использовать?

– Я бы его пустил только на дрова. Или доски, – вздохнул Аврон. – Посмотри получше. Оно тонкое для того, чтобы стать стеной дома. А если ты хочешь сделать из него крышу – так слишком толстое!

Хотелось уже биться лбом о сосновую кору. Да, пилили мы ради пробы, но я ждал, что бревно мы пустим в дело.

– Даже не знаю, что и сказать, – выдохнул я. – Ругаться сил нет, но продолжаем работать, да? На это у нас есть силы?

– Есть, – Аврона мои слова не задели. – Но давай поищем что-нибудь более подходящее.

Я лишь вздохнул еще раз. Работа, работа, работа. Кажется, незадачливый наемник точно что-то знал о том, как не надо жить. И предпочел рисковать на войне вместо того, чтобы гнуть спину и губить суставы в постоянном труде.

По крайней мере, занятый делом Аврон больше не задавал вопросов и не пытался мне напомнить о том, что мир, который я совсем не знаю, надо срочно понимать и изучать.

Единственный же вопрос, что у меня сейчас оставался без ответа, касался фундамента зданий – булыжник? Да, хорошо, но где же его взять...

И, пока я думал над основой первого здания в деревне, я настолько наловчился махать топором, что готов был играючи валить деревья направо и налево. По итогу же к вечеру мне удалось свалить лишь две толстых сосны.

– Теперь ты понимаешь? – спросил Аврон. – Даже вдвоем мы не справимся.

– Да-да, – отмахнулся я. Усталость давала о себе знать. Но спорить с Авроном я не стал лишь потому, что был с ним полностью согласен.

Глава 53. Связи

Вечер я посвятил отдыху. Аврон же настолько прикипел к лопате, что на закате дня отпросился у меня закопать лошадь, пока она своим смрадом не отравила всю округу. Мы оттащили тушу подальше от колодца, и паренек принялся рыть.

Деревянная лопата из сосны оказалась удивительно прочной, раз смогла выдержать копку колодца, а потом еще и похороны погибшей лошади.

Я расслаблялся у костра. Еды было не вдоволь, но достаточно. Я успешно выживал больше недели, и пока что покусанная муравьями спина была моей самой большой проблемой. Устранилась она самостоятельно – заживало на мне, как на собаке.

В костер летели мелко порубленные ветки от сосны. Их оказалось довольно много, но на всю ночь их бы не хватило. Зато смола, сторая на костре, своим запахом успешно отгоняла зверье. По полям слышался вой, но никто не смел приблизиться к нам.

Пока Аврон копал очередную яму, я думал о том, не стоит ли мне отказаться от амбициозной затеи? Может, Отшельник зря повысил мою сообразительность до четырех? На самом деле все куда хуже, ведь я сознательно приблизился к нереализуемой идее. А кому она нужна, если ее нельзя реа-

лизовать?

Лето короткое. Потратить его все на строительство? Дурная затея, потому что зимой будет очень плохо. Надо мыслить иначе.

– Думай же, черт! – ругал я себя, но правильная мысль не хотела лезть в голову.

Здорово, что я научился валить лес. Классно, что двуручная пила с невероятной быстротой способна разделять ствол сосны на части. Да еще так ровно!

Но у меня нет камней на фундамент – и Аврон, черти бы его побрали, был прав! Вокруг нас только поля и камней там точно нет. Разве что я раскопаю плодородный слой, найду там песок – а в песке будут уже и камни. Но...

Снова «но». Я посмотрел на свои почерневшие от грязи и покрытые зелеными пятнами от раздавленной травы кроссовки. Посмотрел на руки, где без мозолей остались лишь крохотные участки кожи.

Да-а-а... угораздило же. Я только собрался встать, но вернулся Аврон, пыльный и грязный:

– Сейчас принесу воды из колодца, – выдохнул он и исчез в темноте. Погрохотал у фургона и вскорости вернулся обратно, поставив на огонь полное металлическое ведро.

Некоторое время мы сидели в полнейшей тишине, но затем любопытство у меня взяло верх.

– А почему ты решил отправиться именно сюда, в эту сторону? Дальше мир и покой? Сытая и здоровая жизнь? Дру-

гие города? – я бы задавал вопросы и дальше, но Аврон сам меня остановил:

– Здесь нет войны. А там города воюют.

– Ага, понял, – кивнул я. – Со второй попытки. И что, в городах еще кто-то остался?

– Там очень много людей.

– Много – это в сравнении с деревней? – уточнил я.

– Нет, там тысячи жителей!

– Тысячи, хм... но ведь прокормить такую толпу людей еще как-то нужно! Одеть, обучить. А ты говоришь, что у вас тут несколько деревень маленьких.

– Дальше больше, – сказал Аврон.

– Снова ничего не понимаю.

– Есть деревни, которые не разоряются. Они уже очень богатые и производительные. Их попросту захватывают, но никого не трогают, чтобы не потерять хорошие отношения с тамошними селянами.

– Вот это политика, – я помассировал руки, но лучше все равно не стало. – Значит, есть такие деревни, которые могут влиять на города...

– Я тебе говорю – поехали в деревню, откуда я родом. Там еще живет тот наемник. Там есть старики, которые расскажут куда больше, чтобы ты понял, как все устроено.

– Да можно, можно, – перебил я. – Уже почти согласен, только сперва выспаться надо. А уже потом пойдем. С утра пораньше. Может, не с пустыми руками только идти надо?

– Это моя деревня. Я там не гость. Так что, спать?

– Ага, – я подумал, что шалаш можно тоже было все-таки перетащить сюда. Недели, потраченные на строительство дома, лучше завершать хотя бы относительным комфортом. А не спать под открытым небом.

Но потянулся и закрыл глаза, почти сразу же уснув.

– Люди добрые! – незнакомый голос едва не свел меня с ума. Я продрал глаза и тут же вскочил на ноги: – Ой-ой, не пугайтесь, простите, дорогие мои, не хотел пугать никого!

– Ты кто??

– Ижерон Кантыйский, приятно познакомиться! – худой мужчина, подвернув тонкие усики, протянул мне руку. – Торговец.

– Бавлер, – представился я, озадаченный появлением еще одного лица – да еще так быстро после Аврона. Он тоже поспешил поздороваться с торговцем.

– Что вы здесь делаете? – спросил я и, заметив, что правая рука у меня сама тянулась к ножу, приложил немало усилий, чтобы заставить ее опуститься.

– А что еще может делать торговец? Продаю. Покупаю. Предлагаю самое необходимое нуждающимся по хорошей цене.

– У нас нет денег, – пожал плечами Аврон. – Мы не сможем у вас ничего купить.

– А помочь вы мне не можете? – он указал на стоящих посреди дороге ослов, которые были впряжены в тележку, по-

хожую размерами на фургон Аврона, но не такую высокую.

– Чем же?

– Я не могу приехать в следующий пункт назначения пустым. Мне нужен какой-нибудь товар. Какой угодно. Я еду через Нируду...

– Это что такое? – спросил я.

– Река, что отделяет ничейные земли, – пояснил Аврон.

– А-а, так, прошу прощения. Продолжайте.

– Так вот, я еду через Нируду, и думаю, что в ближайших деревнях там наверняка нужно хорошее дерево для огня, да и строительный лес тоже, – он внимательно посмотрел на пепелище после нашего маленького костерка. – Я не намекаю, я делаю вам деловое предложение. Связи сейчас восстанавливаются. Кажется, что война идет к концу, а потому очень важно успеть. Не знаю, правда, чем вы тут занимаетесь, молодые люди, но вы могли бы мне помочь. Так, а правда, что вы тут делаете?

– Строим, – кратко ответил я.

– Это хорошо. Через пару недель я поеду назад и могу привезти вам чего-нибудь из городов взамен. Что скажете? О цене договоримся!

Новые имена и названия подействовали вдохновляюще. Я понял, что мир вокруг меня наконец-то начал обретать краски. Отшельник не говорил ничего конкретного. Он обходился какими-то маленькими деталями, которые ничего не значили. Никогда не говорил о своем прошлом и посто-

янно скрывал от меня свою историю.

Даже начав что-то рассказывать, он избегал любых названий и имен. И только сегодня я узнал имя торговца вместе с его фамилией, услышал название реки – даже Аврон ее не называл. И понял, что теперь я могу называть себя частью этого мира. По-настоящему частью! А не просто гостем.

А еще предложение Ижерона для меня несло особый смысл. Мы не просто помогали отвезти что-то в деревню, откуда был родом Аврон. Мы налаживали связи. Между нашим будущим поселением и старыми деревнями. А это было очень важно – все получалось так, как мы хотели.

– Согласен! – я выкинул вперед раскрытую ладонь. – Вот, мой друг – он как раз из ближайшей деревни за рекой. Думаю, он точно знает, что больше нужно жителям.

Аврон не задумываясь ответил:

– Дрова!

Глава 54. Особенности финансов

Среди инструментов нашелся колун – причем быстро, а уже спустя полдня мы набили тележку торговца дровами под завязку. Затем сами уселись сверху, потому что еще в процессе рубки дров договорились с Авроном, что я все же посету его деревню. И, вероятно, узнаю много нового и полезного для себя. Скорее даже из того, что паренек сам не знает.

– Спасибо, ребятаки, – довольный торговец посмотрел на тележку. – А теперь говорите, чего вам привезти?

– Мы пока и сами не знаем, что нам может понадобиться, – я пожал плечами. – Наверно, лошадь?

– Ахахаха! – не удержался торговец. – Сейчас лошади на вес золота, потому что в боях пали почти все! А через границу запрещено везти...

– Границы? Запреты? – удивился я.

– Конечно! – воскликнул Ижерон Кантийский и запахнул поплотнее походный плащ – небо активно хмурилось и после почти что целой недели сухости и пыли собирались тучи. Мы же с Авроном сидели, как есть – у меня не было другой одежды, а мой друг забывчиво оставил вещи в фургоне. Но зато запер его. А тяжело груженный фургон очень сложно стронуть с места и угнать. – Странно, что вы не в курсе. Может, скрываетесь от войны?

– Мы ищем мира, – пояснил я. – Чтобы люди перестали

бояться.

– Благая затея, но сейчас... Ох, сложные времена. Агрессивные города заслужили такую репутацию, что могут торговать сейчас только с деревнями да между собой.

– Агрессивные города, – вздохнул я. – А сколько их всего?

– Ну, из ближайших я могу назвать Пакшен и Мордин, – пояснил торговец. У меня возникло дикое желание начать скрести карандашом.

Поколебавшись немного, я так и сделал: сперва вписал на чистую страницу имя торговца, затем – название реки и лишь потом указал два города.

– В каждом из них числится сейчас около трех тысяч человек, – продолжил Ижерон.

– Так мало... – вырвалось у меня.

– Это много, потому что там беженцы из сожженных деревень! Между городами почти не осталось других населенных пунктов. Это была крайне ожесточенная война. А вернутся беженцы обратно – и население уполовинится. Могу точно сказать, что до начала последней войны население самих городов составляло больше четырех тысяч человек. Представьте, сколько людей погибло!

Чтобы не говорить банальщину типа «ужас» или «кошмар», я предпочел просто замолчать. И слушал дальше.

– Странно только, что вы так мало знаете о происходящем, – поразился торговец.

– Я не покидал лес долгое время, так как жил с Отшель-

ником, – приврал я. Правда, натянутая на идею Аврона получилась весьма реалистичной.

– Отшельников до сих пор много по лесам да пещерам сидит, – покивал Ижерон. – Мне кажется порой, что собери их вместе – целая бригада получится.

Я поразмыслил над словами «на вес золота» и спросил, переводя тему:

– Что еще сейчас ценится?

– Люди, прежде всего. Специалисты. Ученые. Люди с руками. Оружейники. Шахтеры. Все ценятся.

– А из вещей? Чем можно торговать? Мы бы тоже были не против наладить связи.

– У вас еще кто-то есть? – уточнил Ижерон.

– Нас только двое.

– Тогда забудьте. Просто забудьте и занимайтесь своими делами. Было бы вас человек десять – да, тогда понимаю. А пока что...

Я сделал еще одну пометку в тетради. Не меньше десяти жителей, чтобы начать торговлю. А потом пролистнул несколько страниц и увидел блок со множеством маленьких меток.

Вероятно, это достижения, которые я получал. Да, за все, что я делал в первый раз. За веревки, стирку, первую находку. Я даже в голос фыркнул, когда прочитал, что за победу над дикой собакой дается достижение «спаситель горожан». При чем тут горожане, если дикая собака вообще не появля-

лась в городе.

Торговец обернулся и увидел у меня в руках тетрадь:

– Дневник? Заметки нужно вести, иначе потеряешься в делах.

Он и сам не понял, какую важную тему подсказал мне.

– А как здесь обстоят дела с деньгами?

– Здесь? – переспросил Ижерон Кантийский. – А ты не отсюда разве?

– Мой друг, – вставил Аврон свои пять копеек, – потерял память. Вероятно, упал с дерева, пока жил в лесу с Отшельником, – добавил он сразу же, чтобы связать мою ложь с его.

– Сочувствую. Хотя нет. Поздравляю! Значит, твоя голова избавилась от проблем, которые не хотели уходить иным образом. И ты хочешь снова забить ее очередной порцией информации?

– Да, хочу, – подтвердил я, не заметив иронии. – Но это важно для меня. Если мы строимся и взаимодействуем с другими деревнями, вероятно, деньги пригодятся.

– Сомневаюсь, что они у вас будут, ребятки, – покачал головой Ижерон. – Деньги сейчас есть только в крупных деревнях. А в мелких – бартер. И ничего больше. Я привезу дрова. Обменяю их на шкуры, скорее всего. Наверняка успели забить корову или поросенка. Двинусь дальше, проведу обмен еще разок, а там уже и до денег доберусь, бить может. Поближе к Пакшену. В Мордин меня не пускают.

– Но все же! – продолжал настаивать я. – Я вообще не

помню, как выглядят деньги.

– Может, ты их и не держал никогда?

– У него есть оценка параметров! Он точно знал, какие тут деньги, – опять вступился за меня Аврон. Знал бы он... Хотя я и сам не знаю...

– А, из высших, значит, прошу прощения. В нашей денежной системе нет ничего сложного, пока не добираться до денег в обращении. До обращения или при правильном отношении к деньгам, они выглядят вот так, – сунув руку во внутренний карман плаща, Ижерон вытащил оттуда несколько медных кругляшков, местами даже позеленевших. На каждой монете красовался профиль. Номинала не было. – Поговаривают, что когда-то давно такая монета могла стоить поразному, а числа на ней указывали ее стоимость. Но по мне – странно, что одна и та же монета равной массы стоит поразному. Дикари прошлого так часто делали.

– Деньги только медные? – спросил я.

– Серебряные и золотые. Каждая соотносится как один к десяти, то есть, за одну серебряную монету дадут десять медных. А за одну золотую – десять серебряных. Или сто медных. Все просто. Курс фиксированный.

– Голова пухнет, хотя понимаю, что все просто.

– Это еще просто, – фыркнул торговец. – А если нужна сдача? Дают серебряный, а цена – два медяка?

– Сдать восемь медяков?

– Верно, но что делать, если их нет? – продолжал Ижерон.

И тогда я почувствовал подвох в его словах.

– Монета рубится?

– Точно! Смотрите, точно десять секторов.

– А...

– Медяки тоже так делятся. У всех торговцев есть щипчики. С их помощью мы выкусываем нужные доли. По количеству секторов потом все считается. Что с тобой? Бавлер!

– Голова... – я почувствовал, что совсем поплыл от обилия новой информации, и потому предпочел опуститься на прикрытые дрова.

Ослики мерно ступали вперед. Тележка вздрагивала, но меня не укачивало. Всю дорогу до самого моста я пытался понять, как люди вообще до сих по остались в живых в этом мире!

Глава 55. Странные странности и немного больше

О том, что я вообще не понимаю, я предпочитал не спрашивать у торговца, но, убедившись, что он знает достаточно, порасспрашивал его про города – Аврону эта тема тоже показалась интересной, учитывая, что в городах он ни разу не был.

Ослики были куда более медлительные, чем лошади, на мой взгляд, но Ижерон убедил меня в обратном:

– Тяговитые. Лошади, если их нагрузить, идут гораздо медленнее, а вот ослы – настоящие выючные животные. Идеально справляются с нагрузкой. Вот посади на тележку еще пару человек – все равно вытянут.

Я не стал спорить, а только лишь вздохнул, покачав головой. Разницу между лошадьми и осликами мне еще знать надо, как же...

– Послушай, парень... Бавлер! – вдруг обернулся на меня Ижерон и посмотрел на мою одежду. – А у тебя на груди какая-то надпись? Я ни разу не видел такой рубахи!

– Надпись? – я опустил голову, упершись подбородком в грудь, но не увидел с такого ракурса ровным счетом ничего.

– Сними, – посоветовал Аврон.

Я стащил футболку, которую торговец грубовато назвал «рубахой». Ну, да, пожалуй, ее стоит постирать еще раз. Или

вообще сменить на что-то другое. Но другой одежды у меня как раз и нет.

А насчет надписи торговец оказался прав. Большие буквы, уже прилично заляпанные грязью настолько, что сложно даже прочесть их. Я попробовал.

– Моско... а дальше не знаю, – я скривился, пытаюсь рассмотреть, что же там написано, однако последняя буква мне никак не давалась. Наверно, другой язык.

– Может, другой язык? Может, ты все-таки не отсюда и потом так мало знаешь? – предположил Аврон.

– Ага, еще шпионом меня назови, – саркастически ответил я.

– Нет, ты что! – воскликнул паренек. – Ты не можешь быть шпионом! Они действуют иначе!

– О, так ты знаешь, как они работают? – удивился Ижерон и даже подстегнул осликов сильнее прежнего.

– Ну, они ходят по городам и деревням, собирают информацию. Но Бавлер вообще там не был. Он даже не знает, как мы строим дома!

– Я вот, например, тоже не могу тебе сказать, Аврон, как в твоей деревне строят дома, – ответил торговец. – Все почему? Мне это неважно. Хотя нет, важно. Если я буду привозить дрова в деревни, вокруг которых сплошной лес – я разорюсь.

– Разве около твоей деревни вообще нет леса? – я решил перевести тему. Как эти ребята скачут с одного на другое,

можно вообще дойти и до разумных мыслей о том, что я правда шпион.

– Так все вырубали давным-давно, еще когда первые войны между городами начались, – ответил торговец. – А дело то было... ох, уж и не помню сколько лет тому назад. Но на костры, стрелы, укрепления, новые дома после того, как старые горели факелами – спустили почти весь лес в округе.

– А за реку не пошли?

– Не пошли, потому что сил не хватало на такие масштабные действия с самого начала, – ответил мне Ижерон и сбросил плащ назад. Попытки устроить дождь у погоды не задались. – И хорошо, что солнце, – глядя на небо, добавил торговец. – Если будет ливень, река разольется. И не факт, что мы сможем ее пересечь.

– Мне говорили, что река и так очень большая.

– В том месте, куда мы идем, она широкая, но мелкая. Если идет сильный дождь, она поднимается на полметра, если не выше. Не каждый с течением может бороться.

– Но мост же есть?

– Есть, только его затопит, если река вздуется, – продолжал Ижерон. – В июле это происходит регулярно, в апреле через реку вообще нельзя перейти, так что вот никто и не рискнул на маневры по эту сторону. Да и резон? Все города стоят дальше. На реке даже деревни никто не ставит, потому что Нируда слишком непредсказуемая. Как и весь наш мир, – философски заключил Ижерон и, вновь обернувшись,

посмотрел на меня: – да и ты тоже. По тебе не скажешь, что ты какой-то особенный.

– Почему я вообще должен быть особенным? – с легким возмущением спросил я.

– Потому что на тебе странная одежда, ты ничего не помнишь, утверждаешь, что не шпион. Имеешь при себе тетрадь. Получил – уже! – оценку характеристик.

– А что ты про нее знаешь, Ижерон? – спросил я. – Когда меня оценивали, то так и не пояснили толком, что это такое. Ну, сказали, сила – столько-то. Ловкость хуже. Сообразительность оценили. Красноречие, – я раскрыл тетрадь и увидел там оценку и красноречия, и выносливости. При чем выносливость была на двойку, тогда как красноречие Отшельник оценил мне на пятерку.

– Это очень сложная система. Я много про нее слышал, когда ездил по городам. Вообще, большинство людей только про нее и говорит, потому что быть хоть чуть-чуть лучше других – норма. Думаю, если бы не эти глупости, войн бы вовсе не было.

Я шумно выдохнул. Так себе мирок.

– Но для многих нормальных людей – это повод расти. Стремиться к чему-то лучшему. Многие мыслители пытались усовершенствовать эту систему, сделать ее если не более гибкой, то как-то расширить.

– Так, а почему ей пользуются не все?

– На всех не хватит рук, – пояснил Ижерон. – Людей мно-

го. Это здесь, поближе к реке, на отшибе, живут считанные сотни. В хороших деревнях порой людей больше, чем в городе. По сути, это уже новые города. И потому их не трогают во время последних сражений.

– Не могу сказать, что после твоих слов становится понятнее, – я поставил локти на колени, как только дорога стала поровнее. – Получается, что в этом мире есть простые люди, без такой оценки. И они не могут ее получить и не развиваются?

– Ну нет, почему так строго? Оценить можно любого. Но затраты на это...

– Мизерные! – воскликнул я. – Отшельник почти ничего не потратил ради того, чтобы провести оценку для меня.

– Потому что сейчас у тебя только стартовый уровень, – пояснил торговец. – Из-за того, что ты еще не имеешь должной подготовки, у тебя нет каких-то сложных параметров. Вся суть системы – во вторичных параметрах, которые постепенно проявляются, когда ты развиваешься. Понимаешь? Сила, ловкость, сообразительность – это все база. А вот что ты скажешь про навык торговли? Или восприимчивость? Или усидчивость? Или навыки охоты? Рыбалки! Понимаешь, сколько параметров и навыков есть?

– Да я-то понимаю, что есть огромное количество этих параметров, но только не могу представить как это все работает. И для чего это нужно!

– Как для чего, – рассмеялся торговец. – Неужели непо-

нятно? Это статус. Это – влияние. И, как правило, безопасная жизнь. Если у тебя много силы и больше ничего – добро пожаловать в армию. Если есть еще и харизма – пойдешь в командиры. А дальше как повезет.

– А от чего зависит, дают следующие уровни или нет?

– От твоего развития. Сейчас ты, как я вижу, находишься на самом первом уровне.

– Отшельник мне про это не говорил, – негромко проворчал я.

– Потому что не всем про такое говорят, Бавлер. Это убивает стимул. Разве ты скажешь ребенку, что ему надо учиться еще четыре года в школе, когда он только первый день туда сходил? Конечно же, не будешь. Пусть он сам втягивается в этот путь. Так и твой Отшельник не стал тебя пугать раньше времени. Он просто сделал все правильно, но по-простому. Не заморачиваясь. Хотя ты, парень, самая странная фигура, которую я встречаю за последние годы здесь. Мир катится к чертям, а ты хочешь строить новую деревню. Станный ты.

– И даже немного больше, – хохотнул Аврон.

После этих слов я лишь еще больше удостоверился в том, что я все делаю правильно.

Глава 56. Деревня за рекой

Наш путь оказался чуть более длинным, чем я ожидал. Долгим по времени – а пейзажи вокруг оставались монотонными и скучными. Поля, немного холмов, немного кустарника. Немного живности. Я бы даже сказал, совсем немного.

За весь путь мне попало немного дичи, испуганные птицы, которые взлетали с полей неподалеку от дороги. Кое-где поднимали голову олени – но их я видел на большом расстоянии, поэтому не мог оценить даже их количество. Вероятно, по пути к реке есть отличные охотничьи угодья.

По мере того, как я все глубже погружался в незнакомый для меня мир, я все лучше понимал, что здесь – какое-то реальное средневековье, где нет места никакой адекватной цивилизации.

Что это за странный мир? Он реально странный. Но я почему-то помнил колледж более... развитым, что ли. Мы писали не карандашами, а шариковыми ручками. Причем писали много, аж запястья потом болели.

Я снова откинулся на спину, чтобы мечтательно смотреть в небо, пока еще светлое, но все еще затянутое серыми тучами. Ручки. Парты, скамьи. Много-много бумаги. И тетради совершенно другие. Яркие, красочные, без кожаного переплета. Совсем не такая, как я нашел для Отшельника.

Постепенно я провалился в сон. И во сне я снова был

студентом колледжа, шел по коридору, где стояли ребята и девушки, одетые так же, как и я, в кроссовки, футболки и джинсы. Одетые может быть и очень похоже, но все же не одинаково. И все они отличались друг от друга. Шумели, разговаривали друг с другом.

Я улыбался им, а они – мне. И этот сон мне дико понравился. Настолько, что даже просыпаться не хотелось, пусть Аврон и очень старался, чтобы меня разбудить.

– Отстань, – пробормотал я и попробовал повернуться поудобнее, но моя рука ударилась в дрова. Костяшки я содрал в кровь и тут же зашипел от боли, а потом прислонил ладонь к губам.

Но рука кровоточила довольно сильно.

– Вот незадача, – сказал Аврон. – Мне нечем тебя перевязать.

– А, сейчас, – оживился торговец.

И, заставив остановиться осликов, спрыгнул с тележки, добрался до края дороги и быстро насобирав несколько трав.

– Так, держи. Это перетереть или пережевать, – он протянул первый стебель, довольно жесткий, с маленькими листочками, которые были больше похожи на иголки. – Положишь на раны. Сверху прикроешь вот этим – если вдруг загноится, то всю заразу высосет, – последовал лист с длинной ножкой.

– А третий? – спросил я.

– А это мне, – хитро ответил Ижерон. – Пригодится. Мо-

жет, когда и вам понадобится, но пока что для меня это куда важнее.

Дождавшись, когда я закончу с перевязкой, он подстегнул осликов и те медленно начали перебирать копытами, набирая скорость.

– И долго нам еще ехать? – спросил я у Аврона.

– Скоро мост. Потом еще час – и деревня.

– Скоро... могли бы дать поспать, – недовольно высказался я, потому что сон был приятным. В залах колледжа было тепло и даже немного душно – поэтому даже в своих снах я все равно хотел спать.

– Что-то хорошее снилось?

– Еще бы!

– Расскажешь? – полюбопытствовал парень.

– Ну-ну, – осадил его Ижерон. – Знаешь ли ты, что сны – это самое сокровенное, что есть у человека? Это то, как он перерабатывает мир вокруг себя, как он воспринимает мир вокруг себя. И потому про сны другим людям лучше ничего не рассказывать.

– Это как так, нельзя? – удивился Аврон. – Я матушке всегда рассказывал о своих снах!

– Чужим нельзя, – исправился торговец. – Потому что, если познают твои сны – получают контроль над тобой.

– Магия? – я наклонился поближе к Ижерону. – Ее же не существует!

– Еще как существует! Ходит легенда, что всю эту систему

оценки придумали именно маги.

– А они и сейчас есть? – уточнил я. – Или их существование тоже легенда?

– Может, где-то и есть. Может, уже нет. Может, их никогда не было. Я могу точно сказать, что я никогда не видел в глаза никаких магов и волшебников. Но слухи ходят, – продолжал, как ни в чем не бывало рассказывать словоохотливый Ижерон. – А если они ходят, то наверняка где-то есть правдивый первоисточник, сильно искаженный людской молвой.

– Ох, хорошо сказано, – восхитился Аврон.

Тем временем мы добрались до моста. Конструкция, которую я представлял себе достойной и прочной выглядела... убого. Впрочем, помести сюда хижину Отшельника – и они будут смотреть плюс-минус одинаково.

– Так... – разочарованно протянул я и спрыгнул с тележки. – Приехали.

– Приехали, – не понял моего сарказма торговец. – И дальше доберемся.

– Вон там моя деревня, – махнул рукой Аврон, указав в пустоту. – За той возвышенностью.

– Да, деревням здесь повезло – их не трогает разлив по весне, – заметил торговец. – Я тут пару месяцев не мог нормально добраться на ту сторону.

– А мост точно прочный? – я пропустил мимо ушей комментарий Ижерона, слез с тележки подобрался к небольшой насыпи, с которой начинался низкий, но очень длинный

мост.

В его основаниях были толстые сосновые (а что еще можно было достать из ближайших лесов!) стволы, на которые опирались такие же поперечины. Поверх поперечин лежали разделенные пополам сосны, а над настилом возвышались перила – но только с одной стороны.

– Специально с наветренной стоят, чтобы не сдуло в грозу, – пояснил, похоже, специально для меня Ижерон.

– А что, есть психи, которые в грозу ходят через этот мост? – недоверчиво спросил я.

– Мне довелось разок... – вздохнул торговец. – И мне не понравилось. А без перил, я думаю, было бы еще хуже.

– Дед говорил... – начал Аврон, потом осекся, но, когда убедился, что мы его слушаем, продолжил: – дед говорил, что когда-то здесь была паромная переправа.

– Что выглядело вполне логично, – пробормотал себе под нос торговец.

– Но людей часто уносило прочь – веревки из-за войны стали делать хуже. Точнее... хорошие шли для катапульта и другой военной техники, а что люди могли достать – пускали на такие дела.

– Такие дела, – повторил Ижерон, кажется, с совершенно иным смыслом.

– Вот у деда так двоюродного брата унесло вниз по течению. А вместе с ним – еще троих, кто был тогда на пароме.

– Но здесь же глубина... пешком перейти можно.

– Вообще-то здесь по плечо, – поправил меня торговец и тоже решил слезть с тележки. – Но беда в том, что глубина реки постоянно меняется. На дне – песок. Сегодня здесь метр, а посреди реки – два. Или три. Потом дует ветер, идет дождь, меняется течение – бац! Становится ровно наоборот.

– А сваи? – я постучал здоровой рукой по опоре.

– Сваи здесь основательные стоят. Смола, да еще постоянно в воде. Идеально. Еще лет двадцать простоит. Бревна меж собой сшитые, поэтому груженные тележки пройдут на ура. Давай, залезай – быстрее проедем, быстрее доберемся до вашей деревни, строители.

Ижерон фыркнул на собственную шутку. Я же посмотрел на мост с большим сомнением: хотя на нем по большей части лежали толстые бревна, я опасался, что на всей длине они сохранили нужную прочность.

Глава 57. Переправа

В месте, где был перекинут мост, река действительно была широкой. Но на мое замечание о ее размерах Ижерон одновременно с Авроном заметили, что есть места, где она шире минимум раза в полтора.

– Тогда почему нельзя было сделать мост там? – спросил я. – Это же практически брод!

– Там очень ровная поверхность, понимаешь? – пояснил торговец. – Здесь – небольшая низина. Обрати внимание на берега – покатые, но не отвесные. А для того, чтобы поставить мост, пришлось делать насыпь.

– Вижу-вижу.

– И когда река поднимается даже на полметра, она заливает не так много земли. На более ровной поверхности она разливается на сотни метров, превращая твердую почву в болото. Какие мосты там ставить, если к ним ни пешком подойти, ни на телеге подъехать?

На том пояснения и кончились. Мне предложили первому вступить на мост. Я боязно сделал шаг, но конструкция, хотя и поскрипывала от неспешного течения, все равно не шаталась.

– Да ты не бойся, все в полном порядке! – крикнул мне Ижерон. Аврона он оставил позади – подтолкнуть, если телега застрянет.

Я же должен был в случае необходимости быстро вернуться назад. Но быстро – это не про нас. Совсем нет.

Спустя уже сотню метров мост начал покачиваться подо мной. Едва заметно, но ощутимо. Или же это был всего лишь эффект от воздействия волн на эту странную конструкцию.

Странную – потому что я, как ученик строительного колледжа, считал, что мост надо было делать иначе. И желательнее в другом месте.

Вот, если бы я его строил, то я бы позаботился о нескольких хороших опорах посреди реки. Лучше – островах. Насыпях, дополнительно защищенных от размыва забитыми в землю бревнами.

В идеале – бетон. Или булыжник. Но здесь нет ни того, ни другого. Так что – бревно. Забитые так глубоко, чтобы даже лодка, идущая по реке на полном ходу, не могла повредить их.

И в эти основания бы уже закладывал опоры для моста. Основные опоры. Ну, и где-то были бы промежуточные. Получился бы отличный мост, который можно поднять повыше над водой, а еще – с достаточным расстоянием между опорами, чтобы могли пройти лодки. Или даже небольшие корабли.

Но, если прикинуть, что лес по ту сторону срублен для войны... нет тут никаких кораблей. И очень жаль.

Я представил себе город на берегу этой прекрасной реки. Нируда – не лучшее имя для реки, на которой может распо-

ложиться столица будущего государства.

Остановившись и взявшись за поручень, я обернулся на покинутый берег. Да, вот небольшой изгиб, вроде бухты. Его можно при желании углубить, взять оттуда грунт и использовать его для поднятия основной части города. Добавить возвышенность, так сказать.

А еще, если учесть...

– Ну, чего встал? – поторопил меня Ижерон. – Ты что, решил вернуться назад? Повернуть в свою глушь?

– Нет уж, дрова мы продадим и двинем дальше.

– Сбирать к себе людей. Что ж, знаете, учитывая долгий путь в полном одиночестве – вы же обратили внимание, что в этот раз я даже ничего не везу в ваши города?

– Обратили, – ответил Аврон за нас обоих.

– Вот. Это потому, что я не могу почти ничего везти неделями. А тут вы можете построить торговый пост. Или, если получится хотя бы небольшая деревушка, то я с радостью буду с вами торговать чем-нибудь полезным. В ту или другую сторону. Были бы товары на обмен, – и он подмигнул мне.

– До этого еще дожить надо, – мне вдруг стало боязно стоять на мосту. Он буквально покачивался, хотя напора волн не было вообще.

Я понял, что устойчивость всей конструкции находится под большим вопросом. Какие двадцать лет? Мост может смыть уже следующей весной! А если будет мощный ледоход, то от моста точно ничего не останется.

– Ижерон! – окликнул я торговца через двести метров, – а места, откуда ты сейчас едешь, далеко они? Ты говоришь, что туда неделю ходу, но на самом деле, если посчитать более точно, то сколько времени ты в дороге?

– Я в пути, – торговец почесал подбородок и уставился на меня: – четвертый день.

– По хорошей дороге? – тут же уточнил Аврон.

Я не стал ничего комментировать про дороги, потому что тема здесь явно болезненная, судя по тому, что дорогой называют чистой глину.

– По такой, как мы ехали, – конкретизировал Ижерон. – Там нет плохих участков, но есть сложный подъем.

Я продолжил идти не торопясь. Если идти быстро, то я не услышу, что говорит торговец. И в то же самое время мне хотелось побыстрее перебраться через мост. Он не внушал доверия, а увидеть деревню Аврона я желал даже больше, чем узнать, из какого города выбрался Отшельник.

Шел я до тех пор, пока меня не окрикнули сзади:

– Постой! Бавлер! Стой!

В задумчивости я прошел еще не одну сотню метров. Берег, с которого мы ушли, еще виднелся вдаль, но правый берег Нируды приближался почему-то слишком медленно. Мне начало казаться, что река здесь имеет ширину, близкую к километру.

– Что у вас случилось? – я приблизился к торговцу. Аврон пытался вытолкать тележку, безуспешно нажимая на задний

ее борт. Ослики топтались на месте, не в силах развить нужную тягу.

– Застряли, – пояснил Ижерон и так очевидную вещь.

– Ага, вижу, – ответил я. Колесо тележки провалилось в щель между бревнами настолько глубоко, что животным вместе с Авроном не хватало сил протолкнуть тележку вперед.

– Как бы не пришлось разгружать тележку, – заметил торговец.

По моим прикидкам нашими утренними усилиями мы накидали в тележку по меньшей мере двести пятьдесят килограммов дров. И теперь разгружать на мосту? Нет уж.

– Я попробую поднять колесо вверх, – сообщил я. – Ты, Аврон, толкай вперед. А вы тогда уж подгоняйте ослов.

– Слушаюсь, – притворно покорился торговец, а потом ухмыльнулся, покачав головой. Аврон же просто кивнул мне и тут же уперся в задний борт обеими руками.

– Готовы? – спросил я, ухватившись за днище тележки поближе к колесу.

– Да!

Я не стал считать до трех, а просто приложил побольше сил, чтобы вытащить колесо вверх. Аврон надавил на тележку, как мог, а небольшой кнут торговца нещадно хлестал бедных животных, заставляя их тянуть тележку вперед.

– Никак!

– Еще раз! – взревел я и опустил на корточки, чтобы

отталкиваться ногами, а не давить всем весом тележки на поясницу. Что-то затрещало – я понадеялся, что это были не суставы. – Еще немно-о-ого!

Тележка приподнялась на несколько сантиметров, потом подалась вперед. Почти сразу же, без остановок и промедлений она двинулась дальше – Аврон едва успел ноги переставить, чтобы не упасть.

Ослы издали странные звуки – то ли недовольное ржание, то ли что-то очень похожее. Но вытащили тележку, после чего Ижерон позволил им передохнуть.

– Да, ребят, не зря я вас с собой взял! – торговец спрыгнул с тележки и обхватил нас с Авроном за плечи. – Молодые, но крепкие парни еще остались здесь, не всех сожрала война.

– Давай не будем о грустном, ладно? – попросил я.

– Мы все же на ты?

– Пусть так, – согласился я. – Но давайте уже уберемся с этого моста. Он мне не нравится. Совсем не нравится.

– Так сколько ты говорил, у тебя уровень силы? – уточнил Ижерон.

– Шесть, – машинально ответил я и снова отправился вперед под уважительным взглядом торговца.

Глава 58. Разделенный мир

Благодаря путешествию с торговцем я понял, что этот мир выглядит очень интересно, а не только странно. Несмотря на сравнительно малое количество ресурсов, которые мне попались на пути, я понимал, что есть потенциал у того места, где мы планировали строить деревню.

Не то чтобы я мыслил стратегически и наперед, но я понимал, что, вероятно, все пространство до моста можно будет застроить и перетащить туда людей. Фантазии моей не было предела, потому что я не видел ограничений.

Люди хотят уйти от войны? Уйдут, надо только дать им место. Показать, что есть безопасные и сытые земли. Много ли таких, как Аврон, которые рискнули перебраться на новое место? Маловероятно.

У всех есть семьи, либо кто-то очень стар. Либо нет нужного количества припасов, которые нужны на новом месте. Ведь сейчас уже июнь, так что нет смысла распахивать поля, так что... и еще один ступор, который предстоит преодолеть.

Упрямства мне доставало, поэтому я решил не останавливаться ни перед чем. Все же люди не пойдут в пустоту. Надо что-то иметь. Или убедить, что что-то имеется.

– А вот и моя деревня! – воскликнул Аврон и махнул рукой в сторону.

Я даже привстал на тележке чтобы пораньше рассмотреть

деревню и прикинуть, насколько там хорошо или плохо живут. И, если бы то была игра или кино, наверняка уместна была драматическая музыка, протяжная и душещипательная.

Деревня, в которой жил Аврон напоминала... я силился вспомнить, но так и не мог понять, что именно. Мост на ее фоне выглядел очень даже ничего – и это, пожалуй, можно было назвать самым главным показателем.

Между двумя невысокими холмами, отлично защищенная от разлива Нируды и ветров, что неслись над ее водами, пряталась безымянная деревенька не больше, чем в десяток домов.

Я обратил внимание, что число «десять» встречается в моих мыслях довольно часто. До десяти – вариации уровней. Наверняка то же самое можно сказать и про навыки – узнать хотелось, но не Ижерона мне пытаться с этим.

Жителей в деревне – мало. Самих деревень – тоже. Странные совпадения в странном мире.

Но пока я думал, ослы дотащили тележку к первому домику. И я смог поближе рассмотреть конструкцию, так неприятно поразившую меня издали.

Я предполагал, что плохо живет Отшельник. Но плохо здесь жили все. В моем представлении хорошая деревня, пусть и маленькая, состояла из крепко срубленных домиков, компактных, светлых, с хорошо застеленными крышами.

По итогу два сгоревших дома смотрели на меня пустыми

глазницами выпавших окон, а в одном из них обвалился даже верхний ряд бревен, завав глубоко вовнутрь.

У соседнего с ними дома до сих пор лежала на крыше почерневшая солома – вероятно, успели очень быстро потушить, даром что река расположена близко.

Сразу же у меня возникли неприятные ассоциации. Как будто здесь не просто пожар был, а велись боевые действия: сказались истории от торговца и Аврона.

– И где твой дом? – спросил я у паренька, а тот лишь сделал большие глаза и показал на обугленные бревна:

– Вот он, – пролепетал паренек.

– Аврон! – закричал кто-то из местных. – Ты вернулся! Почему без фургона? Нашел место новое?

– Что здесь случилось? – спросил он, соскользнув с тележки.

– Пожар. Сгорели твои переселенцы, Аврон. Плохое жилье ты им оставил! – и жители обступили паренька со всех сторон, внезапно превратившись из мирных в довольно злобную толпу.

– Тише-тише, – я тут же подскочил, пробив неплотное заграждение из тел и взобрался внутрь круга. – И чего это вы на него накинулись?

– Так в его доме люди сгорели! – воскликнула женщина с седыми волосами.

Волосы у нее были просто пепельные, хотя внешне она не выглядела старухой. Зато кричала на парня так зло, словно

это он поджег дом.

– А пожар из-за чего начался? – к нам подошел еще и торговец. Несмотря на деловой вид он не оказал нужного влияния на толпу, и их взгляды снова вернулись ко мне.

– Ну и из-за чего? – я повторил его вопрос. Ответ прозвучал тут же:

– Да печь там неисправная была! – воскликнул пожилой мужчина.

– Нормальная там печь была! – его тут же оборвал другой житель.

По головам прошелся шепоток, который пока что не перерос в громкие крики и споры, но я ощущал, что ситуация к этому близка. Еще я не знал, как в маленьких деревнях решаются подобные спорные моменты, но тот факт, что история очень некрасиво обернулась обвинениями в адрес Аврона, говорил против нас.

Местные явно его недолюбливали, а теперь еще и эта история дополняла его образ местного злодея.

– Так, – я продолжил пытаться разрешить все мирно, – и сколько там погибло?

– Трое! Забрал у людей лошадь еще вдобавок! И сгубил всех. Ничего хорошего от тебя нет! – местный с отвисшими черными усами потрясал громадным кулаком почти у самого носа Аврона.

Торговца уже оттеснили прочь, но он и не горел желанием разобраться в ситуации и помочь нам. Он вернулся обратно

к своей тележке и присел на колесо, наблюдая за происходящим издалека.

Вокруг нас с Авроном стояло человек семь или восемь. Для толпы не очень много, но все же достаточно, чтобы при желании нам накостылять. Я попытался уладить дело миром.

– Так печка была исправной или нет?

– ДА! – заорала одна половина местных.

– НЕТ! – одновременно с ними проорала вторая половина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.